

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева

КОМПАНИЯ "С–ИНФО ЛТД"

СЕРИЯ "СВОБОДНЫЙ УМ"

МАЛЕНЬКАЯ ДВЕРЬ В БОЛЬШОЙ МИР

Книга для чтения во 2 классе

часть 1

Школьные учебники из серии "Свободный ум"

БУНЕЕВ Р. Н., БУНЕЕВА Е. В.

МАЛЕНЬКАЯ ДВЕРЬ В БОЛЬШОЙ МИР

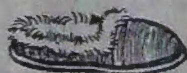
Книга для чтения во 2 классе

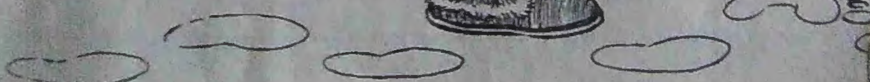
ЧАСТЬ I

Рекомендовано Министерством образования России

С-ИНФО

Москва 1992

ББК 81.2 – 92.2
Б 91

Рецензенты: Т. Д. ШАПОШНИКОВА, канд. пед. наук, ст. научный сотрудник Института научной педагогики и международных исследований в образовании Российской Академии образования.

А. Е. ВРАГОВА, зам. директора по начальному обучению гимназии № 636 г.Москвы.

Консультант: А. С. МИРБАДАЛЕВА, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклористики ИМЛИ им.Горького АН России.

Книга смакетирована, набрана и сверстана в издательстве "С -ИНФО"

Концепция оформления книги и художественное редактирование - Дмитрия ЩЕПИНА
Техническое редактирование и верстка Натальи ЧЕРНЫШЕВОЙ

Рисунки Петра СЕВЕРЦОВА

Книга для чтения "Маленькая дверь в большой мир" предназначена для работы во 2 классе средней школы. Ее отличительные особенности - ориентация на общечеловеческие ценности, опора на детское мировосприятие, целостная система текстов разных жанров, коммуникативная направленность, ситуативность. Книга сделана в форме игры-путешествия, в ней есть постоянно действующие герои, диалоги которых связывают тексты, мотивируют вопросы и задания к ним. Система вопросов и заданий направлена на формирование аналитических и речевых умений детей.

Б $\frac{4306020000 - 1}{Э\ 65\ (03)}$ без объяв. Б 91

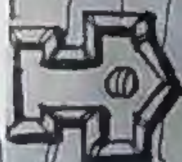
Б.91 БУНЕЕВ Р.Н., БУНЕЕВА Е. В., "Маленькая дверь в большой мир". Книга для чтения во 2 классе начальной школы. Пособие для учащихся. В 2-х ч. Ч. 1. М.: "С -ИНФО", 1992.- 224 с.: ил.

ISBN 5 — 85939 — 005 — X
ISBN 5 — 85429 — 010 — 3

Ребята, вы любите фантазировать? А сочинять? Наверное, вам хотелось бы попасть в сказку, встретиться со сказочными героями, отправиться вместе с ними в волшебную страну? Когда мы были маленькими, мы этого очень хотели, потому что любили сказки и приключения. Сейчас мы выросли и хотим подарить их вам - книги, которые читали в детстве. А еще те, с которыми встретились недавно, когда прочли их своим детям. Вы скажете: а зачем читать сказки? Ведь можно посмотреть их по телевизору или послушать пластинку. Можно, конечно, но это совсем не то! Только наедине с книжкой ты сможешь придумать свой собственный сказочный мир, который будет только твоим. А сколько интересного ты узнаешь о мире, в котором живешь! Хочешь, откроем вместе нашу книжку - эту маленькую дверь в большой мир?

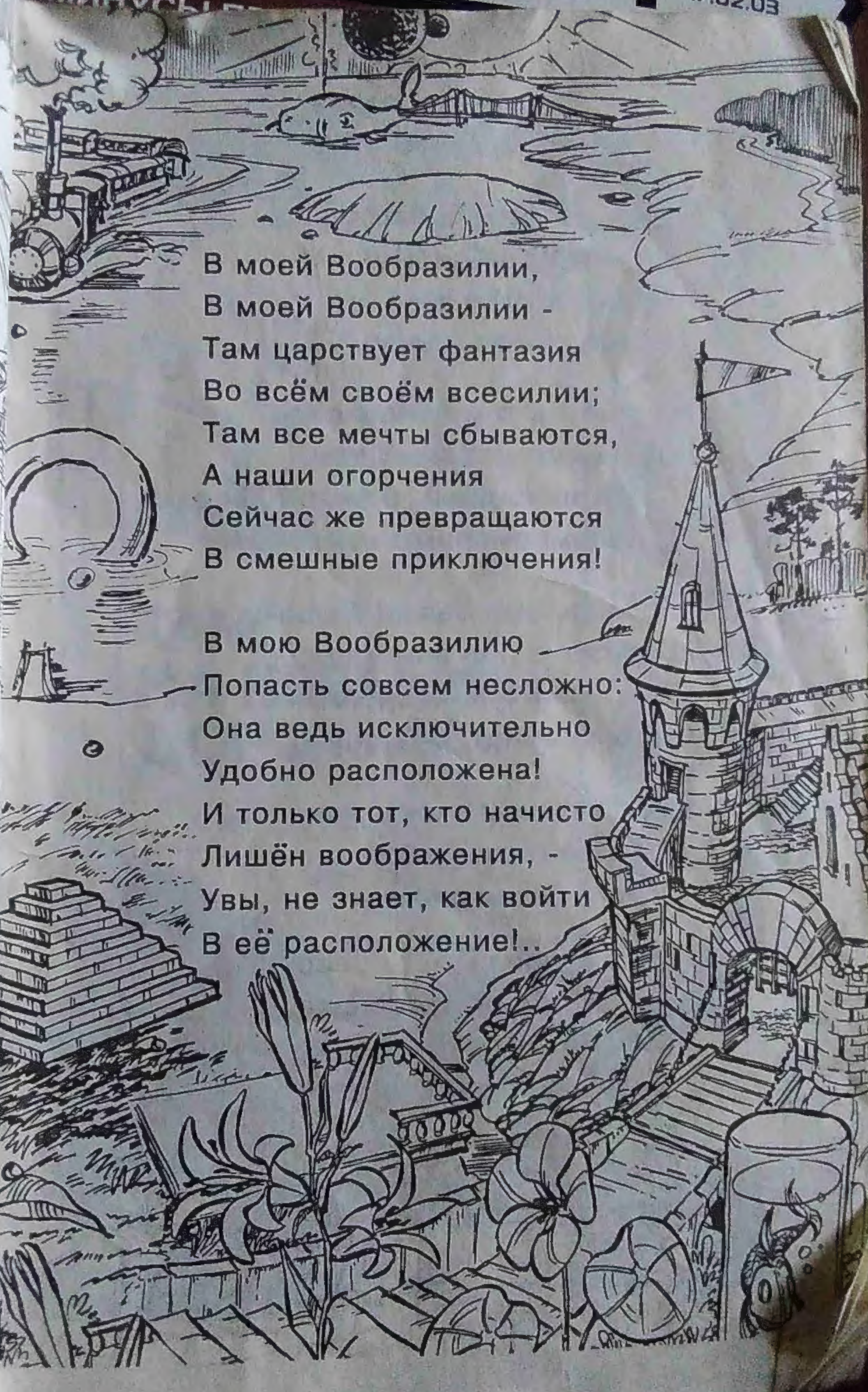

Борис Заходер

МОЯ ВООБРАЗИЛИЯ

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии
Болтают с вами запросто
Настурции и Лилии;
Умеют Львы косматые
Скакать верхом на палочке,
А мраморные статуи
Сыграют с вами в салочки.

Ура, Вообразилия!
Моя Вообразилия!
У всех, кому захочется,
Там вырастают крылья;
И каждый обязательно
Становится кудесником,
Будь он твоим ровесником
Или моим ровесником!..

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии -
Там царствует фантазия
Во всём своём всесилии;
Там все мечты сбываются,
А наши огорчения
Сейчас же превращаются
В смешные приключения!

В мою Вообразилию
Попасть совсем несложно:
Она ведь исключительно
Удобно расположена!
И только тот, кто начисто
Лишён воображения, -
Увы, не знает, как войти
В её расположение!..

Борис Заходер

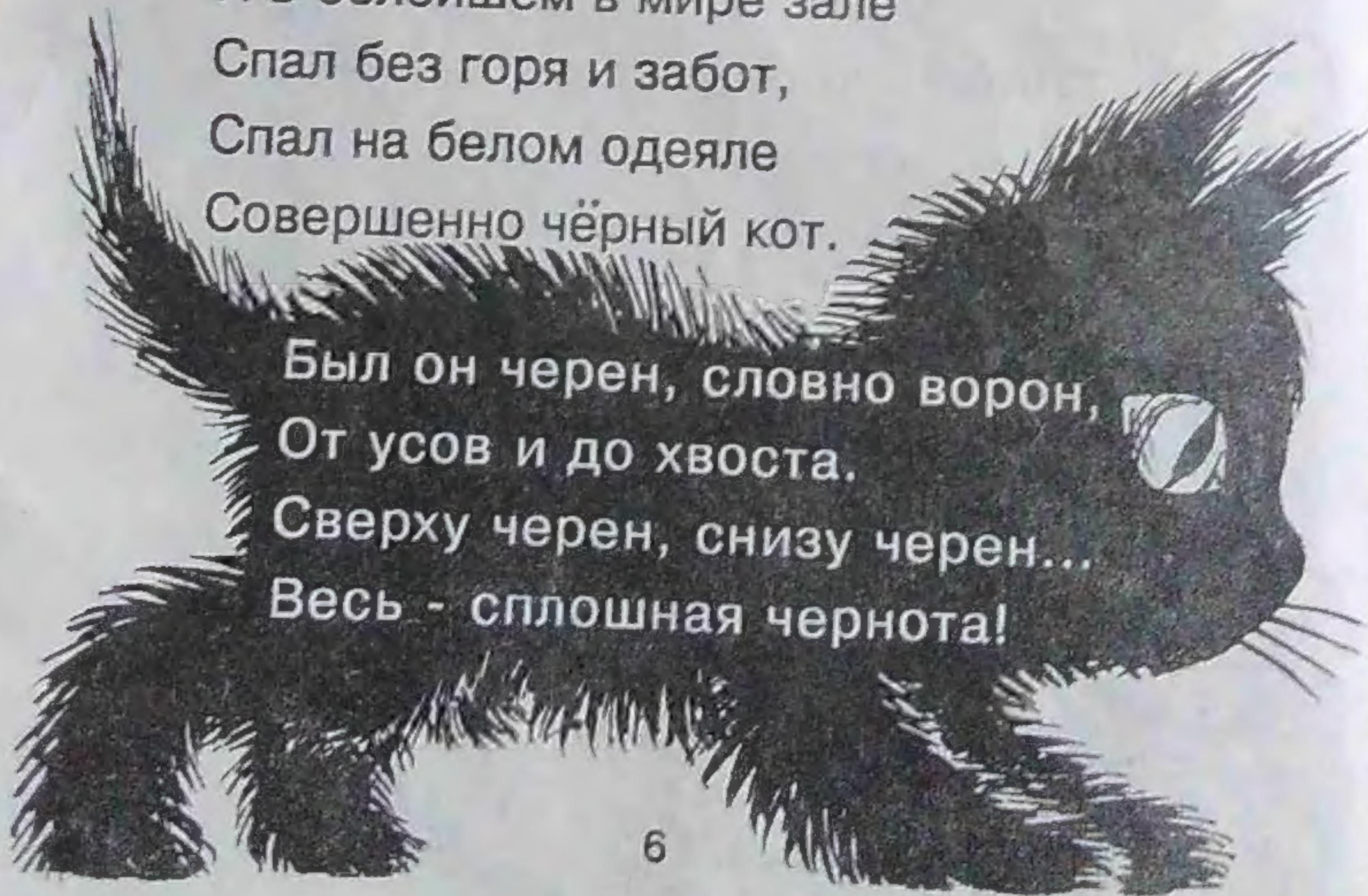
СКАЗОЧКА

В чистом поле, в белом поле
Было всё белым-бело,
Потому что это поле
Белым снегом замело.

И стоял в том белом поле
Белоснежно-белый дом,
С белой крышей, с белой дверью,
С беломраморным крыльцом.

Потолок был белый-белый,
Белизною пол блистал,
Было много белых лестниц,
Белых комнат, белых зал.

И в белейшем в мире зале
Спал без горя и забот,
Спал на белом одеяле
Совершенно чёрный кот.

Был он черен, словно ворон,
От усов и до хвоста.
Сверху черен, снизу черен...
Весь - сплошная чернота!

РАЗДЕЛ I.

ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...

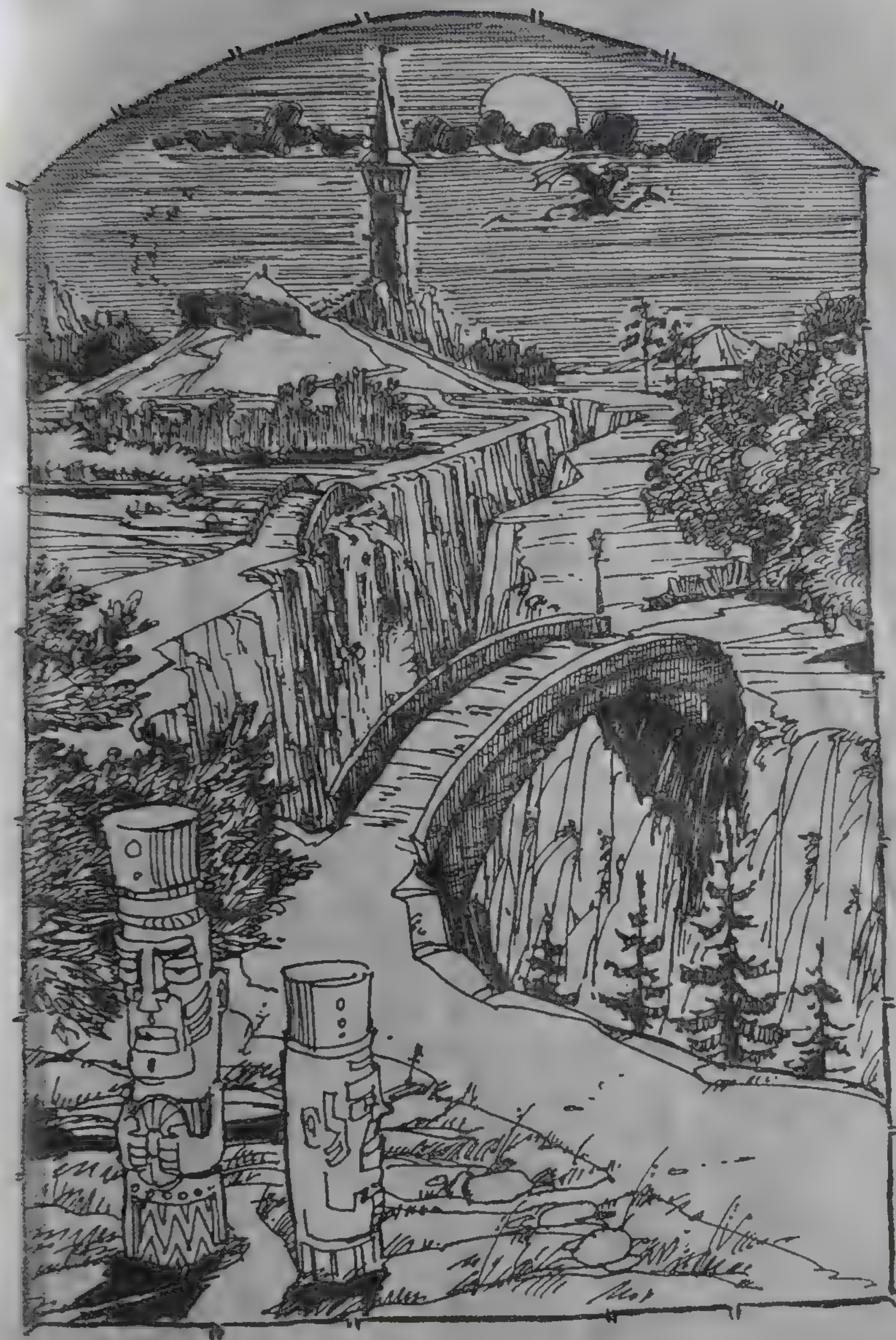

Марина Цветаева

В СУББОТУ

Темнеет.... Готовятся к чаю...
Дремлет Ася под маминой шубой.
Я страшную сказку читаю
О старой колдунье беззубой.
О старой колдунье и гномах,
О принцессе, ушедшей закатом.
Как жутко в лесу незнакомом
Бродить ей с невидящим братом!
Одна у колдуньи забота:
Подвести его к пропасти прямо!
Темнеет... Сегодня суббота
И будет печальная мама.
Темнеет... Не помнишь о часе.
Из столовой позвали нас к чаю.
Клубочком свернувшейся Асе
Я страшную сказку читаю.

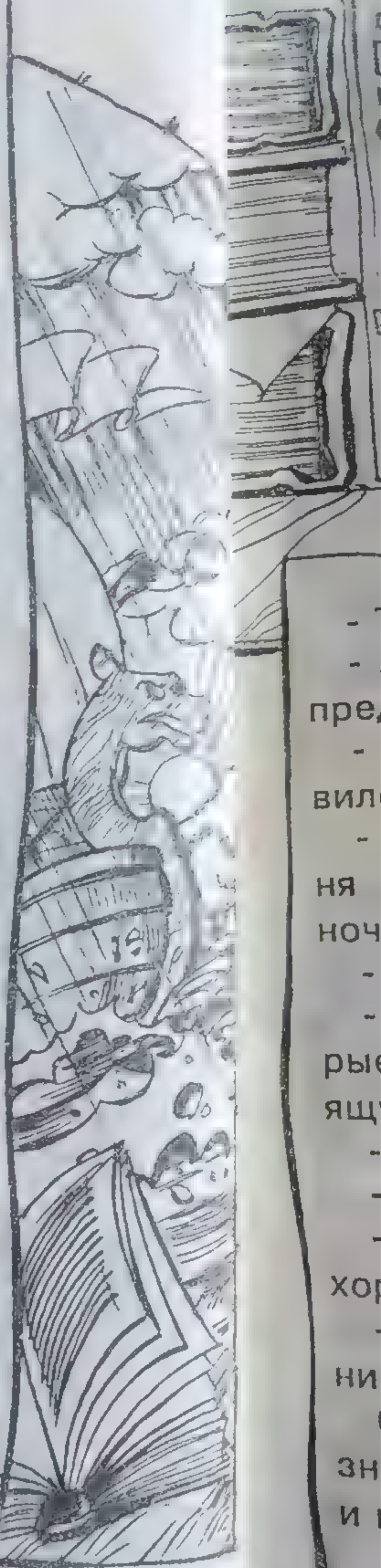
Жил-был мальчик. Звали его Саша. У него были мама, папа и дедушка с бабушкой. Саша, как и все мальчишки, любил бегать, прыгать, играть в футбол и гулять во дворе. Вот только двор был совсем маленький, а выходить на улицу Саше не разрешали.

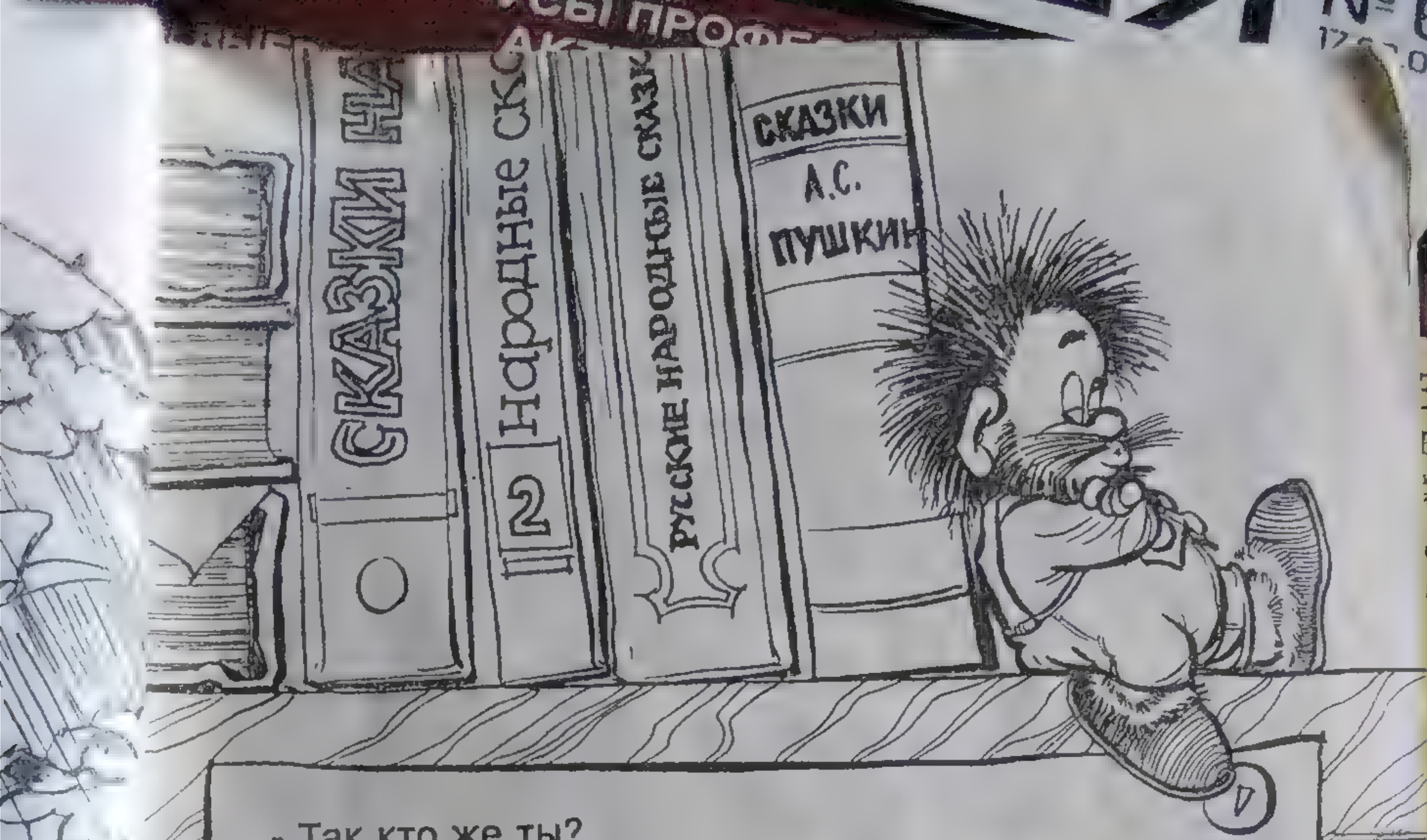
Однажды, во время осенних каникул, мама и папа отвезли Сашу в гости к дедушке и бабушке. Они жили в центре Москвы в большой старой квартире с высокими потолками и скрипучим полом. В квартире пахло старинными вещами, мерно тикали часы в гостиной. В комнатах вдоль стен стояли шкафы с книгами. Книг было очень много. Дедушка называл их библиотекой.

Когда Сашу уложили спать, он долго не мог заснуть: прислушивался к шорохам в квартире. Ему казалось, что кто-то ходит по комнате, шелестит страницами книг. Вдруг комната неожиданно наполнилась звуками. Мальчик услышал шум ветра, звериный вой, стук топора, плеск воды. Потом раздался чей-то смех, донеслись обрывки разговора... Саша так удивился, что даже не успел испугаться. Внезапно все стихло, как будто кто-то плотно закрыл дверь. Саша включил свет и увидел смешного человечка, который сидел на книжной полке и болтал ногами.

- Ты кто? - спросил Саша. - Знаю! Ты, наверное, Карлсон, который живет на крыше?

Человечек обиженно надул губы и повернулся к мальчику спиной. Пропеллера на спине не было.

- Так кто же ты?

- Афанасий Фёдорович, младший домовой, - важно представился человечек.

- Мне дедушка ничего про тебя не говорил, - удивился Саша.

- А дедушка не знает про меня, потому что он в меня не верит. Днем я сплю на полке за книгами, а ночью путешествую.

- Куда же ты уходишь? -

- В сказки. Я путешествую по детским книгам, которые стоят на этих полках. А ты хочешь увидеть настоящую Бабу-ягу? - вдруг предложил младший домовой.

- Конечно, хочу! - обрадовался Саша.

- А не испугаешься?

- Нет. Дедушка говорил, что в сказках всегда всё хорошо кончается, потому что добро побеждает зло.

- Тогда пошли со мной. Только ничего не трогай и ни во что не вмешивайся. Закрой глаза!

Саша послушно закрыл глаза и вдруг услышал уже знакомые звуки. Это домовой Афанасий открыл книгу и перевернул первую страницу...

ЦАРЬ-ДЕВИЦА

(русская народная сказка)

1.

В некотором царстве, в некотором государстве был купец; жена у него померла, остался один сын Иван. К этому сыну приставил он дядьку, а сам через некоторое время женился на другой.

Однажды Иван, купеческий сын, отправился на плотике по морю охотничать с дядькой, вдруг увидели они, что плывут к ним тридцать кораблей. На тех кораблях была царь-девица с тридцатью другими девицами, своими названными сестрицами. Когда плотик подплыл к кораблям, тотчас все тридцать кораблей стали на якорях. Ивана купеческого сына вместе с дядькою позвали на самый лучший корабль, там их встретила царь-девица с тридцатью девицами, назва-

ными сестрицами, и сказала Ивану купеческому сыну, что она его полюбила и приехала с ним повидаться.

Царь-девица наказала Ивану купеческому сыну, чтобы завтра в то же самое время приезжал он на это место, распростилась с ним и отплыла в сторону. А Иван купеческий сын воротился домой, поужинал и лёг спать. А мачеха стала у дядьки выспрашивать, не было ли у них чего на охоте. Дядька ей всё рассказал. Она, выслушав, дала ему булавку и сказала:

- Завтра, как станут подплывать к вам корабли, воткни эту булавку в одежду Ивана.

Дядька обещался исполнить приказ.

2.

Поутру встал Иван купеческий сын и отправился на охоту. Как скоро увидал дядька плывущие корабли, тотчас взял и воткнул в его одежду булавочку.

- Ах, как я спать хочу! - сказал купеческий сын. - Послушай, дядька, я покуда лягу да сосну, а как подплывут корабли, в то время, пожалуйста, разбуди меня.

- Хорошо, отчего не разбудить?

Вот пришли корабли и остановились на якорях; царь-девица послала за Иваном ку-

печеским сыном, чтоб скорее к ней пожаловал, но он крепко-крепко спал. Начали его будить, тревожить, толкать, но что ни делали - не могли разбудить, так и оставили.

Царь-девица наказала дядьке, чтобы Иван купеческий сын завтра опять сюда же приезжал, и велела подымать якоря и паруса ставить. Только отплыли корабли, дядька выдернул булавочку, Иван купеческий сын проснулся, вскочил и стал кричать, чтоб царь-девица назад воротилась. Нет, уж она далеко, не слышит.

Приехал он домой печальный, кручинный.

Мачеха повыспросила у дядьки всё, что было, и приказала завтра опять воткнуть булавочку.

На другой день Иван купеческий сын поехал на охоту, опять проспал всё время и не видал царь-девицы; наказала она побывать ему ещё один раз.

На третий день собрался он с дядькою на охоту, стали подъезжать к старому месту. Увидали - корабли вдали плывут, дядька тотчас воткнул булавочку, и Иван купеческий сын заснул крепким сном. Корабли приплыли, остановились на якорях; царь – девица

послала за своим наречённым женихом, чтобы к ней на корабль пожаловал. Начали его будить всячески, но что ни делали - не могли разбудить.

Царь-девица поняла хитрости мачехины, измену дядькину и написала к Ивану, чтобы, если любит он свою невесту, то искал бы её за тридевять земель, в тридесятом царстве.

3.

Только распустили корабли паруса и поплыли в широкое море, дядька вынул из одежды Ивана купеческого сына булавочку, и он проснулся, начал громко кричать да звать царь-девицу, но она была далеко и ничего не слыхала.

Дядька подал ему письмо от царь-девицы. Иван купеческий сын прочитал его, прогнал злого дядьку, а сам пошел поскорее домой, распрощался с отцом и отправился в путь-дорогу искать тридесятое царство.

Шел он куда глаза глядят, долго ли, коротко ли, - скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, - приходит к избушке; стоит в чистом поле избушка на курьих ножках, поворачивается, Вошел в избушку, а там баба-яга костяная нога.

- Фу-фу! - говорит. - Русского духа слыхом было не слыхать, видом не видать, а ны не сам пришел. Волей или неволей, добрый молодец?

- Сколько волею, а вдвое неволею! Не знаешь ли, баба-яга, тридесятого царства?

- Нет, не ведаю! - сказала яга и велела ему идти к своей средней сестре: та не знает ли?

Иван купеческий сын поблагодарил ее и отправился дальше, шёл, шёл, близко ли, далеко ли, коротко ли, приходит к такой же избушке, вошел - и тут баба-яга.

- Фу-фу! - говорит. - Русского духа слыхом не слыхать, видом не видать, а ныне сам пришел. Волей или неволей, добрый молодец?

- Сколько волею, а вдвое неволею! Не знаешь ли, где тридесятое царство?

- Нет, не знаю! - отвечала яга и велела ему зайти к своей младшей сестре: та, может, и знает. - Коли она на тебя рассердится да захочет съесть тебя, ты возьми у нее три трубы и попроси поиграть на них: в первую трубу негромко играй, в другую погромче, а в третью еще громче.

Иван купеческий сын поблагодарил ягу и отправился дальше.

Шёл, шёл, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, наконец увидал избушку - стоит в чистом поле на курьих ножках, поворачивается. Увидала Ивана баба-яга и побежала зубы точить, чтобы съесть незваного гостя. Иван выпросил у нее три трубы, в первую негромко играл, во вторую погромче, а в третью еще громче. Вдруг налетели со всех сторон всякие птицы; прилетела и жар-птица.

4.

- Садись скорее на меня, - сказала жар-птица, - и полетим, куда тебе надобно, а то баба-яга съест тебя!

Жар-птица полетела с Иваном купеческим сыном, долгое время неслась она по поднебесью и прилетела наконец в тридесятое царство. Поблагодарил Иван жар-птицу и

пошёл по берегу моря. Шёл, шёл, - стоит избушка, а в ней старушка старая. Накормила она Ивана, напоила, стала расспрашивать, куда идет да зачем. Он рассказал, что ищет царь-девицу, свою суженую.

- Ах, - сказала старушка. - Уж она тебя больше не любит, и любовь её далеко запрятана, На той стороне океана-моря стоит дуб, на дубе сундук,в сундуке заяц, в зайце утка, в утке яйцо, а в яйце любовь царь-девицы.

Иван купеческий сын отправился на то место, нашел дуб, снял с него сундук, из него вынул зайца, из зайца утку, из утки яйцо и воротился с яичком к старухе.

Настали скоро старухины именины, позвала она к себе в гости царь-девицу, это яичко испекла, а Ивана купеческого сына нарядила по-праздничному и спрятала. Вот в полдень приходит царь-девица, стали они обедать. Положила старушка царь-девице то самое яичко, что Иван купеческий сын добыл. Она съела его и в ту же минуту крепко-крепко полюбила Ивана купеческого сына.

Старуха сейчас его вывела; сколько тут было радости, сколько веселья! Обвенчался Иван с царь-девицей, стали они жить-поживать и добра наживать...

... Саша открыл глаза. Он снова был в дедушкиной комнате. Рядом с ним сидел Афанасий и хитро улыбался.

- Ну как, не испугался моих знакомых? - спросил он.

- Ух, здорово! - только и смог выговорить мальчик.

- А я со всеми сказочными героями знаком, - похвалился Афанасий. - Со всеми дружу: и с хорошими, и с плохими, когда они в хорошем настроении. Я и на Змее-Горыныче летал, и в ступе бабы-яги. А однажды меня Конёк-горбунок катал!

- А что это за Конёк-горбунок? - спросил Саша.

- Ты не знаешь?! - Афанасий даже заёрзал от нетерпения. - Да он живёт в сказке писателя Петра Павловича Ершова.

- А кто написал сказку, в которой мы были?

- Этого никто не знает. "Царь-девица" - народная сказка. Люди пересказывали ее друг другу, и только через много-много лет она попала в книжку.

- А про Конька-горбунка писатель Ершов сам сочинил?

- Не совсем. Он взял народную сказку и пересказал её в стихах. Хочешь, я тебе прочитаю начало сказки - зачин? А если тебе понравится, мы отправимся в эту сказку.

И Афанасий начал читать:

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе - на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак...

Пётр Ершов

КОНЁК-ГОРБУНОК

Из первой части

Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недале́че от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумо́й
Возвращалися домой.

В до́лгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродя́ся не видали;
Стали думать да гадать

-Как бы во́ра соглядáть[1];
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат сбираться:
Вынул вилы и топор
И отправился в дозо́р.
Ночь ненастная настала,
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.
Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
"Эй вы, сонные тете́ри!
Отпирайте брату двери,
Под дождём я весь промок
С головы до самых ног".

Стало сы́знова смеркаться;
Средний брат пошел сбираться,
Взял и вилы и топор

[1] Соглядать - подсмотреть.

И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать -
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жу́тко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
"Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отвори́те;
Ночью страшный был мороз, -
До животиков промёрз".

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему сбираться;
Тут Иван с печи слезает,
Малаха́й[1] свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом:
Звёзды на́ небе считает

---

[1]Малахай - здесь: длинная, широкая одежда без пояса.

Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела́,
Грива в землю, золотая,
В ме́лки ко́льца завитая.
"Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!"
И, минуту улуча́,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгну́л к ней на хребет -
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
О́чью[1] бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась, как стрела.
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном.
Но Иван и сам не прост -

[1]Очью - очами, глазами

Крепко держится за хвост.
Наконец она устала.
"Ну, Иван, - ему сказала, -
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри.
По́ три утренни зари
Выпущай меня на волю
Погулять по чи́сту полю.

По исходе же трех дней
Двух рожу́ тебе коней -
Да таких, каких поны́не
Не бывало и в помине;
Да еще рожу́ конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горба́ми
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай:
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой."
"Ладно", - думает Иван
И в пастуший балага́н[1]
Кобылицу загоняет,
Дверь рого́жей закрывает
И, лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню:
"Ходил мо́лодец на Пресню".

ИЗ ЧАСТИ ВТОРОЙ

Скоро сказка сказывается,
А не скоро дело делается.

Зачинается рассказ
От Ивановых прока́з,

[1] Балаган - здесь: шалаш, сарай.

И от сивка, и от бурка,
И от вещего коурка.
Козы на море ушли;
Горы лесом поросли;
Конь с златой узды срывался,
Прямо к солнцу поднимался;
Лес стоячий под ногой,
Сбоку облак громовой;
Ходит облак и сверкает,
Гром по небу рассыпает.
Это присказка: пожди,
Сказка будет впереди.

Ну, так видите ль, миряне,
Православны христиане,
Наш удалый молодец
Затесался во дворец;
Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:
"А пошто меня будил?"
Царь, прищурясь глазом левым,
Закричал к нему со гневом,
Приподнявшися: "Молчать!
Ты мне должен отвечать.
Я узнал, что ты Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,

Если б вздумал приказать,
Похваляешься достать.
Ну, смотри ж, не отпирайся
И достать её старайся".

Пал Иван к коньку на шею,
Обнимал и целовал,
"Ох, беда, конёк! - сказал. -
Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.
Что мне делать, горбунок?"
Говорит ему конёк:
"Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Оттого беда твоя,
Что не слушался меня:
Помнишь, ехав в град-столицу,
Ты нашел перо Жар-птицы;
Я сказал тебе тогда:
Не бери, Иван, - беда!
Много, много непокою
Принесет оно с собою.
Но, сказать тебе по дружбе,
Это - службишка, не служба;
Служба вся, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди
И скажи ему открыто:

"Надо, царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.
Да вели поторопиться:
Завтра, только зазорится,
Мы отправимся в поход".

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана:
"Гей! Хозяин! Полно спать!
Время дело исправлять!"
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял корыто и пшено,
И заморское вино;
Потеплее приоделся,
На коньке своём уселся,

Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток -
Доставать тоё Жар-птицу.

Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:
"Ты увидишь здесь поляну;
На поляне той гора
Вся из чистого сребра;
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы
Из ручья воды испить;
Тут и будем их ловить".
Вот конёк по косогору
Поднялся на эту гору,
Версту, другу пробежал,
Устоялся и сказал:
"Скоро ночь, Иван, начнется,
И тебе стеречь придется.
Ну, в корыто лей вино
И с вином мешай пшено.
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты под то подлезь корыто,
Втихомолку примечай,
Да, смотри же, не зевай.
А поймаешь птицу-жар,
И кричи на весь базар;

Я тотчас к тебе явлю́ся". -
"Ну, а если обожгуся?" -
Говорит коньку Иван,
Расстилая свой кафтан. -
Рукавички взять придётся:
Чай, плутовка больно жгётся".
Тут конёк из глаз исчез,
А Иван, кряхтя, подлез
Под дубовое корыто
И лежит там как убитый.
Вот полночною порой
Свет разлился над горой, -
Будто по́лдни наступают:
Жа́ры-птицы налетают;
Стали бегать и кричать
И пшено с вином клевать.
Наш Иван, от них закрытый,
Смотрит птиц из-под корыта.
Ко пшену с вином подполз, -
Хвать одну из птиц за хвост.
"Ой, конёчек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!
Я ведь птицу-то поймал!", -
Так Иван-дурак кричал.
Горбунок тотчас явился.
"Ай, хозяин, отличился! -
Говорит ему конек. -

Ну, скорей её в мешок!"
Вот приехали в столицу.
"Что, достал ли ты Жар-птицу?" -
"Разумеется, достал", -
Наш Иван царю сказал.

Говорит Ивану царь:
"Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,
И на радости такой -
Будь же царский стремянной!"[1]

Когда Афанасий и Саша вернулись из сказки "Конёк-горбунок", Афанасий решил проверить, внимательно ли Саша слушал, всё ли он понял, и задал ему несколько вопросов. Ребята, помогите Саше ответить:

1. Какие волшебные сказочные герои живут в этой сказке? А в сказке "Царь-девица"?

2. Какие сказочные слова, заклинания есть в этих сказках?

3. Вспомните, какие события повторяются в сказках по три раза? (есть такая особенность во многих сказках - троекратный повтор).

4. Кто из героев сказки "Конёк-горбунок" вам особенно понравился? Почему?

Ребята, а еще вам два задания: **приготовьтесь выразительно читать зачин сказки "Конёк-горбунок". Представьте, что вам нужно прочитать его малышам так, как читает настоящий сказочник. Выучите наизусть небольшой отрывок из сказки, который вам нравится.**

---

[1]Стремянной - слуга, ухаживающий за верховой лошадью господина.

... Наступило утро. Саша проснулся и тихонько позвал домового: "Афанасий!". Никто не откликнулся. Мальчик вздохнул и подумал с грустью: "Приснилось! А жаль. Какие интересные были сказки!" Вдруг он увидел рядом с кроватью книжку в яркой обложке. Ту самую, которую ночью открывал Афанасий. Саша прочитал её название: "Сказки русских писателей" и радостно улыбнулся: значит, это был не сон!

Саша быстро позавтракал, вернулся в свою комнату и начал читать сказки одну за другой...

А.С. Пушкин

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, -
Пришел невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод, -
Пришел невод с травой морскою.
В третий раз закинул он невод -
Пришел невод с одною рыбкой,
С непростою рыбкой - золотою.
Как взмолится золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:

"Отпусти ты, старче, меня в море!
Дорогой за себя дам о́ткуп:
Отку́плюсь чем только пожелаешь".
Удивился старик, испугался:
Он рыба́чил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
"Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе".
Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
"Я сегодня поймал было рыбку;
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,

Домой в море синее просилась,
Дорого́ю ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море".
Старика старуха забранила:
"Дурачина ты, простофи́ля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось".

Вот пошёл он к синему морю;
Видит - море слегка разыгралось.
Стал он кли́кать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
"Чего тебе на́добно, ста́рче?"
Ей с поклоном старик отвечает:
"Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
На́добно ей новое корыто;
Наше-то совсем раскололось".
Отвечает золотая рыбка:
"Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто".
Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.

Еще пуще старуха бранится:
"Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу".

Вот пошел он к синему морю
(Помутилося синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
"Чего тебе надобно, старче?"
Ей старик с поклоном отвечает:
"Смилуйся, государыня рыбка:
Еще пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба".
Отвечает золотая рыбка:
"Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет".

Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светелкой[1],
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты[2].
Старуха сидит под окошком,

---

[1]Светёлка - светлая комната, отделённая сенями от кухни.
[2]Вороты (старинное выражение) - воротами.

На чем свет стоит мужа ругает:
"Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой".[1]
Пошёл старик к синему морю
(Неспокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
"Чего тебе надобно, старче?"
Ей с поклоном старик отвечает:
"Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой".
Отвечает золотая рыбка:
"Не печалься, ступай себе с богом".

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке[2],
Парчовая на маковке кичка[3],
Жемчуги огрузили шею,

[1]Столбовая дворянка - дворянка старинного и знатного рода.
[2]Душегрейка - теплая короткая кофта без рукавов со сборками с...
[3]Кичка, кика - старинный женский головной убор.

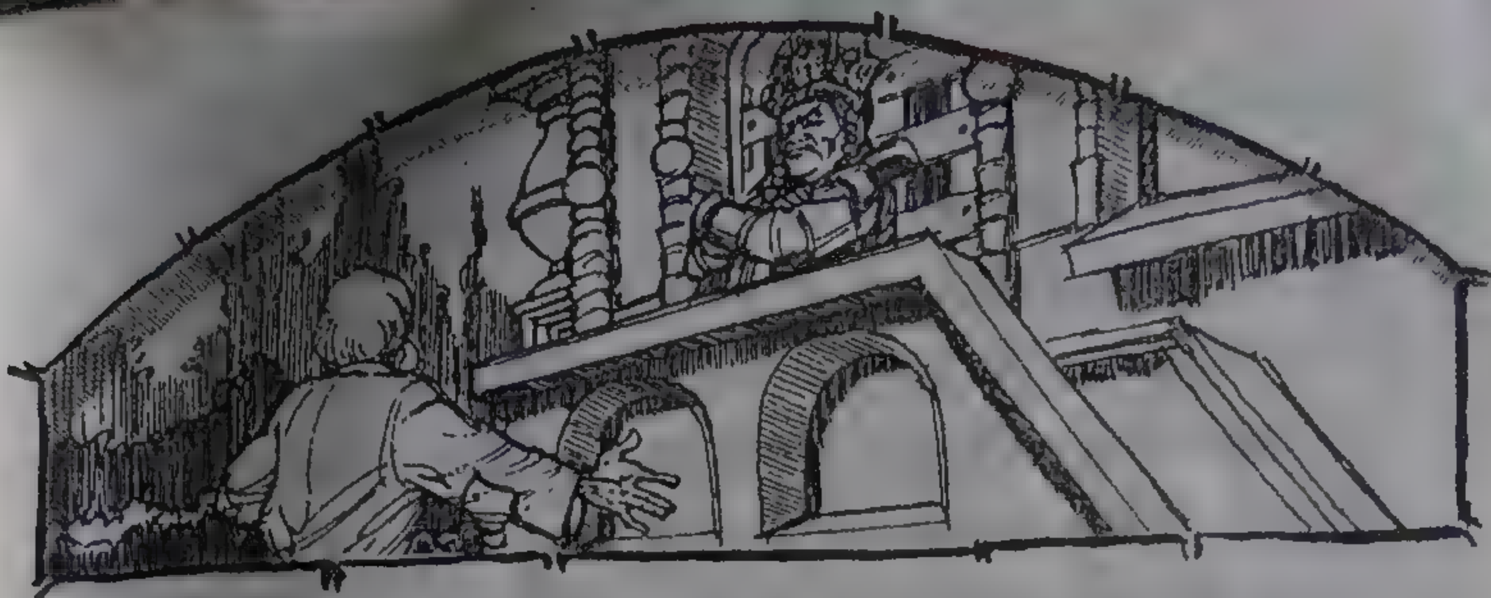

На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун[1] таскает.
Говорит старик своей старухе:
"Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна".
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
"Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей".
Испугался старик, взмолился:
"Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь!
Насмешишь ты целое царство".

---

[1] Чупрун - чуб, хохол

На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун[1] таскает.
Говорит старик своей старухе:
"Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна".
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
"Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей".
Испугался старик, взмолился:
"Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь!
Насмешишь ты целое царство".

---

[1] Чупрун – чуб, хохол

Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа:
"Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдёшь, поведут поневоле".
Старичок отправился к морю
(Почернело синее море).
Стал он кли́кать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
"Чего тебе надобно, старче?"
Ей с поклоном старик отвечает:
"Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть во́льною царицей".
Отвечает золотая рыбка:
"Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!"
Старичок к старухе воротился.
Что ж? пред ним царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские ви́ны;
Заедает она пряником печатным[1];

---

[1] Пряник печатный - пряник с оттиснутым (отпечатанным) рисунком и буквами

Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, - испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: "Здравствуй, грозная царица!
Ну теперь твоя ду́шенька довольна?".
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашеи затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
"Поделóм тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!"

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
"Вороти́сь, поклонись рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окия́не-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая

И была б у меня на посылках".
Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
"Чего тебе надобно, старче?"
Ей старик с поклоном отвечает:
"Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою:
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках".
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился -
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

Когда сказка кончилась, Саше очень захотелось поговорить с Афанасием и кое о чем его спросить. Ребята, а может быть, вы попробуете ответить на вопросы, которые Саша хотел задать Афанасию?

1. Почему золотая рыбка перестала выполнять просьбы старика, а старуха опять оказалась у разбитого корыта?

2. В сказке Пушкина много слов, которых нет в современном языке, потому что они устарели. Не все эти слова были понятны Саше. А вам? Найдите такие слова. Объясните, что они обозначают. Для этого прочитайте сноски или спросите учителя.

Ребята, а мы хотим вам предложить несколько вопросов на повторение для внимательных читателей:

1. Найдите и прочитайте зачин в "Сказке о рыбаке и рыбке".

2. Где встречаются в ней сказочные троекратные повторы?

3. Назовите волшебных сказочных героев.

4. Расскажите, какой характер у старика, у старухи. Почему вы так думаете?

5. Если бы вы вдруг оказались в этой сказке, о чём бы вы попросили золотую рыбку? Почему?

Владимир Одоевский

МОРОЗ ИВАНОВИЧ

Сказка

1.

В одном доме жили две девочки - Рукодельница да Ленивица, а при них нянюшка.

Рукодельница рано вставала, за дело принималась. А Ленивица меж тем в постельке лежала, потягивалась, с боку на бок переваливалась, уж разве наскучит лежать, так скажет спросонья: "Нянюшка, надень мне чулочки, нянюшка, завяжи башмачки", а потом заговорит: "Нянюшка, нет ли булочки?"

Встанет, попрыгает да и сядет к окошку мух считать: сколько прилетело да сколько улетело. Как всех пересчитает Ленивица, так уж и не знает, за что приняться и чем бы заняться; ей бы в постельку - да спать не хо-

чется: ей бы покушать - да есть не хочется; ей бы к окошку мух считать - да и то надоело. Или сидит, горемычная, и плачет да жалуется на всех, что ей скучно, как будто в том другие виноваты.

Между тем Рукодельница воду процедит, в кувшины нальет. А потом примется чулки вязать или рубашки шить ; и не было никогда ей скучно, потому что и скучать-то было ей некогда: то за тем, то за другим делом, а тут, смотришь, и вечер - день прошел.

2.

Однажды с Рукодельницей беда приключилась: пошла она на колодец за водой, опустила ведро на верёвке, а верёвка-то и оборвись; упало ведро в колодец. Как тут быть?

Нечего было делать: ухватилась за верёвку и спустилась по ней к самому дну. Только тут с ней чудо случилось. Едва спустилась, смотрит: перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

- Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня из печки возьмёт, тот со мной и пойдёт!

Рукодельница, нимало не мешкая, схватила лопатку, вынула пирожок и положила его за пазуху. Идёт она дальше. Перед ней

сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят и промеж себя говорят:

- Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питалися, студёной росой обмывалися; кто нас с дерева стрясёт, тот нас себе и возьмёт.

Рукодельница подошла к дереву, потрясла его за сучок, и золотые яблочки так и посыпались к ней в передник.

Рукодельница идёт дальше. Смотрит: перед ней сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнёт головой - от волос иней сыплется, духом дохнёт - валит густой пар.

- А! - сказал он. - Здорово, Рукодельница! Спасибо, что ты мне пирожок принесла; давным-давно уж я ничего горяченького не ел.

Тут он посадил Рукодельницу возле себя, и они вместе пирожком позавтракали, а золотыми яблочками закусили.

- Знаю я, зачем ты пришла, - говорит Мороз Иванович, - ты ведерко в мой студенец[1] опустила; отдать тебе ведёрко отдам, только ты мне за то три дня прослужи; будешь ум-

[1]Студенец - колодец со студёной, очень холодной водой.

на, тебе ж лучше; будешь ленива, тебе ж хуже. А теперь, - прибавил Мороз Иванович, - мне, старику, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мне постель, да смотри взбей хорошенько перину.

3.

Рукодельница послушалась. Пошли они в дом. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь изо льда: и двери, и окошки, и пол ледяные, а по стенам убрано снежными звёздочками; солнышко на них сияло, и всё в доме блестело, как брильянты. На постели у Мороза Ивановича вместо перины лежал снег пушистый; холодно, а делать было нечего.

Рукодельница принялась взбивать снег, чтоб старику было мягче спать, а меж тем у ней, бедной, руки окостенели и пальчики побелели.

- Ничего, - сказал Мороз Иванович, - только снегом пальцы потри, так и отойдут, не ознобишь, Я ведь старик добрый; посмотри-ка, что у меня за диковинки.

Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Рукодельница увидела, что под периною пробивается зеленая травка. Рукодельнице стало жаль бедной травки.

- Вот ты говоришь, - сказала она, - что ты старик добрый, а зачем ты зелёную травку

под снежной периной держишь, на свет божий не выпускаешь?

- Не выпускаю потому, что ещё не время, ещё трава в силу не вошла.

- Ну, а скажи мне, Мороз Иванович, - сказала Рукодельница, - зачем ты в колодце-то сидишь?

- Я затем в колодце сижу, что весна подходит, - сказал Мороз Иванович, - мне жарко становится, а ты знаешь, что и летом в колодце холодно бывает, оттого и вода в колодце студёная, хоть посреди самого жаркого лета.

- А зачем ты, Мороз Иванович, - спросила Рукодельница, - зимою по улицам ходишь да в окошки стучишься?

- А я затем в окошки стучусь, - отвечал Мороз Иванович, - чтоб не забывали печей топить да трубы вовремя закрывать.

Тут добрый Мороз Иванович погладил Рукодельницу по головке да и лёг почивать на свою снежную постель.

Рукодельница меж тем всё в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и бельё выштопала.

Старичок проснулся; был всем очень доволен и поблагодарил Рукодельницу. Потом

сели они обедать; обед был прекрасный, и особенно хорошо было мороженое, которое старик сам изготовил.

Так прожила Рукодельница у Мороза Ивановича целых три дня.

На третий день Мороз Иванович сказал Рукодельнице:

- Спасибо тебе, умная ты девочка, хорошо ты меня, старика, утешила, и я у тебя в долгу не останусь. Ты знаешь: люди за рукоделие деньги получают, так вот тебе твоё ведерко, а в ведерко я всыпал целую горсть серебряных пятачков; да сверх того, вот тебе на память брильянтик - косыночку закалывать.

Рукодельница поблагодарила, приколола брильянтик, взяла ведёрко, пошла опять к колодцу, ухватилась за верёвку и вышла на свет божий.

Только что она стала подходить к дому, как петух, которого она всегда кормила, увидев ее, обрадовался, взлетел на забор и закричал:

Кукареку-кукареки!

У Рукодельницы в ведёрке пятаки!

4.

Когда Рукодельница пришла домой и рассказала всё, что с ней было, нянюшка очень дивовалась, а потом промолвила:

- Вот видишь ты, Ленивица, что люди за рукоделие получают! Поди-ка к старичку да послужи ему, поработай; в комнате у него прибирай, на кухне готовь, платье чини да бельё штопай, так и ты горсть пятачков заработаешь, а оно будет кстати: у нас к празднику денег мало.

Ленивице очень не по вкусу было идти к старичку работать. Но пятачки ей получить хотелось и брильянтовую булавочку тоже.

Вот, по примеру Рукодельницы, Ленивица пошла к колодцу, схватилась за верёвку да и бух прямо ко дну. Смотрит - перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

- Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня возьмёт, тот со мной и пойдёт.

А Ленивица ему в ответ:

- Да, как бы не так! Мне себя утомлять - лопатку поднимать да в печку тянуться; захочешь - сам выскочишь.

Идёт она далее, перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят да промеж себя говорят:

- Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питалися, студёной росой обмывалися; кто нас с дерева стрясёт, тот нас себе и возьмёт.

- Да, как бы не так! - отвечала Ленивица. - Мне себя утомлять - ручки поднимать, за сучья тянуть... Успею набрать, как сами нападают!

И прошла Ленивица мимо них. Вот дошла она и до Мороза Ивановича. Старик по-прежнему сидел на ледяной скамеечке да снежные комочки прикусывал.

- Что тебе надобно, девочка? - спросил он.

- Пришла я к тебе, - отвечала Ленивица, - послужить да за работу получить.

- Дельно ты сказала, девочка, - отве
старик, - за работу деньга следует, толь
посмотрим, какова ещё твоя работа буд
Поди-ка взбей мою перину, а потом кушан
изготовь, да платье мое повычини, да бел
повыштопай.

Пошла Ленивица, а дорогой думает:

"Стану я себя утомлять да пальцы зно-бить! Авось старик не заметит и на невзби-той перине уснёт".

Старик в самом деле не заметил или при-кинулся, что не заметил, лёг в постель и за-снул, а Ленивица пошла на кухню. Пришла на кухню да и не знает, что делать. Кушать-то она любила, а подумать, как готовилось ку-шанье, это ей и в голову не приходило; да и лень ей было посмотреть. Вот она огляде-лась: лежит перед ней и зелень, и мясо, и рыба, и уксус, и горчица, и квас - всё по по-рядку. Думала она, думала, кое-как зелень обчистила, мясо и рыбу разрезала да, чтоб большого труда себе не давать, как всё было мытое-немытое, так и положила в кастрюлю: и зелень, и мясо, и рыбу, и горчицу, и уксус да еще кваску подлила, а сама думает:

"Зачем себя трудить, каждую вещь особо варить? Ведь в желудке всё вместе будет".

Вот старик проснулся, просит обедать. Ленивица притащила ему кастрюлю, как есть, даже скатертцы не подостлала.

Мороз Иванович попробовал, поморщился, а песок так и захрустел у него на зубах.

- Хорошо ты готовишь, - заметил он улыбаясь. - Посмотрим, какова твоя другая работа будет.

Ленивица отведала, да тотчас и выплюнула, а старик покряхтел, покряхтел да и принялся сам готовить кушанье и сделал обед на славу, так что Ленивица пальчики облизала, кушая чужую стряпню.

5.

После обеда старик опять лёг отдохнуть, да припомнил Ленивице, что у него платье не почи́нено да и бельё не вы́штопано.

Ленивица понадулась, а делать было нечего: принялась платье и бельё разбирать; да и тут беда: платье и бельё Ленивица нашивала, а как его шьют, о том и не спрашивала; взяла было иголку, да с непривычки укололась; так её и бросила. А старик опять будто бы ничего не заметил, ужинать Ленивицу позвал да еще спать её уложил.

А Ленивице то и любо; думает о себе:

"Авось и так пройдет. Во́льно было сестрице на себя труд принимать; старик добрый, он мне и так, задаром, пятачков подарит".

На третий день приходит Ленивица и просит Мороза Ивановича её домой отпустить да за работу наградить.

- Да какая же была твоя работа? - спросил старичок. - Уж коли на правду дело пошло, так ты мне должна заплатить, потому что не ты для меня работала, а я тебе служил.

- Да, как же! - отвечала Ленивица. - Я ведь у тебя целых три дня жила.

- Знаешь, голубушка, - отвечал старичок, - что я тебе скажу: жить и служить - разница, да и работа работе рознь; заметь это: вперед пригодится. Но, впрочем, если тебя совесть не зазри́т, я тебя награжу: и какова твоя работа, такова будет тебе и награда.

С этими словами Мороз Иванович дал Ленивице пребольшой серебряный слиток, а в другую руку - пребольшой брильянт.

Ленивица так этому обрадовалась, что схватила то и другое и, даже не поблагодарив старика, домой побежала.

Пришла домой и хвастается.

- Вот, - говорит, - что я заработала; не сестре чета, не горсточку пятачков да не маленький брильянтик, а целый слиток серебряный, вишь, какой тяжёлый, да и брильянт-то чуть не с кулак... Уж на это можно к празднику обнову купить...

Не успела она договорить, как серебряный слиток растаял и полился на пол; он был не что иное, как ртуть, которая застыла от сильного холода; в то же время начал таять и брильянт. А петух вскочил на забор и громко закричал:

Кукареку-кукурекулька,

У Ленивицы в руках ледяная сосулька!

А вы, детушки, думайте, гадайте, что здесь правда, что неправда; что сказано впрямь, что стороною; что шутки ради, что в наставление.

Ребята, наш Афанасий - очень умный и начитанный домовой. Он прочитал все сказки на свете и знает о них всё. Пусть каждый из вас придумает по два самых интересных и трудных вопроса по сказке "Мороз Иванович". Если хотите, можете устроить конкурс на самый интересный вопрос.

Павел Бажов

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ

1.

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя.

Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей, - не знают ли кого, а соседи и говорят:

- Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчонку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми ее.

Старик подумал-подумал и говорит:

- Знавал я Григорья, да и жену его тоже. Оба весёлые да ловкие были. Если девчонка по родителям пойдет, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму ее. Только пойдёт ли?

В праздничный день и пришел он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит, полна изба народу, больших и маленьких. У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

- Это у вас Григорева-то подарёнка?

Хозяйка отвечает:

- Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да еще корми её!

Кокованя и говорит:

- Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

- Ну, как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить?

Девчонка удивилась:

- Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

- Да так, - отвечает, само вышло. Не д…
мал, не гадал, нечаянно попал.

- Ты хоть кто? - спрашивает девчонка

- Я, - говорит, - вроде охотника. Летом п…
ки промываю, золото добываю, а зимой по л…
сам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу

-Застрелишь его?

- Нет, - отвечает Кокованя. - Простых ко…
лов стреляю, а этого не стану. Мне посмо…
реть охота, в котором месте он правой пер…
дней ножкой топнет.

- Тебе на что это?

- А вот пойдёшь ко мне жить, так всё …
расскажу, - ответил Кокованя.

Девчоночке любопытно стало про козл…
то узнать. И то видит - старик весёлый да
ласковый. Она и говорит:

- Пойду. Только ты эту кошку Мурéнку то-
же возьми. Гляди, какая хорошая.

- Про это, - отвечает Кокованя, - что и го-
ворить. Такую звонкую кошку не взять - ду-
раком остаться. Вместо балалайки она у нас
в избе будет.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радё-
хонька, что Кокованя сиротку к себе зовёт.
Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать.
Боится, как бы старик не передумал.

Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет:

- Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

Вот и повел Кокованя сиротку к себе жить. Сам большой да бородатый, а она махонькая и носишко пуговкой. Идут по улице, и кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

2.

Так и стали жить вместе дед Кокованя, сиротка Дарёнка да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.

Кокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила - мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать, Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

- Пр-равильно говорит. Пр-равильно.

Только после всякой сказки Дарёнка напомнит:

- Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

- Тот козел особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В ка-

ком месте топнет этим копытцем - там и появится дорогой камень. Раз топнет - один камень, два топнет - два камня, а где ножкой бить станет - там груда дорогих камней.

Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору, что об этом козле.

- Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая.

А Даренка опять спрашивает:

- Дедо, а рожки у него есть?

- Рожки-то, - отвечает, - у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у него на пять веток.

- Дедо, а он кого ест?

- Никого, - отвечает, - не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

- Дедо, а шёрстка у него какая?

- Летом, - отвечает, - буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

- Возьми меня, дедо, с собой. Может, я хоть сдалека того козлика увижу.

Кокованя и объясняет ей:

- Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой вот - дело другое. Простые козлы безрогие ходят, а этот, Серебряное копытце, всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой. Тогда его сдалека признать можно.

Этим и отговорился. Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушел.

3.

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собираться. Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещо верёвку.

"Нельзя ли, - думает, - этой верёвкой Серебряное копытце поймать?"

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь. Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

- Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдем, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет:

- Пр-равильно придумала. Пр-равильно.

Пошли Кокованя с Даренкой! Все соседи дивуются:

- Из ума выжился старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Даренкой из заводу выходить, слышат - собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг

подняли, будто зверя на улицах увидали. Оглянулись, - а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается. Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди поймай!

Покричала Даренка, не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят - Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

- Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

- Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет:

- Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

4.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили - на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за

лошадью сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

- Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью. Надо ведь солонину домой перевезти.

Кокованя даже удивился:

- Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна. Как большая рассудила. Только забоишься, поди, одна-то.

- Чего, - отвечает, - бояться. Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушел Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Кокованя сидеть, пока он козлов выслеживал... Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит - Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит - по лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела - это козел бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек.

Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Воротилась, да и говорит:

- Видно, задремала я. Мне и показалось.

Мурёнка мурлычет:

- Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Легла Дарёнка рядом с кошкой, да и уснула до утра.

Другой день прошел. Не воротился Кокованя.

Скучненько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку да приговаривает:

- Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.

Мурёнка свою песенку поет:

- Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложить-

ся, вдруг по стенке топоток прошел. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом где дверка, а там и сверху запостукивало. Не громко, будто кто легонький да быстрый ходит. Дарёнка и думает "Не козёл ли тот, вчерашний, прибежал"?

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл - тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял - вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках. Даренка не знает, что ей делать, да и манит его как домашнего:

- Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся. Повернулся и побежал.

Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

- Поглядела я на Серебряное копытце. И рожки видела, и копытце видела. Не видела только, как тот козлик ножкой дорогие камни выбивает. Другой раз, видно, покажет.

Мурёнка знай свою песенку поёт:

- Пр-равильно говоришь. Пр-равильно .

5.

Третий день прошел, а всё Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запо-

капывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а ее нет. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка - кошка близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать. Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл дальше отскочит и опять копытцем бьёт. Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились.

Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые - всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит-переливается разными огнями. Наверху козёл стоит - и всё бьёт да бьёт се-

3. Зак. 8443

ребряным копытцем, а камни сыплются да сыплются. Вдруг Мурёнка скок туда же. Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного копытца не стало.

Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила:

- Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное копытце тоже не показался. Потешил раз - и будет.

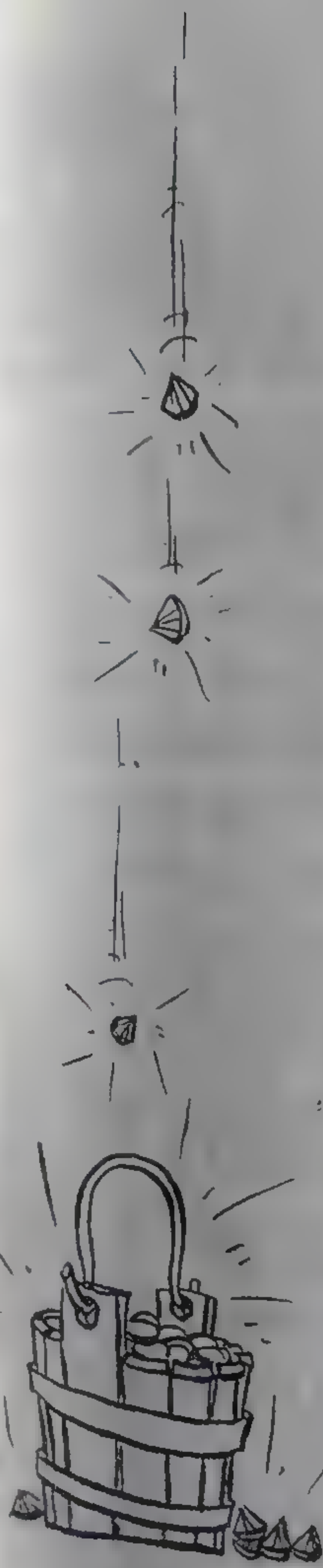
А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. Хризолитами называются. Видали?

... Когда Саша дочитал "Серебряное копытце", уже наступил вечер и пора было ложиться спать. Вдруг мальчик услышал шелест страниц, потом раздалось громкое

"Апчхи!!" - и из-за книг показалась лохматая голова Афанасия. Саша обрадовался:

- Афанасий! Как хорошо, что ты мне не приснился! Вдвоём сказки читать интересней, и вопросов у меня столько! Вот почему "Серебряное копытце" и похоже на сказку и не похоже? И какие сказки еще написал Бажов? И куда пропала Мурёнка? И...

- Подожди, подожди, - остановил его довольный Афанасий. - Давай всё по порядку. Павел Петрович Бажов писал сказы, а не сказки. Почти всё, о чем пишет Бажов, было на самом деле: уральские рабочие добывали в горах драгоценные камни, а искусные мастера делали из них украшения, шкатулки и другие предметы удивительной красоты. Все эти люди и стали героями сказов, а помогают им хозяйка Медной горы, владычица всех сокровиц Урала, козлик Серебряное копытце и другие сказочные герои.

Ребята, как вы думаете, почему Серебряное копытце все-таки появился, да еще подарил камни-самоцветы девочке Дарёнке? А почему в сказке Одоевского Мороз Иванович наградил Рукодельницу?

Но вот Афанасий наконец ответил на все Сашины вопросы и предложил снова отправиться в сказку:

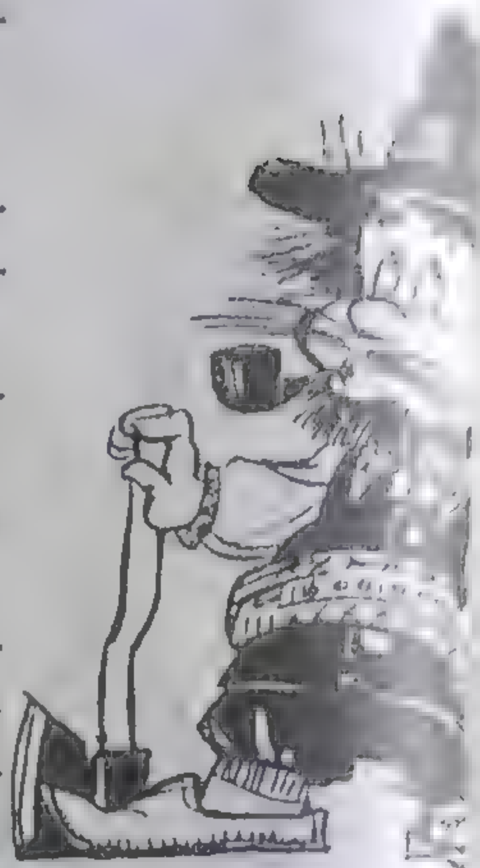
- В какую тебе хотелось бы попасть?

- В такую, где есть волшебные герои, где немного страшно, но обязательно всё хорошо кончается.

- Я знаю такую в книге "Сказки народов Прибалтики".

- А что такое Прибалтика? - спросил Саша.

- Прибалтикой называют три государства у Балтийского моря: Латвию, Эстонию и Литву. Герои прибалтийских сказок - рыбаки, крестьяне, лесорубы...

МАЛЬЧИК ЗОЛОТОЙ ХОХОЛОК И ДЕВОЧКА ЗОЛОТАЯ КОСА

(литовская сказка)

1.

Жила в одном городе бедная девушка. Была она красива и стройна, как ёлочка на опушке, весела, как птичка на воле. Кто на неё посмотрит, - наглядеться не может. Только я её не видал, да и вы, верно, не видели. А хотите увидеть? Тогда подождите, пока такая красавица во второй раз на свете родится.

Полюбилась эта девушка одному знатному юноше. Поженились они и зажили счастливо. Но мать юноши, злая старуха, с первого

взгляда невзлюбила невестку. И не было такого зла, которого она ей не пожелала.

Через двенадцать месяцев молодая жена родила такого же прекрасного, как она сама, сына. Злая старуха взяла мальчика, запеленала, убаюкала и унесла, чтобы положить в колыбельку.

Только не в колыбель она положила дитя, а в деревянный ящик. Гвоздями забила крышку, отнесла ящик к реке и пустила его, как лодочку, по течению.

А в колыбель подсунула спелёнутого кота.

Утром пришел отец поглядеть на маленького сына и подивился: что за невиданный волосатый ребёнок лежит в колыбельке!

Молодая мать не знала, что и сказать, а злая старуха стала нашёптывать сыну:

- Твоя жена - колдунья. Сам видишь - вместо малого ребёночка родила она тебе чёрного кота.

Не поверил сын старухе. Хоть и горько ему было, а жену и словом не попрекнул.

Через год родила ему жена дочь. Но злая старуха опять выкрала младенца, положила в ящик и бросила в реку. А в колыбельку подсунула чёрную кошку.

Поутру пришёл отец поглядеть на свою дочь, смотрит, - в колыбельке лежит чёрная усатая кошка.

Ещё сильнее опечалился молодой муж, но и на этот раз ничего не сказал жене. Только не стало в их доме прежнего счастья.

2.

А в ту самую ночь, когда у молодой жены родился первый ребёнок, старый рыбак ставил на озере сети. Вдруг слышит он - кто-то неподалёку плачет. Да так жалобно! Удивился рыбак, поглядел кругом и видит - у самого челнока качается на волнах ящик. Рыбак вытащил ящик, поднял на нем крышку и залюбовался: лежит в ящике мальчик, по щекам у не-

го слёзы текут, а сам улыбается. Обрадовался рыбак и побежал скорей домой к жене.

- Ну-ка, жёнушка, - сказал он, - отгадай, что в этом ящике?

- Где уж мне, муженёк, загадки отгадывать! - ответила жена.

Тогда рыбак открыл крышку и показал ей младенца.

- Вот хорошо, - сказала жена, - своих детей у нас с тобой нет, пусть хоть этот найдёныш будет нам сыном.

Стали они развёртывать ребёнка, смотрят - у него над самым лбом вьются три золотых прядки. Так они и назвали найдёныша - сынок Золотой Хохолок.

Через год рыбак выловил в волнах ещё такой же ящик и принёс его жене. Открыли ящик и видят - лежит в нем маленькая девочка. Положили её в кроватку рядом с мальчиком и подивились: как две капли воды, похожи они друг на друга.

Волосы у девочки были длинные, а цветом, что спелый колос. Так её и прозвали рыбак и рыбачка: дочка Золотая Коса.

3.

Не один год пролетел и не два года. Подросли в рыбачьем домике мальчик Золотой

Хохолок и девочка Золотая Коса. Рыбак и рыбачка любили детей, как своих родных, а дети считали их отцом и матерью.

Но вот однажды прибежали оба домой и закричали разом:

-Матушка! Батюшка! Правда ли это: другие дети говорят - не родные мы вам, - смеются, будто вы нас, как рыб, из воды выудили!

Что было делать рыбаку и рыбачке? Ра… сказали они им всю правду.

Всё выслушали мальчик Золотой Хохолок и девочка Золотая Коса, а потом сказали:

- Спасибо вам за ваши добрые заботы, только теперь мы должны идти искать по свету наших родных отца и мать.

Долго бродили брат и сестра из края в край и повсюду спрашивали у людей про своих мать и отца, но никто ничего не мог им сказать.

Наконец они пришли в большой город. Этот город так им понравился, что они решили в нем остаться. Мальчик Золотой Хохолок построил маленький дом на краю города, а девочка Золотая Коса посадила кругом дома цветы и плодовые деревья.

А надо вам сказать, что это был тот самый город, в котором они родились, где жи-

ли их мать и отец. Только они об этом совсем не знали.Да и откуда им было знать!

4.

Но вот однажды мимо их дома проходила злая старуха. Она увидела, как девочка Золотая Коса снимала плоды с деревьев в саду, а брат её рыл пруд перед крыльцом.

Злая старуха сразу поняла, что это за дети. День и ночь думала она, как бы их извести. И надумала.

Она пошла в их маленький дом и так сказала сестре и брату:

- Ах, как красиво в вашем маленьком доме, да и сами вы собой хороши, мои деточки! Не покажете ли вы мне, старухе, ваш сад? Я слышала, что на всём свете нет местечка чудеснее.

И когда её привели в сад, она заговорила ещё слаще:

- О мои милочки, не соврали люди, и вправду, прекрасен ваш сад, но если бы на каждом дереве висели золотые колокольчики и весело звенели, - он стал бы еще лучше.

- Но где же найти эти колокольчики? - сейчас же спросил мальчик Золотой Хохолок.

- Я-то уж, сыночек, знаю, где найти. Вон на той горе весь сад ими полон. И всего-то надо принести один колокольчик. Вечером повесишь его на дерево, а к утру на каждой ветке они вырастут. Вот тогда во всём свете не будет сада прекраснее, чем у вас.

Сказала так старуха и пошла, посмеиваясь, прочь. Добрый добру радуется, злой - злу. Прямо смерти в пасть послала она детей. Сад на горе был заколдованный, и тот, кто оставался в нём дольше часа, уже не возвращался назад. Одним человеком на земле становилось меньше, одним деревом в заколдованном саду - больше.

Как только старуха ушла, брат сказал сестре:

- Я пойду на гору и принесу колокольчик.

- Не ходи, не ходи, - стала отговаривать его сестра, - кто знает, что может с тобой там случиться?!

- Нет, пойду, - сказал брат. - Пусть будет что будет. Я ничего не боюсь.

- Тогда хоть возвращайся поскорее, - попросила его сестра.

- Хорошо, - ответил ей мальчик Золотой Хохолок и выбежал за калитку.

С половины горы начинался сад, такой большой, что, казалось, ему и конца нет. На каждом дереве висели золотые колокольчики. Они пели чудесные песенки и звали остаться в саду. Но мальчик помнил, что наказала ему сестра, и не стал их слушать. Он сорвал один колокольчик и побежал назад, не оглядываясь. Дома он повесил колокольчик на дерево, и на следующее утро весь сад звенел таким весёлым звоном-перезвоном, что любо было слушать.

5.

Утренний ветер разнёс этот чудесный звон по всему городу. Услышала его и злая старуха. Прямо позеленела она от злости и опять поплелась к сестре и брату.

- Сизые мои голубочки! - сказала она. - Теперь в вашем саду совсем хорошо, но ес-

ли бы у вас в пруду плавали золотые рыбки, бы- ло бы ещё лучше.

- А где их найти? - спросил мальчик Золо- той Хохолок.

- Всё там же, милый мальчик, всё там же. В саду на горе, -сказала старуха и заковы- ляла прочь.

А мальчик Золотой Хохолок побежал скорее на гору и разыскал пруд. В пруду плавали зо- лотые рыбки и приветливо шевелили плавни- ками, будто звали ими подольше полюбовать- ся. Но мальчик и тут вспомнил свою сестру, схватил одну рыбку и поспешил домой.

Брат и сестра пустили рыбку в маленький пруд в своем саду, а утром весь пруд свер- кал на солнце, точно расплавленное золото. Это золотые рыбки плавали в воде от бере- га к берегу, и чешуя на их спинах перелива- лась так, что глазам было больно смотреть.

Узнала про это злая старуха и ещё боль- ше рассердилась.

- Ещё не бывало, чтобы кто-нибудь живым возвращался из сада на горе, а этому маль- чишке всё нипочём, - ворчала она. - Ну, ни- чего, есть у меня ещё кое-что на уме!

В третий раз пришла она к сестре и брату и сказала им:

- Бутончики вы мои душистые! Теперь только одного у вас не хватает - птицы, говорящей правду.

- А где её найти? - сейчас же спросил мальчик Золотой Хохолок.

- Всё там же, всё там же, на горе. В домике, в последней комнате сидит она на печи, - сказала старуха и поплелась прочь.

- Ну, теперь-то, если не оба, так хоть один из них пропадёт, - шептала она себе под нос.

И как только она скрылась за воротами, мальчик воскликнул:

- Чего бы это ни стоило, а птица должна быть у нас!

Долго отговаривала его сестра, но все слова её были напрасны.

6.

На другое утро мальчик Золотой Хохолок встал чуть свет и собрался в путь.

- Не ходи, - опять стала просить его сестра и горько заплакала, - неспокойно у меня что-то на сердце.

- Что ты со мной, как с маленьким, говоришь! - сердито крикнул брат, повернулся и побежал на гору.

На этот раз он и не вспомнил о сестре. То и дело он останавливался, чтобы понюхать

душистый цветок или сорвать спелый плод с ветки. Но вот он вошёл в дом. И тут у него глаза так и разбежались.

Чего только не было в этом доме! Одна комната была от пола до потолка увешана оружием - мечами с рукоятками из чистого золота, острыми копьями и луками. В другой комнате были чудесные наряды - шёлковые плащи и шляпы с перьями. В третьей комнате столы и полки были уставлены разными кубками, золотыми блюдами, расписными кувшинами... И всё это так блестело и сияло, что нельзя было отвести глаз.

А время всё шло и шло...

Наконец мальчик переступил порог последней комнаты и увидел сидящую на выступе печи птицу. Он уже протянул руку, чтобы схватить птицу... И вдруг вскрикнул ти-

хонько и... пропал, словно облако на небе, растаял. А на пол - дзинг-дзинг! - упал стеклянный черепок.

7.

Весь день и всю ночь сестра ждала своего брата. А утром, чуть только показалось солнце, она побежала на гору.

У ограды чудесного сада девочка увидела старую женщину. Девочка поклонилась ей и хотела уже вбежать в ворота, но женщина сказала:

- Куда спешишь, девочка? С бедой встретиться всегда поспеешь. Многие входили в этот сад, но немногие выходили оттуда.

- Ах, мне всё равно, - ответила девочка. - Мой брат ещё вчера ушёл за птицей, говорящей правду, и не вернулся. Я должна найти его, а не найду, так и жизнь мне не мила.

- Хорошо, иди, - сказала женщина. - Но помни: ни на что не смотри, нигде не останавливайся. Беги всё вперед и вперед. Только в домике на лужайке, в последней комнате, оглядись хорошенько. Там на полу лежат стеклянные черепки. Подбери их все, ни одного не оставляй. Не простые это черепки, а заколодованные люди. И

мой сын когда-то пошёл в этот сад за чудесной птицей, но назад не вернулся. Может быть, ты спасёшь своего брата, пожалей же и меня, не забудь и о моём сыне.

Выслушала это девочка и вошла в сад.

Деревья склоняли перед ней свои ветки, чтобы она сорвала хоть один плод, кусты цеплялись за её платье. Девочка ни на что не смотрела, нигде не останавливалась. Она бежала всё дальше и дальше, прямо к домику на лужайке.

Только в последней комнате она остановилась и огляделась кругом. На выступе печи сидела птица, говорящая правду, а весь пол был усыпан пёстрыми стеклянными черепками.

Девочка опустилась на колени и стала собирать черепки в передник. Вот и передник полон до краёв, и на полу ничего не осталось. Девочка вскочила с колен и хотела было выбежать из комнаты, но вдруг услышала тихий печальный звон. Оглянулась девочка и в самом дальнем углу приметила маленький синий черепок. И его подобрала девочка. Потом она схватила птицу, говорящую правду, и побежала назад еще быстрее, чем раньше.

Вот уже и ворота сада. Девочка толкнула ворота, они распахнулись и сейчас же снова

захлопнулись. Но девочка успела выбежать из сада, только край её платья защемили тяжёлые створки.

Девочка рванулась вперёд и вдруг - дзинь-дзинь! - один за другим посыпались из её передника стеклянные черепки. И как только черепки ударялись о землю, они превращались в людей.

Был среди них и мальчик Золотой Хохолок. Брат и сестра крепко обняли друг друга. Тут из передника девочки упал последний, синий черепок и тотчас превратился в юношу.

С радостным криком бросилась к нему старая женщина: это был её сын. А девочка Золотая Коса взяла брата за руку и побежала с ним вниз с горы.

Дома они посадили птицу в клетку, она пела им песни, а они слушали её и жили счастливо и спокойно.

8.

Многие люди приходили к ним в сад поглядеть на золотых рыб, полюбоваться золотыми колокольчиками и послушать птицу, говорящую правду. Они рассказывали об этих чудесах другим, те удивлялись, а потом рассказывали своим друзьям.

Скоро мать и отец мальчика и девочки тоже услышали об удивительном саде. Они захоте-ли увидеть все эти чудеса и пошли в сад на краю города. Мальчик и девочка показали им золотых рыб в пруду, колокольчики на деревьях и птицу в клетке. Перед птицей в клетке мать остановилась и сказала печально:

- Ах, если бы это и верно была птица, говорящая правду, - она рассказала бы мне о моих детях, пропавших в тот же день, как они родились.

Тут птица заговорила. Всё-всё рассказала она, и родители узнали своих детей, а дети - своих родителей.

Вот-то было радости! Только злая старуха с досады вся почернела, как уголь.

Счастливые отец и мать устроили большой пир и пригласили много гостей. И меня не забыли. Надел я на ноги стеклянные башмаки, на голову шляпу из масла, натянул куртку из пёстрой бумаги да штаны, тканные из паутины, и пошёл. Сапоги мои о камень - звяк! - и разбились, куртка зацепилась за ветку и разорвалась, штаны ветром развеяло, шляпу солнцем растопило. Так я на пир и не попал, еле-еле домой воротился.

- Какая замечательная сказка! - вздохнул Саша. - Мне больше всего понравился волшебный сад, он какой-то особенный, я такого раньше в других сказках не встречал. И конец хороший! Здорово, что мальчик и девочка победили злую старуху и нашли родителей.

- А ты понял, почему им это удалось? - спросил Афанасий.

- Мне кажется, понял...

Ребята, а вы поняли? Расскажите, почему брат и сестра оказались сильнее чар злой старухи?

И еще один не совсем обычный вопрос: **почему "Мальчик Золотой Хохолок и девочка Золотая Коса" - это сказка? Перечислите все её "сказочные приметы" (их должно быть не меньше четырёх). Вспомните и назовите эти приметы в сказках, которые Саша прочитал самостоятельно.**

А теперь перечитайте концовки этих сказок. Видите что-то общее? Это ещё одна "сказочная примета".

Попробуйте сами сочинить волшебную сказку, где действовали бы Иванушка, Змей Горыныч, Баба-яга.

- Афанасий, а давай заберёмся ещё в какую-нибудь сказку! - попросил Саша.

- Погоди! Сначала я должен тебя испытать, - серьёзно заявил домовой.

- Как это?

- А я хочу проверить, умеешь ли ты читать. Спорим, я сейчас дам тебе две строчки, которые ты не сможешь прочитать с первого раза?

- Ну да! Не может быть, - не поверил Саша.

- А вот смотри:

Бобры храбры идут в боры;
Бобры для бобрят добры.

Саша, запинаясь, прочитал эти строчки правильно только с третьей попытки и удивлённо спросил домового:

- Афанасий, это ты сам придумал?

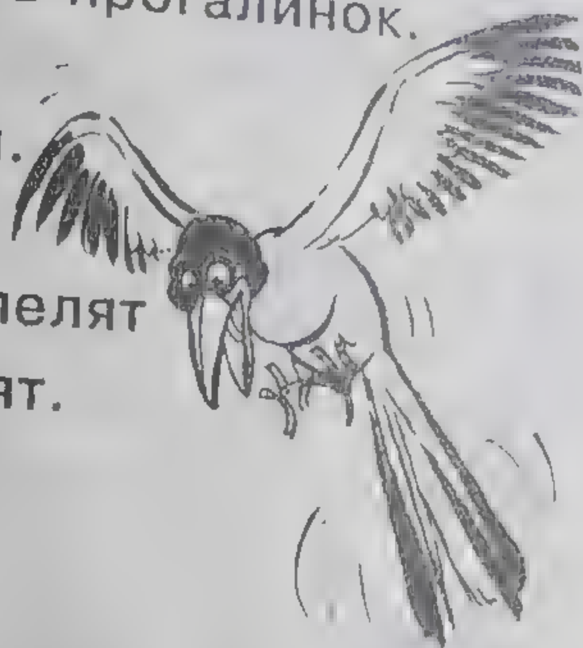
- Не-а, - с сожалением сказал Афанасий. - Эти маленькие стихотворения называются "скороговорки". Их, как и народные сказки, люди придумали очень давно. Скороговорки - это как бы игра в слова: кто быстрее и правильнее их произнесёт. Хочешь, попробуем ещё?

- Конечно!

Ребята, в тот вечер Саша и Афанасий ещё долго соревновались, кто быстрее запомнит и лучше прочитает скороговорку. Вы тоже можете поиграть в эту игру на уроке чтения. Только сначала мы откроем вам секрет скороговорки: их авторы так подбирали слова, что рядом оказывались звуки, которые нелегко произнести, или стояли по соседству очень похожие слова. Как же научиться читать скороговорки? Очень просто. Сначала прочитайте скороговорку медленно и по слогам, потом ещё раз - медленно и плавно, а затем попробуйте быстрее.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКОРОГОВОРКИ

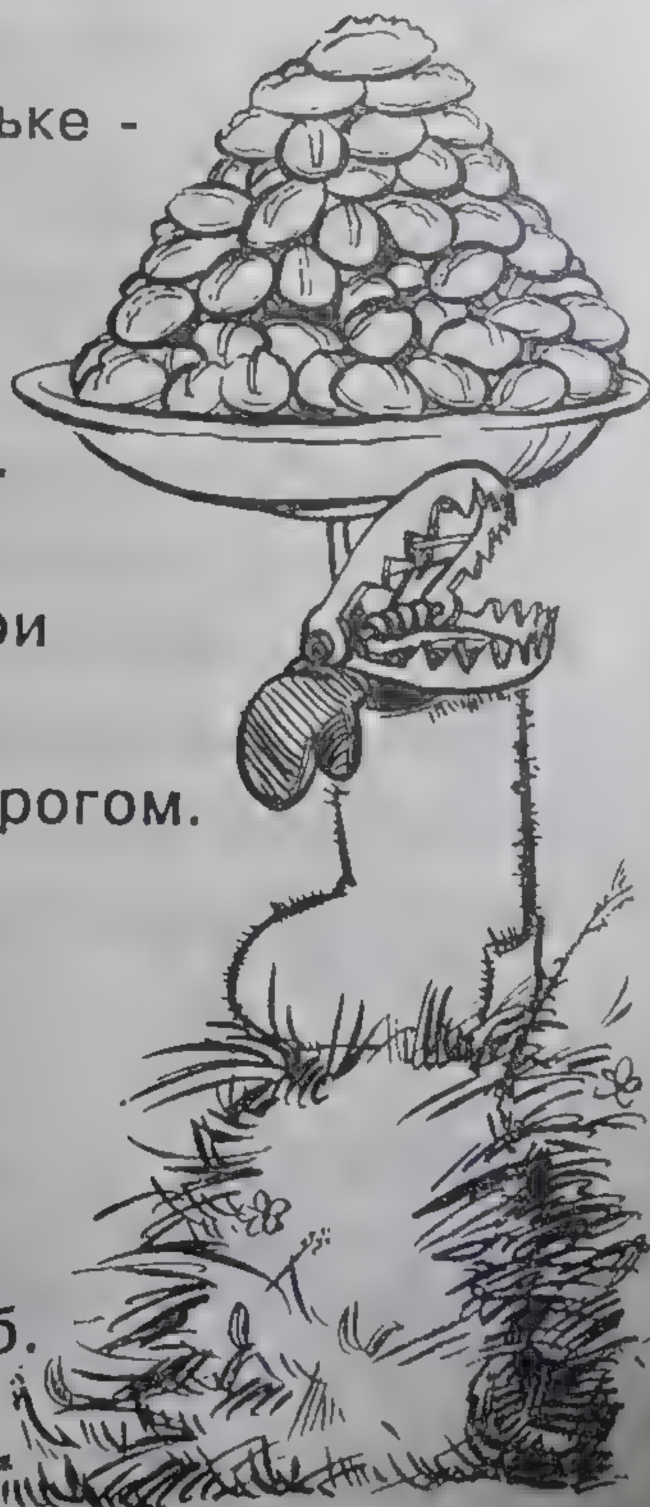
Валин валенок провалился в прогалинок.

Наш Полкан попал в капкан.

Перепел перепёлку и перепелят
В перелеске прятал от ребят.

Съел Валерик вареник,
А Валюшка ватрушку.

Купили Валерику и Вареньке -
Варежки и валенки.

Носит Сеня в сени сено,
Спать на сене будет Сеня.

Съел молодец тридцать три
пирога с пирогом,
И все со сметаной и с творогом.

Три сороки-тараторки
Тараторили на горке.

Сшила Саша Сашке шапку,
Сашка шапкой шишку сшиб.

Променяла Прасковья карася
На три пары полосатых поросят.
Побежали поросята по росе,
Простудились поросята, да не все.

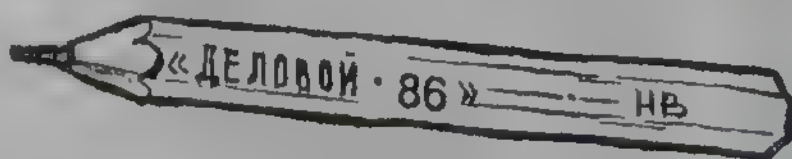
Кукушка кукушонку
Купила капюшон.
Надел кукушонок капюшон,
В капюшоне кукушонок смешон.

Михейка на скамейке
Плетёт лапти Андрейке.
Не годятся лапти Андрейке на ножки,
А годятся лапти
На лапки кошке.

На опушке в избушке
Живут старушки-болтушки.
У каждой старушки лукошко.
В каждом лукошке кошка.
Кошки в лукошках
Шьют старушкам сапожки.

Ребята, если хотите, нарисуйте весёлые картинки к скороговоркам, которые вам особенно понравились.

РАЗДЕЛ II.

СКАЗОЧНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

МОРСКАЯ ПРОГУЛКА

(голландская народная песенка)

Была кораблём
деревянная ложка,
А морем была
оловянная плошка.
Мы в ложке под парусом
по морю плыли,
В нём волны - представьте! -
медовыми были.
Был ветер прохладным,
он пах шоколадом,
А дождик слегка
отдавал лимонадом.
Но ложка сломалась,
на нашу беду.
И мы очутились по горло в меду.
Мы море медовое досуха
съели...
Пришлось нам пешком
добираться до цели!

... На другой день (это было воскресенье) Саша с дедушкой пошли в детский кинотеатр смотреть мультфильмы. Больше всего Саше запомнился мультфильм про Муми-тролля: его герои были очень не похожи на привычных героев волшебных сказок. Дома дедушка достал с полки книжку " Шляпа волшебника" финляндской писательницы Туве Янссон. Саша удобно устроился в кресле и начал читать. Ему не терпелось снова оказаться в стране загадочных муми-троллей.

Ребята, а вы знаете, кто такие муми-тролли? А где они живут? Если нет, давайте начнём читать вместе с Сашей.

Туве Янссон

ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА

(отрывки)

Иллюстрации автора

ВСТУПЛЕНИЕ

Первый снег пал на Муми-дол хмурым утром. Он подкрался, густой и безмолвный, и за несколько часов выбелил всю долину.

Муми-тролль стоял на крыльце, смотрел, как зима пеленает землю в свой белый саван, и думал спокойно: "Вечером мы погрузимся в спячку". Ведь все муми-тролли делают так в ноябре (и, по правде сказать, это очень разумно, если кто не любит холода и

темноты). Он закрыл дверь, неслышным шагом подошёл к маме и сказал:

- Идёт снег.

- Знаю, - ответила мама. - Я уже приготовила для вас самые тёплые одеяла. Можешь лечь наверху в западной комнате вместе со Сниффом.

- Снифф ужасно храпит, - сказал Муми-тролль. - Можно я лягу вместе со Снусмумриком?

- Как хочешь, - отвечала Муми-мама. - Тогда устроим Сниффа в восточной.

Муми-семейство, все его друзья и знакомые готовились к долгой зимней спячке серьезно и обстоятельно. Муми-мама накры-

ла стол на веранде, но в чашке у каждо… были лишь хвойные иголки. (Совершенно необходимо, чтобы желудок был набит хвойными иголками, если предстоит проспать целых три месяца подряд.) После обеда (а он казался уж совсем безвкусным) все чуть серьёзнее обычного пожелали друг другу доброй ночи, и Муми-мама велела всем вычистить зубы. А Муми-папа обошел весь дом, закрыл все двери и ставни и обернул люстру сеткой от комаров, чтобы не запылилась. Потом каждый залез в свою кровать, устроил в ней ямку поуютнее, укрылся с головой одеялом и стал думать о чём-нибудь приятном. И только Муми-тролль со вздохом сказал:

- Какую уйму времени мы теряем зря!

- Ничуть! - отозвался Снусмумрик. - Нам снятся сны. А когда мы проснемся, уже будет весна...

- Мм... - пробормотал Муми-тролль, уже погружаясь в сумрачный мир сновидений.

А на дворе сыпал снег, мелко, но густо. Он уже завалил крыльцо и грузными шапками свешивался с крыши, с наличников окон. Весь Муми-дом скоро должен был превратиться в

сплошной пухлый сугроб. Одни за другими переставали тикать часы - пришла зима.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой рассказывается о том, как Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф нашли шляпу Волшебника, как неизвестно откуда появились пять маленьких тучек

1.

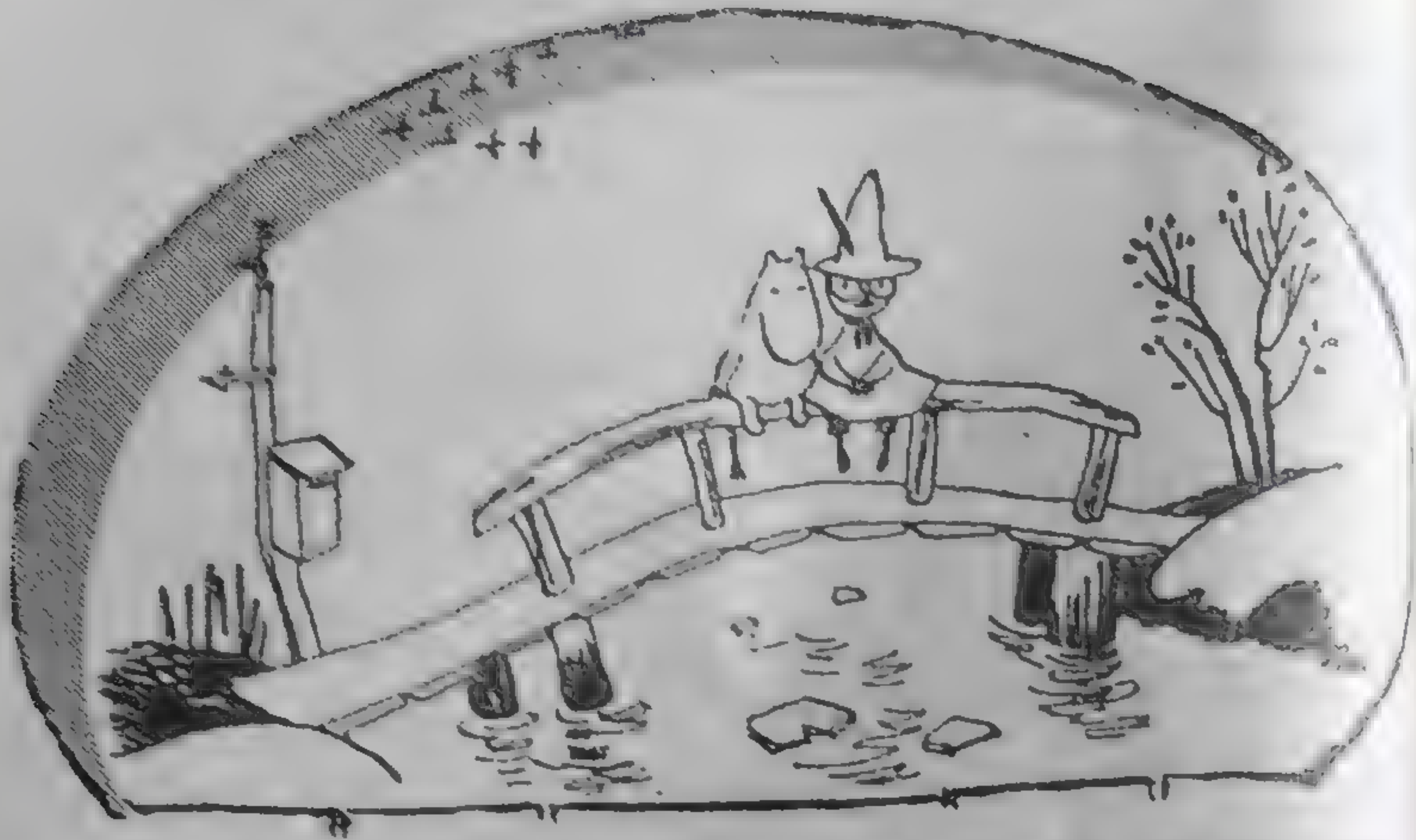
Как-то весенним утром, часа в четыре, над Муми-долом пролетела первая кукушка. Она уселась на синюю крышу Муми-дома и прокуковала восемь раз - с легкой хрипотцой, понятно, потому, что весна была ещё в самом начале.

Ну а потом кукушка полетела дальше на восток.

Муми-тролль проснулся и долго лежал, уставясь в потолок и соображая, где он. Он проспал сто ночей и сто дней подряд, он был еще овеян сновидениями и не хотел расставаться со сном.

Но, перевернувшись с боку на бок, чтобы найти новое удобное положение, он увидел такое, что сон с него как рукой сняло. Кровать Снусмумрика была пуста.

Муми-тролль так и подскочил в постели.

Ну конечно! Шляпы Снусмумрика тоже нигде не видать.

- Это надо же! - сказал Муми-тролль.

Он подошел к раскрытому окну и выглянул во двор. Ага, Снусмумрик воспользовался верёвочной лестницей. Муми-тролль перебрался через подоконник и, осторожно переступая коротенькими ножками, спустился по лестнице вниз.

На сырой земле отчётливо виднелись отпечатки ног Снусмумрика. Они были запутанные, словно куриный след, и не было никакой возможности определить, куда он направился. Местами следы делали длинные прыжки и перекрещивались между собой. "Это он от радости, - размышлял про себя

Муми-тролль. - А вот тут он перекувырнулся, уж это точно".

Муми-тролль поднял голову и прислушался. Где-то далеко-далеко Снусмумрик играл на губной гармошке, играл свою самую весёлую песенку: "Эй, зверятки, завяжите бантиком хвосты".

Муми-тролль побежал прямо на музыку и внизу у реки увидел Снусмумрика. Тот сидел на перилах моста, нахлобучив на лоб свою старую шляпу, и болтал над водой ногами.

- Привет, - сказал Муми-тролль, усаживаясь с ним рядом.

- Привет, привет, - отозвался Снусмумрик, не отнимая от губ гармошки.

Солнце только что поднялось над верхушками деревьев и светило им прямо в лицо. А они жмурились от его лучей, болтали ногами над бегущей сверкающей водой, и на сердце у них было привольно и беззаботно.

По этой реке они не раз отправлялись в большой мир навстречу необыкновенным приключениям и в каждом путешествии обзаводились новыми друзьями и приводили их к себе домой, в Муми-дол. Муми-папа и Муми-мама принимали всех незнакомцев с

невозмутимым спокойствием - лишь ставили новые кровати да расширяли обеденный стол. Так вот и выходило, что в доме всегда было полно народу и каждый занимался чем хотел, нисколько не заботясь о завтрашнем дне. Ну и, разумеется, время от времени в доме случались потрясающие, прямо-таки ужасные вещи, но зато уж на скуку никто пожаловаться не мог. (А ведь это как-никак делает честь любому дому.)

Доиграв последнюю строчку своей весенней песенки, Снусмумрик сунул гармошку в карман и спросил:

- Снифф проснулся?

- Вряд ли, - ответил Муми-тролль. - Он всегда просыпается на неделю позже других.

- Тогда нужно его разбудить, - решительно сказал Снусмумрик и спрыгнул с перил. - В такой славный денёк непременно надо придумать что-нибудь совсем необыкновенное.

2.

Муми-тролль стал под окошком восточной мансарды и, сунув в рот лапы, дал сигнал по одним им понятной тайной системе: три простых свистка и один долгий. (Это означало: есть дело.) Слышно было, что

Снифф перестал храпеть, но не шелохнулся.

- А ну-ка ещё раз! - сказал Снусмумрик, и они повторили сигнал с удвоенной силой.

Окошко с треском распахнулось.

- Я сплю! - сердито крикнул Снифф.

- Давай к нам, да не сердись, - сказал Снусмумрик. - Мы задумали что-то совсем необыкновенное.

Снифф навострил помятые со сна уши и спустился вниз по верёвочной лестнице.(Пожалуй, нелишне упомянуть, что в Муми-доме верёвочные лестницы были под каждым окном: ведь выходить каждый раз через крыльцо - такая морока!)

День и вправду обещал быть чудесным. Повсюду было полно ещё не совсем проснувшейся от долгой зимней спячки ползучей мелюзги, она шныряла во все стороны и заново знакомилась друг с другом.

- С новой весной! - сказал один пожилой уж. - Как зимовалось?

- Спасибо, ничего, - ответил Муми-тролль. - А вам, братец, хорошо спалось?

- Отлично, - ответил уж. - Кланяйтесь от меня папе и маме!

- Послушай-ка, Муми-тролль, - сказал Снусмумрик. - Есть идея. Что, если забраться на самую верхушку горы и сложить там пирамиду из камней? Пусть знают, что мы первые побывали на вершине.

- Идёт, - сказал Снифф и тотчас двинулся в путь, не желая никого пропускать впереди себя.

На вершине разгуливал весенний ветер и на все четыре стороны распахивался голубой горизонт. На западе было море, на востоке река, петляя, уползала в глубь Пустынных гор, на севере как весенний ковёр простирались дремучие леса, а на юге из трубы Муми-дома курился дымок - это Муми-мама варила к завтраку кофе. Но Снифф ничего этого не замечал. Потому что на вершине горы лежала шляпа, точнее говоря, чёрный цилиндр.

- Кто-то уже побывал тут до нас! - сказал он.

Муми-тролль поднял шляпу и стал её рассматривать.

- Шляпа что надо, - сказал он. - Может, будет тебе как раз впору, Мумрик?

- Нет, нет, - ответил Снусмумрик (он очень любил свою старую зелёную шляпу). - Уж слишком новая!

- А может, она понравится папе? - размышлял вслух Муми-тролль.

- Захватим её с собой, - сказал Снифф. - А теперь я хочу домой. Смерть как хочется кофе. А вам? - Еще бы! - с жаром отозвались Муми-тролль и Снусмумрик.

Вот как получилось, что они нашли шляпу Волшебника и забрали её с собой, не подозревая о том, что тем самым превратили Муми-дол в арену всяческого волшебства и удивительнейших событий.

3.

Когда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф вошли на веранду, все уже попили кофе и

разбрелись кто куда. Один только Муми-папа остался дома читать газету.

- Посмотри-ка, что мы нашли, - гордо сказал Муми-тролль. - Мировецкий чёрный цилиндр, как раз для тебя.

Муми-папа оглядел шляпу со всех сторон, а потом примерил перед зеркалом в гостиной. Шляпа была для него чуточку великовата и тяжела, но общее впечатление было весьма внушительное.

Муми-папа оглядел себя в зеркале и спереди и сзади, оглядел с боков и со вздохом положил шляпу на комод.

- Но ведь должна же она на что-нибудь пригодиться! - не унимался Снифф. - Такая прекрасная шляпа!

- Используем её вместо корзины для бумаг, - ответил Муми-папа и удалился наверх писать мемуары (большую книгу о своей бурной юности).

Снусмумрик поставил шляпу на пол между комодом и кухонной дверью.

- Покончите с завтраком, пойдём проведаем снорков, - сказал Муми-тролль и, прежде чем выйти в сад, бросил яичную скорлупу в

новую корзину для бумаг, потому что (иногда) он был очень аккуратный муми-тролль.

4.

Гостиная опустела. А в углу, между комодом и дверью на кухню, осталась шляпа Волшебника с яичной скорлупой. И тут сотворилось чудо: яичная скорлупа начала преображаться.

Дело в том, что всякая вещь, если она достаточно долго пролежит в шляпе Волшебника, превращается в нечто совершенно иное - и никогда нельзя знать заранее, во что именно. Муми-папе ужасно повезло, что шляпа ему не подошла: побудь он в ней чуточку подольше - и только покровителю всех троллей и снифов известно, какая участь его ожидала.

Муми-папа заработал лишь лёгкую головную боль (которая прошла после обеда). Зато яичные скорлупки, оставшиеся в шляпе, мало-помалу начали менять свой вид. Они сохранили белый цвет, но всё росли и росли в размерах и стали мягкими и пухлыми. Немного погодя они целиком заполнили шляпу, а потом из шляпы выпорхнули пять маленьких круглых тучек. Они выплыли на веранду, мягко спустились с крыльца и по-

висли в воздухе над самой землёй. А в шляпе Волшебника стало пусто.

- Это надо же! - сказал Муми-тролль.

- Уж не пожар ли? - обеспокоенно спросил Снорк.

Тучки неподвижно стояли перед ними и словно чего-то ждали.

Фрекен Снорк тихонечко протянула лапу и потрогала тучку, которая была к ней поближе.

- Совсем как вата! - удивлённо сказала она.

Тут все придвинулись ближе и стали ощупывать тучки.

- Подушка, да и только, - сказал Снифф.

Снусмумрик осторожно толкнул одну из тучек. Она проплыла немного в воздухе и снова застыла на месте.

- Чьи они? - спросил Снифф. - Как они попали на веранду?

Муми-тролль только покачал головой в ответ.

- Таких чудес со мной ещё не вытворялось, - сказал он. - Пожалуй, надо позвать маму.

- Нет, нет! - возразила фрекен Снорк. - Исследуем их сами. - Она прижала тучку к земле и погладила её лапами. - Какая мяконькая! - В следующее мгновение она уже сидела на тучке и с хихиканьем подскакивала на ней.

- А я-то! А я-то! - завопил Снифф и мигом взобрался на другую тучку. - А ну давай!

И только он крикнул: "А ну давай!" - как тучка поднялась над землей и описала небольшую изящную дугу.

- О господи! - изумлённо воскликнул Снифф. - Она движется!

Тут уж и все остальные взобрались каждый на свою тучку и закричали: "А ну давай! Гоп!"

Тучки, словно большие послушные кролики, парили над землей. Ими можно было управлять - это открытие сделал Снорк. Лег-

кий нажим одной ногой - поворот. Обеими ногами - полный вперед. Чуть покачаешь тучку - и она набирает высоту.

Все это было страшно занятно. Расхрабрившись, они взлетали до верхушек деревьев и даже на крышу Муми-дома. А Муми-тролль остановился на своей тучке перед окном Муми-папы и громко крикнул: "Кукареку!" (Ему просто не пришло в голову ничего более умного, в таком восторге он был.) Муми-папа выронил ручку и бросился к окну.

- Клянусь моим хвостом! - вырвалось у него. - Клянусь моим хвостом!

Больше он ничего не мог сказать.

- Из этого выйдет мировая глава для твоих мемуаров, - сказал Муми-тролль и, подрулив к кухонному окну, позвал маму. Но Муми-мама спешно готовили мясо с картошкой и луком, и ей было некогда.

- Что ты ещё там придумал, золотко мое? - спросила она. - Смотри не упади!

А внизу в саду Снорк и Снусмумрик изобрели новую игру. Они с разгона сталкивались друг с другом, и кто сваливался на землю, тот проигрывал.

- Сейчас я тебе покажу! - кричал Снусмумрик, пришпоривая тучку. - А ну пошла!

Но Снорк ловко вильнул в сторону и коварно напал на него снизу. Тучка Снусмумрика накренилась, и он воткнулся головой в цветочную клумбу, да так, что шляпа налезла ему на нос.

- Третий раунд! - закричал Снифф - он был судьёй и парил чуть повыше противников. - Счёт два - один! По местам! Готовы? Начали!

- Прокатимся немножечко вместе? - предложил Муми-тролль фрекен Снорк.

- С удовольствием, - ответила она и подрулила к нему. - А куда?

- Давай разыщем Хемуля. То-то он удивится!

* * *

Когда наутро Муми-тролль пошел выпустить тучки из дровяного сарая, их там не оказалось. И никому в голову не пришло, что они имеют какое-либо отношение к пяти яичным скорлупкам, которые как ни в чём не бывало снова лежали в шляпе Волшебника.

Ребята, представьте себе, что в шляпу Волшебника попали монетка, одёжная щетка, зеркальце. Расскажите, во что они могли превратиться?

Саша дочитал книжку и побежал к дедушке. Ему очень хотелось узнать побольше о сказочных человечках - троллях, гномах, карликах. И дедушка рассказал ему вот что: "Маленькие человечки живут в сказках разных народов. Тролли, например, - герои шведских, финляндских, норвежских, немецких народных сказок. Обычно тролли - это злые существа, а вот Туве Янссон придумала своих сказочных человечков - муми-троллей и сделала их добрыми и весёлыми. Она даже сама нарисовала их портреты.

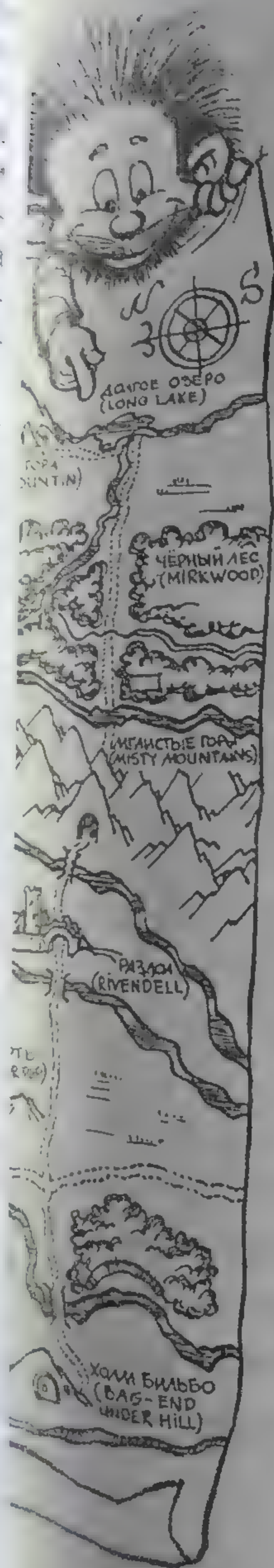
Еще во многих народных сказках действуют гномы - бородатые человечки в колпачках, серьёзные, трудолюбивые подземные жители. Обычно гномы добрые, вот только их нельзя сердить и обижать. Помнишь, что случилось с Нильсом из сказки "Путешествие Нильса с дикими гусями"?

...Саша еле дождался вечера и гордо рассказал Афанасию всё, что он узнал о гномах и троллях.

- Ну, про гномов и троллей все читали! - хмыкнул Афанасий. - А ты знаешь, кто такие хоббиты? Нет? Вот послушай: "Жил-был в норе под землёй хоббит. Не в какой-то там мерзкой грязной сырой норе, где со всех сторон торчат хвосты червей и противно пахнет плесенью, но и не в сухой песчаной голой норе, где не на что сесть и нечего съесть. Нет, нора была хоббичья, а значит - благоустроенная.

...Кстати, кто такой хоббит? Пожалуй, стоит рассказать о хоббитах подробней, так как в наше время они стали редкостью и сторонятся Высокого народа, как они называют нас, людей. Сами они низкорослый народец, примерно вполовину нашего роста и пониже бородатых гномов. Бороды у хоббитов нет. Волшебного в них тоже, в общем-то, ничего нет, если не считать волшебным умение быстро и бесшумно исчезать в тех случаях, когда всякие бестолковые и неуклюжие

верзилы, вроде нас с вами, с шумом и треском ломятся, как слоны. У хоббитов толстенькое брюшко, одеваются они ярко, преимущественно в зелёное и жёлтое, башмаков не носят, потому что на ногах у них от природы жёсткие кожаные подошвы и густой тёплый бурый мех, как на голове. Только на голове он курчавится. У хоббитов длинные ловкие тёмные пальцы на руках, добродушные лица; смеются они густым утробным смехом (особенно после обеда, а обедают они, как правило, дважды в день, если получится)."

Историю про хоббита Бильбо Бэггинса, про его путешествие с гномами и про то, как он помог гномам освободить от дракона подземную страну, сочинил английский писатель и учёный, профессор Оксфордского университета Джон Роналд Руэл Толкин. А произошло это так. Однажды его дети попросили рассказать "совсем новую сказку", и Толкин придумал страну Средиземье, её героев и их приключения. А знаешь ли ты, что ещё две знаменитые английские сказки возникли так же - из устных рассказов детям: "Алиса в стране чудес" Льюиса Кэррола и "Винни-Пух" Алана Милна? А знаешь что? - предложил вдруг Афанасий. - Давай отправимся в книгу Толкина "Хоббит", спрячемся за дерево и посмотрим, как Бильбо и тринадцать гномов сражаются с огромными пауками. Закрой глаза!

Саша закрыл глаза и...

Джон Р.Р.Толкин

ХОББИТ

(отрывки)

ПАУКИ И МУХИ

1.

Они вошли в лес, словно в мрачный туннель, пройдя гуськом под аркой, которую образовывали два высоких дерева, склонившихся друг к другу, - такие старые и настолько задушенные плющом, что на ветках лишь кое-где виднелись побуревшие листочки. Вскоре дневной свет остался у входа в лес, далеко позади, словно яркая светящаяся дырочка. Узкая тропинка вилась между стволами. Тишина сделалась столь глубо-

кой, что звук шагов гулко отдавался в лесу и казалось, деревья нагибаются и прислушиваются.

Когда глаза их привыкли к полумраку, они стали кое-что различать по сторонам в тёмно-зелёном сумраке. Иногда тоненькому солнечному лучику удавалось прорваться сквозь листву и спутанные ветки. Но это было редко, а потом и вовсе прекратилось.

В лесу прыгали чёрные белки. Зоркие и любопытные глаза Бильбо, освоившись в темноте, подмечали, как, вильнув пушистым хвостом, белки удирали с тропинки и прятались за стволы. В подлеске, в плотных слоях сухих листьев слышались шорох, возня, шныряние и ворчание. Но кто издавал все эти звуки, Бильбо не мог разглядеть. Что было самое противное - так это паутина: густая, необыкновенно толстая, она протягивалась от дерева к дереву, оплетала нижние ветки по обе стороны тропы. Тропу паутина не пересекала нигде, по волшебной ли причине или по какой другой - неизвестно.

Прошло немного времени, и они возненавидели лес так же горячо, как ненавидели гоблинские туннели; им казалось, что из него уже никогда не выбраться.

Под лесной полог не проникало ни единого дуновения чистого воздуха, там навсегда застыли духота, темнота и тишина. Даже гномов это угнетало, хотя они и привыкли работать в шахтах и подолгу жили под землёй. А уж хоббит - даром что жил в норке - любил проводить летние дни на воздухе и теперь совсем задыхался.

2.

В этот вечер они доели последние крохи, а проснувшись наутро, опять ощутили грызущий голод. Лил дождь и уже просачивался кое-где через густой полог леса. Во рту у них пересохло от жажды, но дождь не принес облегчения - не будешь же стоять, высунув язык, и ждать, когда на язык упадет капля.

Что им оставалось делать? Они затянули потуже кушаки на тощих животах, взвалили на плечи тюки и поплелись дальше по тропинке, даже не надеясь выйти живыми из леса. Они брели весь день из последних

сил, да еще Бомбур непрерывно стонал и жаловался, что ноги у него подкашиваются и он сейчас ляжет и уснет.

Действительно, оставалось только лечь спать, не сходя с места. Пролежали они недолго. Бильбо только-только задремал, как вдруг Дори, стоявший на часах, громко шепнул:

- Опять огоньки. Больше, чем прежде.

Они опять вскочили и бросились в ту сторону, где ясно слышались голоса и смех. Но едва они приблизились к кострам, повторилось то же самое, что и в предыдущий раз.

Пришлось опять лечь спать.

Но история с огнями на этом не кончилась. Когда время зашло далеко за полночь, их разбудил Кили:

- Вот там целый пожар - костры, факелы; слышите - поют, играют на арфах!

Они послушали-послушали и, не в состоянии преодолеть искушения, снова встали и пошли. Результат оказался самый плачевный. Этот пир был еще пышнее, еще роскошнее прежних, во главе пирующих сидел

лесной король в венке из листьев на золотоволосой голове, точь-в-точь король из бомбуровского сна. Эльфы передавали по кругу чаши, одни играли на арфах, другие пели. В их блестящие волосы были вплетены цветы, драгоценные камни сверкали у них на воротниках и кушаках, лица и голоса были исполнены веселья. Песни были такие звонкие и прекрасные, что Торин выступил на середину круга...

Поющие умолкли на полуслове, настала мёртвая тишина; все огни погасли, на месте костров поднялись столбы чёрного дыма, зола и пепел запорошили гномам глаза. Лес снова наполнился их криками и воплями.

Бильбо бегал кругом и звал, звал:

- Дори, Нори, Ори, Ойн, Глойн, Фили, Кили, Бомбур, Бифур, Двалин, Балин, Торин Оукеншильд!

Те, невидимые в темноте, делали то же самое, добавляя еще "Бильбо!". Но постепенно крики гномов стали затихать, удаляться, потом, как показалось хоббиту, превратились в вопли о помощи, потом всё стихло, и Бильбо остался один в полной тишине и темноте.

3.

То был один из самых скверных моментов в его жизни. Бильбо довольно быстро решил, что до утра делать ничего не надо: бессмысленно блуждать во мраке по лесу и выбиваться из сил, не имея никакой надежды на завтрак, чтобы их восстановить. Бильбо сел, прислонился спиной к дереву и, в который раз, стал вспоминать свою далёкую норку, прекрасные кладовые. Он погрузился в мечты о беконе, яйцах и жареном хлебе, как вдруг почувствовал чье-то прикосновение. К его руке прижалась какая-то крепкая липкая верёвка, а когда он попытался встать, сразу упал, так как ноги его оказались спутаны той же гадостью.

И вдруг из-за спины у него появился здоровенный паук. Он-то и начал обматывать Бильбо паутиной, пока тот дремал. Бильбо видел его глаза, чувствовал, как притрагиваются мохнатые лапы; паук трудился на совесть, опутывая и опутывая Бильбо своими мерзкими нитями. Хорошо, что Бильбо вовремя очнулся, - еще минута, и он бы уже не смог шевельнуться. И тогда паук впрыснул

бы ему яд, как проделывают с мухами обыкновенные пауки. Бильбо стал отчаянно отбиваться от гадкой твари кулаками и вдруг вспомнил про кинжал. Как только он выхватил его, паук отпрыгнул назад, а Бильбо тем временем перерубил нити, опутывающие ноги. Теперь настал его черёд нападать, и он накинулся на паука. Если бы паук знал, что ему грозит, он бы пустился наутёк сразу, но он явно не привык к "добыче" с таким жалом, и Бильбо успел нане-

сти ему удар кинжалом в голову. Паук заскакал, заплясал, дико задёргал лапами, и тогда Бильбо уложил его вторым ударом. Но тут же упал сам и надолго потерял сознание.

4.

Когда он пришёл в себя, его окружал обычный тусклый дневной полумрак. Паук лежал рядом мёртвый, клинок кинжала был в чёрных пятнах. Убить гигантского паука в темноте в одиночку, без помощи волшебника, гномов или кого бы то ни было - это, я вам скажу, было неслыханное событие в жизни мистера Бэггинса. Он почувствовал себя совсем другим - более храбрым и беспощадным. Он вытер кинжал о траву и вложил в ножны.

- Отныне я буду называть тебя Жалом, - сказал он клинку.

Затем он отправился на разведку. В лесу царило безмолвие. Прежде всего следовало разыскать друзей; далеко уйти они не могли, разве что их взяли в плен эльфы или кто-нибудь похуже. Бильбо понимал, что кричать тут небезопасно, поэтому долго стоял на месте и раздумывал, в какой стороне тропа и куда двинуться на поиски гномов.

"Зачем мы не послушались советов Беорна и Гэндальфа! - сокрушался он. - А теперь мы так всё запутали. "Мы"! Хорошо, если "мы", а то одному так страшно!"

Наконец он припомнил, откуда неслись ночью крики о помощи; к счастью (а оно ему сопутствовало с рождения), он определил это более или менее правильно и тут же стал красться в том направлении. Как я уже не раз говорил, хоббиты, как никто, умеют бесшумно ступать по лесу; кроме того, Бильбо надел кольцо.

Он осторожно крался до тех пор, пока не различил впереди клубок черноты, слишком густой даже для Чёрного Леса, - словно клок темной ночи, который забыл рассеяться с наступлением дня. Подобравшись ближе, он понял, что это паутина, намотанная в несколько слоёв. И тут он увидел над собой пауков: гигантские, страшные-престрашные, они сидели на ветвях. Бильбо задрожал: кольцо кольцом , а вдруг они его почуют? Стоя за деревом, он некоторое время наблюдал их в тишине и покое леса и вдруг понял, что отвратительные твари разговаривают друг с другом! Голоса их походили на

тоненький скрип и свист, но он разобрал слова. Они говорили про гномов!

- Жаркая была схватка, но дело того стоило, - сказал один. - Ну и жёсткая у них шкура, зато внутри они наверняка сочные.

- Да, да, повисят немножко - ещё вкуснее станут, - подхватил другой.

- Не передержите их, - подал голос третий, - чтобы не засохли, а то что-то худоваты. Видно, плохо питались последнее время.

- Убейте их сейчас, говорю вам, - просвистел четвертый, - а потом пусть повисят дохлые.

- Да они и так уже дохлые, поверьте мне, - возразил первый.

- Ничего не дохлые. Сейчас один крутился - видно, очухался. Идём - покажу.

И толстый паук быстро побежал к ветке, с которой рядком свисала дюжина больших свёртков. Только тут Бильбо заметил их в тени дерева и ужаснулся: из свёртков торчали - где гномова нога, где нос, где кончик бороды, а где капюшон.

Паук направился к самому толстому из свёртков.

"Должно быть, бедняга Бомбур", - подумал Бильбо.

Паук сильно ущипнул Бомбура за кончик носа. Бомбур был явно жив. Раздался приглушённнй вопль, и торчащая нога метко лягнула паука. Послышался звук, как будто ударили по выдохшемуся футбольному мячу; взбешённый паук свалился с ветки, но вовремя ухватился за собственную нить.

Остальные расхохотались.

- Ты прав, - сказали они, - завтрак жив-здоров и лягается.

- Сейчас перестанет, - злобно прошипел паук и полез наверх.

5.

Бильбо понял, что настал момент действовать. Добраться до пауков он не мог, стрелять было нечем. Оглядевшись, он увидел углубление - очевидно, русло пересохшего ручья, - где валялось много камней. Бильбо недурно метал камни. Недолго думая, он подобрал гладкий, как яйцо, камень, очень удобно лёгший в ладонь. Маль-

чиком Бильбо много упражнялся, швыряя камни в разные предметы, так что кролики, белки и птицы разбегались и разлетались без оглядки, едва завидев, как он наклоняется. Став взрослым, он много времени отдавал метанию колец, дротика, стрельбе по прутику, игре в кегли, шары и другим тихим играм метательного и швырятельного свойства. Бильбо вообще много чего умел помимо того, что пускал кольца дыма, загадывал загадки и стряпал. Просто мне некогда было рассказать об этом раньше. И сейчас тоже некогда. Пока он подбирал камни, паук долез до Бомбура, и через секунду тому бы несдобровать. И тут Бильбо бросил камень. Бац! - камень ударил паука по макушке, и паук без чувств шлёпнулся с дерева на землю, задрав лапы.

Второй камень со свистом прорвал большую паутину и наповал сразил паука, сидевшего в центре. В колонии пауков поднялась паника, и на время, могу вас уверить, они и думать забыли про гномов. Видеть Бильбо они не могли. Но сообразили, с какой стороны летят камни. С молниеносной быстротой они помчались по ветқам, выбрасывая нити во всех направлениях. Про-

странство наполнилось смертоносными качел-ми.

Но Бильбо уже перебежал на другое место. Ему захотелось раздразнить пауков, раззадорить, как следует разозлить. Когда к месту, где он раньше стоял, сбежалось штук пятьдесят пауков, Бильбо принялся швырять в них камнями, а потом, приплясывая между деревьями, запел песню, чтобы привлечь внимание пауков, а также гномов:

Жирный паук
Взгромоздился на сук
И не видит меня
Среди белого дня.
Эй, старый дурак,
Я подам тебе знак,
Паутину бросай
И меня догоняй!

Может, и не слишком складная дразнилка, но не забывайте - он сочинил её сам, экспромтом, в самый неподходящий момент. Песенка свое дело сделала: пока он пел, кидался камнями и топал ногами, буквально все пауки бросились к нему. Одни спрыгну-

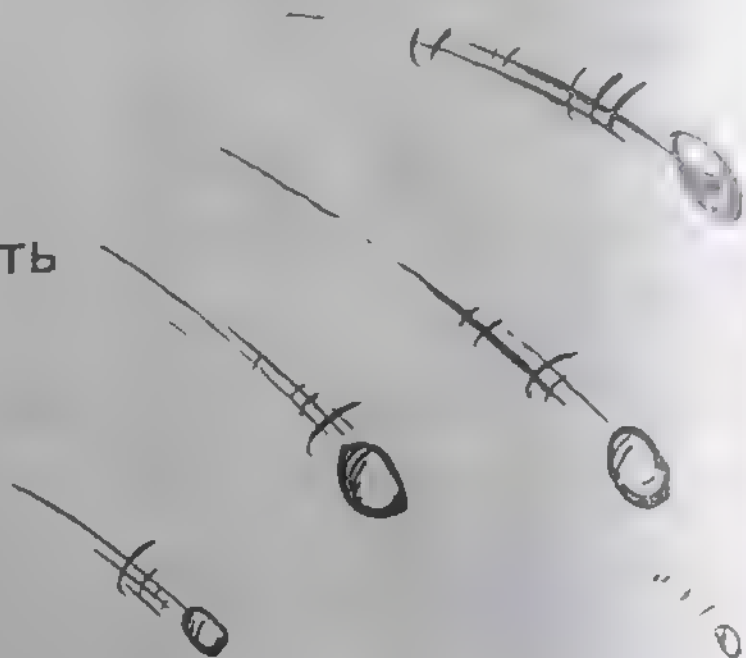
ли и бежали по земле, другие мчались по веткам и, раскачиваясь, перепрыгивали с дерева на дерево, третьи перекидывали новые нити через тёмное пространство. Пауки оказались гораздо проворнее, чем Бильбо ожидал. Очень уж они разозлились. Во-первых, им не понравились камни, во-вторых, пауки терпеть не могут, когда им говорят "жирный паук", ну, а уж "старый дурак" и подавно обидно всякому!

Бильбо бросился на новое место, но пауки разбежались теперь по всей поляне и быстренько начали плести паутины между ство-

лами. Очевидно, замысел их был таков: очень скоро хоббит неминуемо очутится в западне - и путь ему будет отрезан. Но, окружённый со всех сторон охотящимися на него насекомыми, Бильбо нашёл в себе мужество затянуть ещё одну песенку:

Паутины вьётся нить,
Мне готовят сети,
Но меня им не скрутить
Ни за что на свете.
Вот я, вот! Вам везёт,
Слушайте, глядите!
Пауки, дураки,
Ну-ка, догоните!

Тут он повернулся и увидел, что последний свободный промежуток между двумя высокими деревьями тоже затянут паутиной, но, по счастью, не настоящей густой сеткой, а отдельными толстыми нитями, наспех протянутыми туда-сюда. Бильбо вытащил кинжал, перерубил их и с пением побежал дальше.

Пауки заметили кинжал и, хотя вряд ли поняли, что это такое, всей оравой погнались за хоббитом по земле и по ветвям; их

мохнатые лапы мелькали, челюсти щёлкали, глаза вылезали из орбит, пауки задыхались от ярости.

Бильбо забежал далеко в глубь леса, потом совершенно бесшумно прокрался обратно, а пауки помчались дальше в том же направлении.

6.

Времени у Бильбо было в обрез: скоро обескураженные пауки, потеряв его, вернутся к гномам. До этого он должен успеть спасти своих друзей. Самое трудное влезть на ту длинную ветвь, на которой болтаются свёртки. Сомневаюсь, чтобы он справился, если бы с ветки не свисала липкая нить, неосторожно оставленная каким-то пауком. Бильбо взобрался по ней наверх, обдирая кожу с ладоней, и столкнулся нос к носу со старым толстым противным пауком, караулившим пленников. Он занимался тем, что время от времени щипал их, чтобы распознать, который сочнее, и как раз думал угоститься до возвращения остальных, как вдруг мистер Бэггинс без долгих размышлений пырнул его кинжалом, и паук шлёпнулся с дерева мёртвый.

Следующей задачей было освободить ближайшего гнома. Но как? Разрубить нить, на которой тот висит? Несчастный свалится на землю с большой высоты. Бильбо дополз до первого свёртка, качая ветку, отчего бедные гномы запрыгали и задёргались. "Фили или Кили, - подумал Бильбо, увидев кончик голубого капюшона. - Скорей всего - Фили", - решил он, разглядев длинный острый нос, торчавший из свёртка. Перегнувшись вперёд, Бильбо ухитрился перерезать почти все крепкие липкие нити, опутавшие Фили, и тот, брыкаясь, предстал его глазам. Боюсь, что Бильбо, не удержавшись, расхохотался при виде того, как Фили дергал затёкшими руками и ногами и плясал на нити, державшей его под мышками, точь-в-точь как игрушечный плясунчик.

Наконец Фили с помощью Бильбо взобрался на ветку и тут показал себя с лучшей стороны - помог хоббиту освобождать остальных, хотя чувствовал себя прескверно: его мутило от паучьего яда и от того, что он провисел полдня и полночи, вращаясь вокруг своей оси и дыша только носом. Ему далеко не сразу удалось содрать клей-

кую паутину с ресниц и бровей, а бороду - ту и вовсе потом пришлось местами выстричь. Итак, вдвоем они принялись подтягивать на ветку каждого гнома по очереди и высвобождать из коконов. Всем было так же худо, как Фили, а тем, у кого нос был короче или кто получил бо́льшую дозу яда, и того хуже.

Таким путём они освободили Кили, Бифура, Бофура, Дори и Нори. Бедняга Бомбур до того был измучен (его, как самого толстого, щипали чаще других), что скатился с ветки, хлопнулся на землю, на кучу листьев, и остался лежать без движения. Но пятеро гномов всё ещё болтались на конце ветки, когда начали возвращаться пауки, рассвирепевшие пуще прежнего.

7.

Бильбо сразу перебежал по ветке и начал отгонять кинжалом пауков, лезущих наверх. Но, освобождая Фили, он снял кольцо, а надеть забыл, так что пауки теперь увидели его и засвистели, брызгая слюной:

- Мы тебя видим, змеёныш! Мы тебя высосем, так что от тебя только кости да кожа останутся! Ух! У него Жало! Пускай,

все равно мы до него доберёмся, повисит у нас вниз головой денька два!

Тем временем освобождённые гномы трудились, перерубая ножами нити на оставшихся пленниках. Ещё немного - и все будут свободны!

Но что дальше? Пауки изловили их довольно легко, но то ночью, в темноте, напав врасплох. На этот раз дело пахло смертным боем!

- Вниз! Спускайтесь! - закричал Бильбо гномам. - Не сидите там, вас сейчас поймают сетями!

Пауки густым потоком карабкались по соседним деревьям и ползли по веткам над головой у гномов.

Гномы мигом попрыгали или попадали вниз - все одиннадцать, одной кучей. Они еле стояли на ногах от слабости. Теперь все очутились на земле, считая толстяка Бомбура, которого подпирали с боков его кузены - Бифур и Бофур. Бильбо прыгал вокруг, размахивая своим Жалом, а сотни разъярённых пауков пялили на них глаза со всех сторон - сбоку, сверху, снизу. Положение казалось безнадёжным.

8.

И тут начался бой! У одних гномов были с собой ножи, у других - палки, кругом валялись камни, а у Бильбо был эльфовский кинжал. Они раз за разом отбивали атаки пауков и многих перебили. Но долго так продолжаться не могло.

Бильбо совсем умаялся, из гномов только четверо стояли твёрдо на ногах, пауки неминуемо одолели бы всех, как обессилевших мух.

Бильбо, ломавшему себе голову над тем, как быть дальше, оставалось только выдать гномам тайну своего кольца. Жаль, но делать нечего.

- Сейчас я исчезну, - сказал он. - Постараюсь отвлечь пауков на себя, а вы держитесь все вместе и прорывайтесь в противоположном направлении, влево, приблизительно туда, где мы видели костры эльфов.

Он с большим трудом втолковал им это - до того они обалдели от болтания в воздухе, от криков, от бросания камней и размахивания палками.

Мешкать было нельзя: пауки окружали их все теснее. Бильбо надел кольцо и, к великом изумлению гномов, мгновенно исчез.

Сразу же между деревьями справа послышалось: "жирный паук", "старый дурак". Это привело пауков в замешательство. Они остановились. Некоторые побежали на голос. Слова "старый дурак" совершенно вывели их из себя, они просто потеряли голову. Балин, быстрее других смекнувший, в чём состоит план Бильбо, повёл гномов в наступление. Гномы сгрудились плотной кучкой, посылая град камней, отогнали пауков и прорвались сквозь их заслон.

В противоположной стороне пение и крики внезапно прекратились. Молясь, чтобы Бильбо не схватили, гномы продвигались вперёд. Слишком медленно! Они измучились и уже еле-еле ковыляли, а пауки шли по пятам. То и дело гномам приходилось оборачиваться и отражать врага. Многие пауки бежали по веткам и у них над головой, выбрасывая длинные клейкие нити .

Дело оборачивалось совсем плохо, как вдруг снова возник Бильбо и неожиданно напал на пауков сбоку.

- Бегите дальше! - прокричал он. - Я их задержу!

И он задержал и́х! Он метался взад и вперёд, перерубая нити, кромсая лапы, протыкая толстые тела! Пауки раздувались от бешенства, шипели и плевались, изрыгали страшные проклятия, но Жало внушало им такой страх, что они не осмеливались подходить близко. Никакие проклятия не помогали - добыча медленно, но верно ускользала от них.

Страшный бой длился долго - наверное, не один час. Наконец, когда Бильбо почувствовал, что ему больше не поднять руки, не

сделать ни одного удара, преследователи вдр... оставили их в покое и, обманутые в своих ожида... ниях, отправились восвояси, в свой тёмный уго... леса.

И тут гномы заметили, что находятся н... краю поляны, где раньше горели костры эль... фов. Им пришло в голову, что здесь сохра... нилось доброе волшебство и паукам оно не... по вкусу. Здесь путники могли отдохнуть и... отдышаться.

Ребята, вы прочли отрывки из книг "Шляпа волшебника" и "Хоббит". **С какими новыми сказочными героями вы познакомились? Понравились ли вам сказочные человечки? Почему? Расскажите об одном из них. Каким вы представляете себе Бильбо Бэггинса? Расскажите о его характере. Как вы думаете, почему волшебник Гэндальф решил послать именно его вместе с гномами освободить Гору от дракона (об этом рассказывается в самом начале книги)?**

Бабушка и дедушка не переставали удивляться: раньше Саша никак не хотел вовремя ложиться спать, а теперь сам, без напоминаний, шёл в свою комнату сразу после передачи "Спокойной ночи, мылыши". Они и не подозревали, что мальчику очень хотелось скорее услышать знакомое шуршание на книжной полке и увидеть хитрую рожицу младшего домового. На этот раз Афанасий принес с собой компас.

- Что это? Мы пойдем искать клад? - спросил Саша.

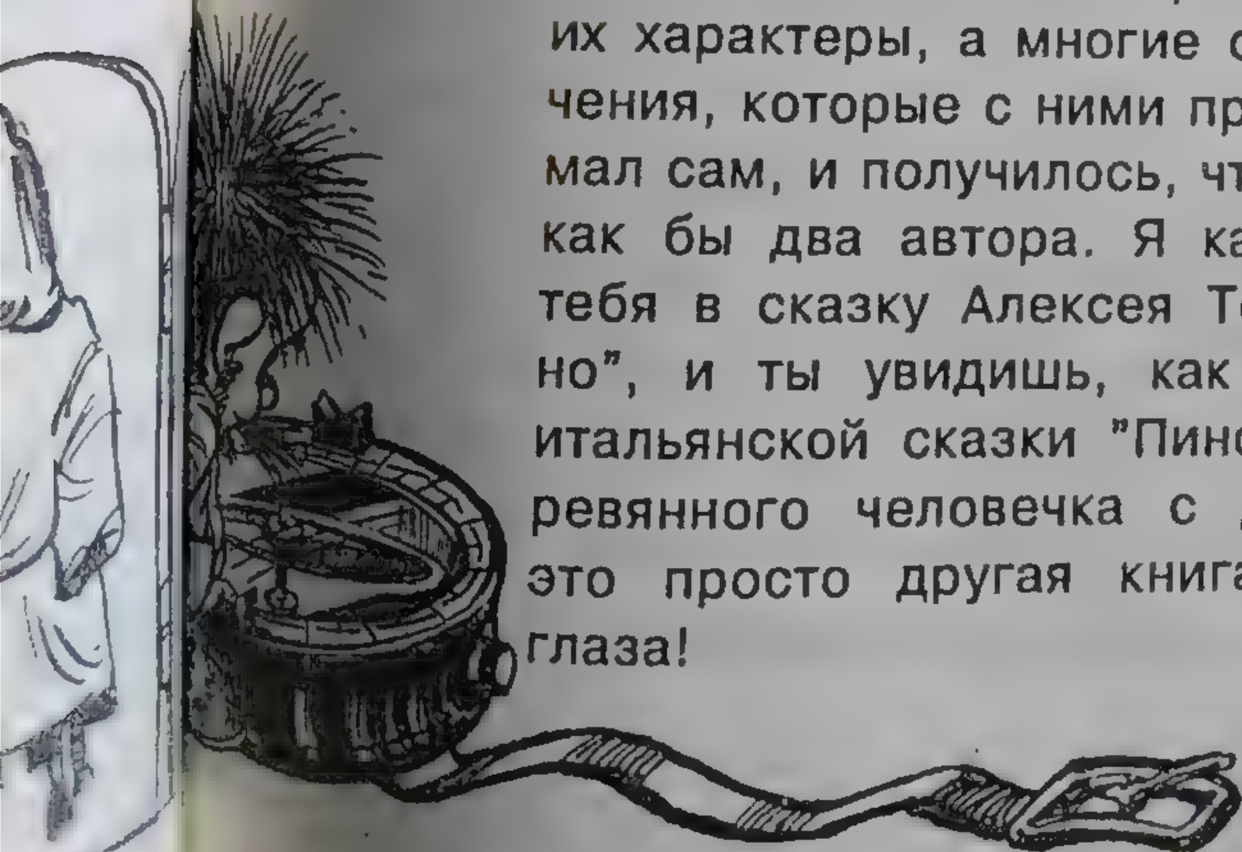
- Нет, это я сейчас был в сказке у своих друзей и подумал, что тебе тоже будет интересно познакомиться с ними. А чтобы не заблудиться на обратном пути, я прихватил с собой этот компас.

- А в какую сказку мы пойдем?

- Мы отправимся с тобой в сказку Алана Милна "Винни-Пух". Её пересказал для ребят писатель Борис Заходер.

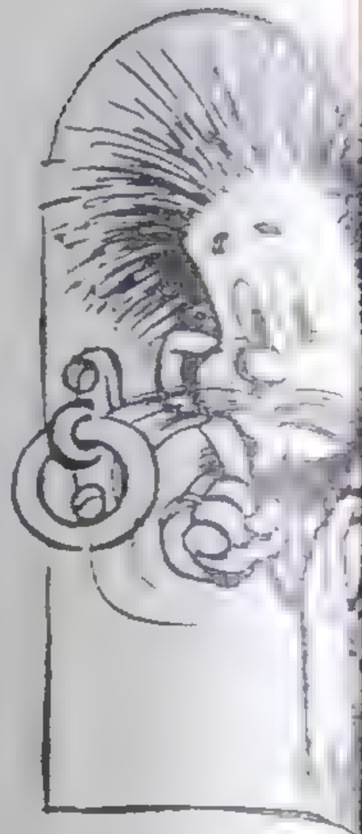
- Как это "пересказал"? - не понял Саша.

- Ну значит, взял героев сказки Милна, их характеры, а многие события, приключения, которые с ними происходят, придумал сам, и получилось, что у одной сказки как бы два автора. Я как-нибудь отведу тебя в сказку Алексея Толстого "Буратино", и ты увидишь, как мало в ней от итальянской сказки "Пиноккио" - про деревянного человечка с длинным носом, это просто другая книга. Ну, закрывай глаза!

Когда Саша открыл глаза, был уже не вечер, а солнечный зимний день. Они с Афанасием стояли за деревом, а по дорожке мимо них шёл толстый смешной медвежонок, а рядом с ним вприпрыжку бежал маленький розовый поросёнок. Саша хотел с ними поздороваться, но Афанасий приложил палец к губам:

- Т-с-с, тихо! Сказка уже началась!

Алан Милн

ВИННИ-ПУХ

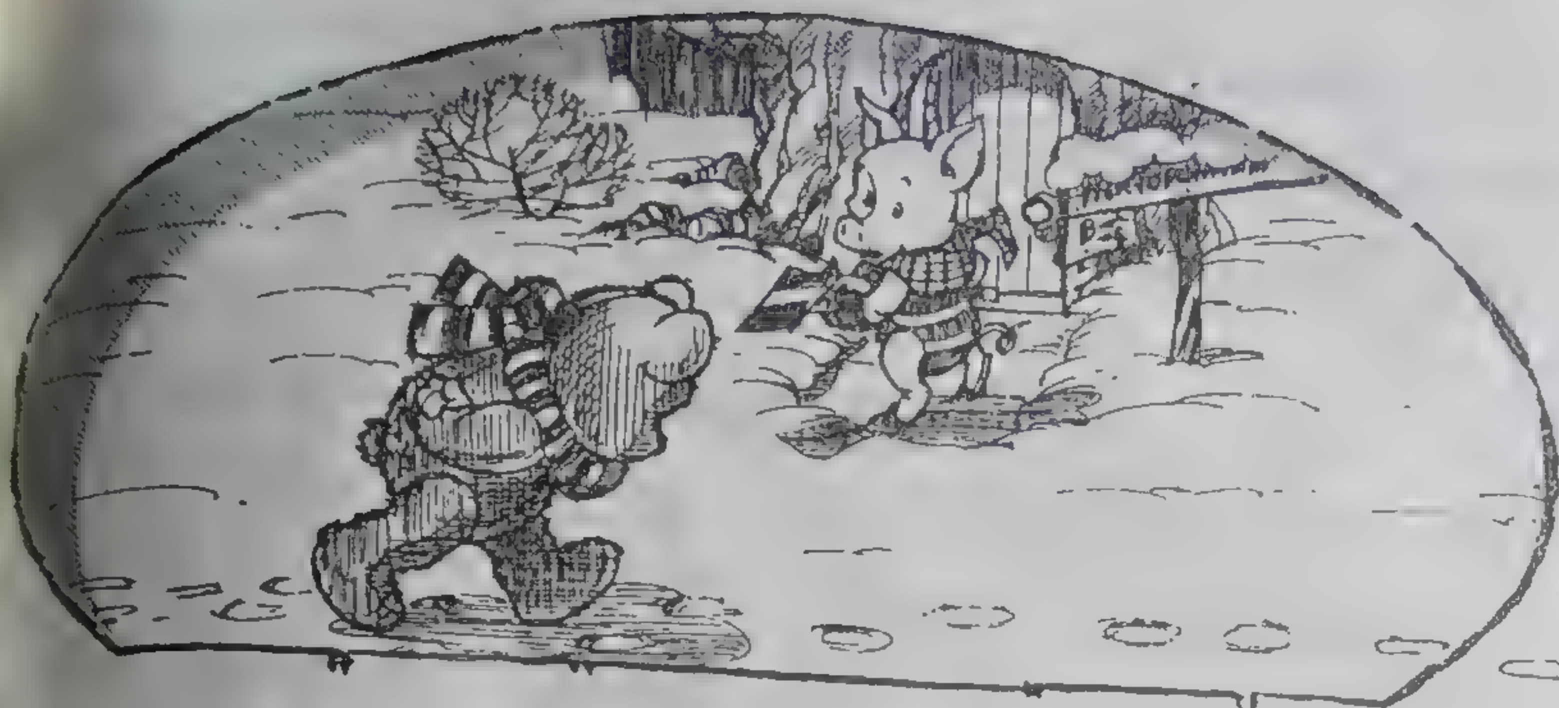
(пересказал Борис Заходер)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой Пух и Пятачок отправились на охоту и чуть-чуть не поймали Буку.

Лучший друг Винни-Пуха, крошечный поросёнок, которого звали Пятачок, жил в большом-пребольшом доме, в большом-пребольшом дереве. Дерево стояло в самой середине Леса, дом был в самой середине дерева, а Пятачок жил в самой середине дома.

Был чудесный зимний день. Пятачок, разметавший снег у дверей своего дома, поднял голову и увидел не кого иного, как Винни-Пуха. Пух медленно шел куда-то, внимательно глядя себе под ноги, и так глубоко задумался, что, когда Пятачок окликнул его, он не подумал остановиться.

- Эй, Пух! - закричал Пятачок. - Здорово, Пух! Ты что там делаешь?

- Охочусь! - сказал Пух.

- Охотишься? На кого?

- Выслеживаю кого-то! - таинственно ответил Пух.

Пятачок подошел к нему поближе:

- Выслеживаешь? Кого?

- Вот как раз об этом я всё время сам себя спрашиваю, - сказал Пух. - В этом весь вопрос: кто это?

- А как ты думаешь, что ты ответишь на этот вопрос?

- Придётся подождать, пока я с ним встречусь, - сказал Винни Пух. - Погляди-ка сюда. - Он показал на снег прямо перед собой. - Что ты тут видишь?

– Следы, – сказал Пятачок. – Отпечатки лап! – Пятачок даже взвизгнул от волнения. Ой, Пух! Ты думаешь... это... это страшный Бука?!

– Может быть, – сказал Пух. – Иногда как будто он, а иногда как будто и не он. По следам разве угадаешь?

Он замолчал и решительно зашагал вперёд по следу, а Пятачок, помедлив минутку-другую, побежал за ним.

Внезапно Винни-Пух остановился и нагнулся к земле.

– В чём дело? – спросил Пятачок.

– Очень странная вещь, – сказал медвежонок. – Теперь тут, кажется, стало два зверя. Вот к этому – Незвестно Кому – подошёл другой – Неизвестно Кто, и они теперь гуляют вдвоём. Знаешь чего, Пятачок? Может быть, ты пойдёшь со мной, а то вдруг это окажутся Злые Звери?

Пятачок мужественно почесал за ухом и сказал, что до пятницы он совершенно свободен и с большим удовольствием пойдет с Пухом, в особенности если там Настоящий Бука.

- Ты хочешь сказать, если там два настоящих Буки, - уточнил Винни-Пух, а Пятачок сказал, что это всё равно, ведь до пятницы ему совершенно нечего делать.

И они пошли дальше вместе.

Следы шли вокруг маленькой ольховой рощицы... и значит, два Буки, если это были они, тоже шли вокруг рощицы и, понятно, Пух и Пятачок тоже пошли вокруг рощицы.

По пути Пятачок рассказывал Винни-Пуху интересные истории из жизни своего дедушки Посторонним В. Например, как этот дедушка лечился от ревматизма после охоты и как он на склоне лет начал страдать одышкой, и всякие другие занятные вещи.

А Пух всё думал, как же этот дедушка выглядит. И ему пришло в голову, что вдруг они сейчас охотятся как раз на двух дедушек, и интересно, если они поймают этих дедушек, можно ли будет взять хоть одного домой и держать его у себя, и что, интересно, скажет по этому поводу Кристофер Робин.

А следы всё шли и шли перед ними...

Вдруг Винни-Пух снова остановился как вкопанный.

- Смотри! - закричал он шёпотом и показал на снег. - Куда? - тоже шёпотом закричал Пятачок и подскочил от страха. Но, чтобы показать, что он подскочил не от страха, а просто так, от тут же подпрыгнул ещё разика два, как будто ему просто захотелось попрыгать.

- Следы, - сказал Пух. - Появился третий зверь!

- Пух, - взвизгнул Пятачок, - ты думаешь, это ещё один Бука?

- Нет, не думаю, - сказал Пух, - потому что следы совсем другие... Это, может быть два Буки, а один, скажем... скажем, Бяка. Или же, наоборот, два Бяки, а один, скажем... скажем, Бука... Надо идти за ними ничего не поделаешь.

И они пошли дальше, начиная немного волноваться, потому что ведь эти три Неизвестных Зверя могли оказаться Очень Страшными Зверями. И Пятачку ужасно хотелось, чтобы его милый дедушка Посторонним В. был сейчас тут, а не где-то в неизвестном месте... А Пух думал о том, как было бы хорошо, если бы они вдруг, совсем-совсем случайно, встретили Кристофера Робина, - конечно, просто потому, что он, Пух, так любит Кристофера Робина!..

И тут совершенно неожиданно Пух остановился в третий раз и облизал кончик своего носа, потому что ему вдруг стало страшно жарко. Перед ними были следы четырёх зверей!

- Гляди, гляди, Пятачок! Видишь? Стало три Буки и один Бяка! Ещё один Бука прибавился!..

Да, по-видимому, так и было! Следы, правда, немного путались и перекрещивались друг с другом, но, совершенно несомненно, это были следы четырёх комплектов лап.

- Знаешь что? - сказал Пятачок, в свою очередь облизав кончик носа и убедившись,

что это очень мало помогает. - Знаешь, что? По-моему, я что-то вспомнил. Да, да! Я вспомнил об одном деле, которое я забыл сделать вчера, а завтра уже не успею... В общем, мне нужно скорее пойти домой и сделать это дело.

- Давай сделаем это после обеда, - сказал Пух, - я тебе помогу.

- Да, понимаешь, это не такое дело, которое можно сделать после обеда, - поскорее сказал Пятачок. - Это такое специальное утреннее дело. Его обязательно надо сделать утром, лучше всего часов в... Который час, ты говорил?

- Часов двенадцать, - сказал Пух, посмотрев на солнце.

- Вот, вот, как ты сам сказал, часов в двенадцать. Точнее, от двенадцати до пяти минут первого! Так что ты уж на меня не обижайся, а я... Ой, мама! Кто там?

Пух посмотрел на небо, а потом, снова услышав чей-то свист, взглянул на большой дуб и увидел кого-то на ветке.

- Да это же Кристофер Робин! - сказал он.

- А-а, ну тогда всё в порядке, - сказал Пятачок, - с ним тебя никто не тронет. До свиданья!

И он побежал домой что было духу, ужасно довольный тем, что скоро окажется в полной безопасности.

Кристофер Робин не спеша слез с дерева.

- Глупенький мой мишка, - сказал он, - чем это ты там занимался? Я смотрю, сначала ты один обошёл два раза вокруг этой рощицы, потом Пятачок побежал за тобой, и вы стали ходить вдвоем... Сейчас, по-моему, вы собирались обойти её в четвёртый раз по своим собственным следам!..

- Минутку, - сказал Пух, подняв лапу.

Он присел на корточки и задумался - глубоко-глубоко. Потом он приложил свою лапу к одному следу... Потом он два раза почесал за ухом и поднялся.

- Н-да... - сказал он. - Теперь я понял, - добавил он. - Я даже не знал, что я такой глупый простофиля! - сказал Винни-Пух. - Я самый бестолковый медвежонок на свете!

- Что ты! Ты самый лучший медвежонок на свете! - утешил его Кристофер Робин.

- Правда? - спросил Пух. Он заметно утешился. И вдруг он совсем просиял. - Что ни говори, а уже пора обедать, - сказал он. И он пошел домой обедать.

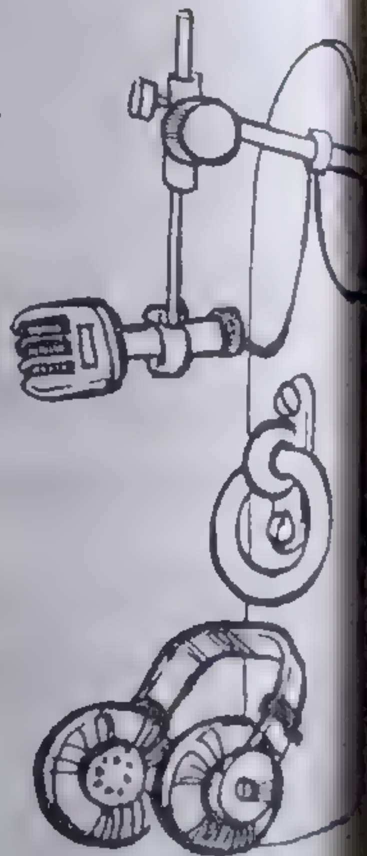
Ребята, расскажите:

1. Какие характеры у Винни-Пуха и Пятачка?

2. Почему вы смеялись, читая историю о том, как Пух и Пятачок ловили Буку?

3. Попробуйте рассказать эту историю от имени Пятачка, от имени Винни-Пуха так, чтобы были видны их характеры.

А сейчас давайте устроим веселую переменку и немного отдохнем. Прочитайте песенки Винни-Пуха из мультфильма. Их сочинил Борис Заходер. А может быть, кто-то из вас сможет эти песенки спеть?

ПЕСЕНКА ПЕРВАЯ

Если я чешу в затылке -
Не беда!
В голове моей опилки,
Да-да-да!
Но хотя там и опилки,
Но Шумелки и Вопилки
(А также Кричалки, Пыхтелки, и даже
Сопелки и так далее)
Сочиняю я неплохо
И-ног-да!

ПЕСЕНКА ВТОРАЯ

(песенка-загадка)

Куда идём
Мы с Пятачком -
Большой-большой секрет,
И не расскажем мы о нём,
Да-да!
(Верней, нет-нет!)
Зачем шагаем мы вдвоём?
Откуда и куда?
Секретов мы не выдаём!
Нет-нет!
(Верней, да-да!)

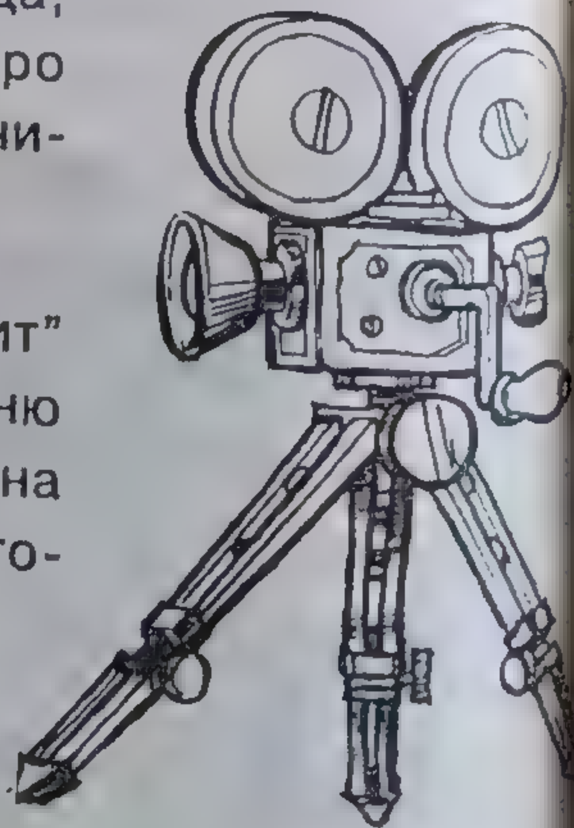

ПЕСЕНКА ТРЕТЬЯ

Кто ходит в гости по утрам,
Тот поступает мудро!
Я прихожу к своим друзьям,
Едва забрезжит утро!
Под вечер скоро спать пора,
Хозяева зевают...
Вот если гость придёт с утра -
Такого не бывает!
Да, если гость пришёл с утра,
Ему спешить не надо!
Кричат хозяева "Ура"!
(Они Ужасно Рады!)
Недаром Солнце в гости к нам
Всегда приходит по утрам!
Тара-парам, парам-тарам -
Ходите в гости по утрам!

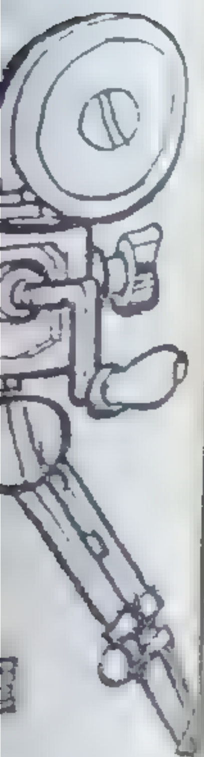
Замечательные песенки, правда, ребята? Этих песенок в книжке про Винни-Пуха вы не найдёте: он сочинил их, когда его снимали в кино.

Ребята, гномы в повести "Хоббит" тоже поют. Вот такую лихую песню они грянули дружно в ответ на просьбы Бильбо Бэггинса быть осторожнее с его посудой:

Бейте тарелки, бейте розетки!
Вилки тупите, гните ножи!
Об пол бутылки! В печку салфетки!
Будет порядок - только скажи!
Рвите на части скатерти, гости!
Лейте на стулья жир от котлет!
Корки и кости под ноги бросьте!
Мажьте горчицей ценный паркет!
Чашки и рюмки - в чан с кипятком!
Ломом железным поворошите,
Выньте, откиньте и обсушите -
И на помойку всё целиком!
Кто там без дела? Стыд и позор!
Эй, осторожней, хрупкий фарфор!

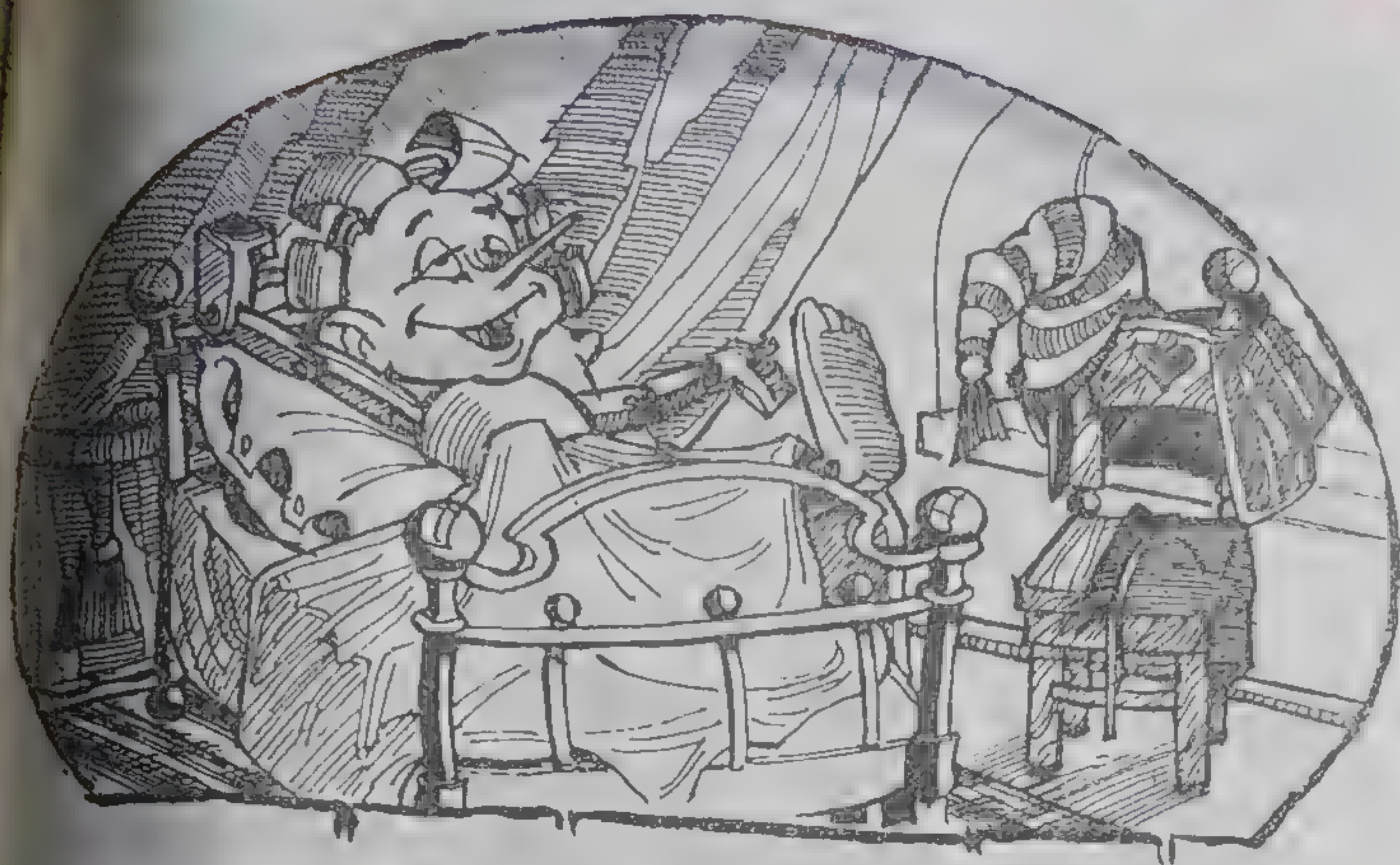
... Осенние каникулы кончились. Саше нужно было возвращаться домой и, значит, расставаться с Афанасием. Как это грустно! Мальчик чуть не плакал. Перед отъездом он долго перебирал книги на полках и тихонечко звал домового. Но Афанасий так и не появился...

Саша вернулся домой, к маме и папе, к своим игрушкам. Он снова играл с друзьями в футбол, ходил во второй класс, гулял во дворе. Каждый вечер мальчик с надеждой прислушивался к шорохам в комнате.

И вот однажды... Да, мы забыли сказать, что по вечерам Саша с увлечением читал. Оказалось, что у него дома много интересных книг. Так вот, однажды Саша рассматривал картинки в одной толстой книжке из серии "Мировая литература для детей" и решал, что бы такое почитать. Вдруг на одной из страниц мальчик увидел нарисованного Буратино в обнимку с... Афанасием. Саша даже зажмурился от неожиданности. А когда открыл глаза, Афанасия на картинке уже не было, потому что теперь он сидел на краешке стола и, как всегда, болтал ногами.

- Где ты пропадаешь? - проворчал он. - Тут такое происходит! Лиса Алиса и кот Базилио в темноте перепутали меня с Буратино и чуть не подвесили за ноги, чтобы добыть пять золотых. Представляешь, как всё могло бы перепутаться в сказке?! Хорошо, что я вовремя спохватился. Пойдём, мы ещё успеем, Мальвина только что проснулась.

Алексей Толстой

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО

(ГЛАВЫ)

ДЕВОЧКА С ГОЛУБЫМИ ВОЛОСАМИ ХОЧЕТ ВОСПИТЫВАТЬ БУРАТИНО

Наутро Буратино проснулся весёлый и здоровый, как ни в чём не бывало.

Девочка с голубыми волосами ждала его в саду, сидя за маленьким столом, накрытым кукольной посудой.

Её лицо было свежевымыто, на вздёрнутом носике и щеках - цветочная пыльца.

Ожидая Буратино, она с досадой отмахивалась от надоевших бабочек:

- Да ну вас, в самом деле...

10 Зак. 1594

Оглянула деревянного мальчишку с головы до ног, поморщилась. Велела ему сесть за стол и налила в крошечную чашечку какао.

Буратино сел за стол, подвернув под себя ногу. Миндальные пирожные он запихивал в рот целиком и глотал не жуя.

В вазу с вареньем залез прямо пальцами и с удовольствием их обсасывал.

Когда девочка отвернулась, чтобы бросить несколько крошек пожилой жужелице, он схватил кофейник и выпил всё какао из носика.

Поперхнулся, пролил какао на скатерть.

Тогда девочка сказал ему строго:

- Вытащите из-под себя ногу и опустите её под стол. Не ешьте руками, для этого есть ложки и вилки.

От возмущения она хлопала ресницами.

- Кто вас воспитывает, скажите, пожалуйста?

- Когда папа Карло воспитывает, а когда никто.

- Теперь я займусь вашим воспитанием, будьте покойны.

"Вот так влип!" - подумал Буратино.

На траве вокруг дома носился пудель Артемон за маленькими птичками. Когда они садились на деревья, он задирал голову, подпрыгивал и лаял с подвыванием.

"Здорово птиц гоняет", - с завистью подумал Буратино.

От приличного сидения за столом у него по всему телу ползли мурашки.

Наконец мучительный завтрак окончился. Девочка велела ему вытереть с носа какао. Оправила складочки и бантики на платье, взяла Буратино за руку и повела в дом - заниматься воспитанием.

А веселый пудель Артемон носился по траве и лаял; птицы, нисколько не боясь его, весело свистали; ветерок весело летал над деревьями.

- Снимите ваши лохмотья, вам дадут приличную куртку и штанишки, - сказала девочка.

Четверо портных - мастер-одиночка, угрюмый рак Шепталло, серый Дятел с хохолком, большой жук Рогач и мышь Лизетта - шили из старых девочкиных платьев красивый мальчишеский костюм. Шепталло кроил, Дятел клювом протыкал дырки и шил, Рогач

дними ногами сучил нитки, Лизетта их перегрызала.

Буратино было стыдно надевать девчонкины обноски, но пришлось всё-таки переодеться. Сопя носом, он спрятал в карман новой куртки четыре золотые монеты.

- Теперь сядьте, положите руки перед собой. Не горбитесь, -сказала девочка и взяла кусочек мела. - Мы займёмся арифметикой... У вас в кармане два яблока...

Буратино хитро подмигнул:

- Врёте, ни одного...

- Я говорю, - терпеливо повторила девочка, - предположим, что у вас в кармане два яблока. Некто взял у вас одно яблоко. Сколько у вас осталось яблок?

- Два.

- Подумайте хорошенько.

Буратино сморщился, - так здорово подумал.

- Два...

- Почему?

- Я же не отдам Некту яблоко, хоть он дерись!

- У вас нет никаких способностей к математике, - с огорчением сказала девочка. - Займёмся диктантом.

Она подняла к потолку хорошенькие глаза.

- Пишите: "А роза упала на лапу Азора". Написали? Теперь прочтите эту волшебную фразу наоборот.

Нам уже известно, что Буратино никогда даже не видел пера и чернильницы.

Девочка сказала: "Пишите", - и он сейчас же сунул в чернильницу свой нос и страшно испугался, когда с носа на бумагу упала чернильная клякса.

Девочка всплеснула руками, у неё даже брызнули слёзы.

- Вы гадкий шалун, вы должны быть наказаны!

Она высунулась в окошко:

- Артемон, отведи Буратино в тёмный чулан!

Благородный Артемон появился в дверях, показывая белые зубы. Схватил Буратино за

курточку и, пятясь, потащил в чулан, где по углам в паутине висели большие пауки. Запер его там, порычал, чтобы хорошенько напугать, и опять умчался за птичками.

Девочка, бросившись на кукольную кружевную кровать, зарыдала оттого, что ей пришлось поступить так жестоко с деревянным мальчиком. Но если уж взялась за воспитание, дело нужно довести до конца.

Буратино ворчал в тёмном чулане:

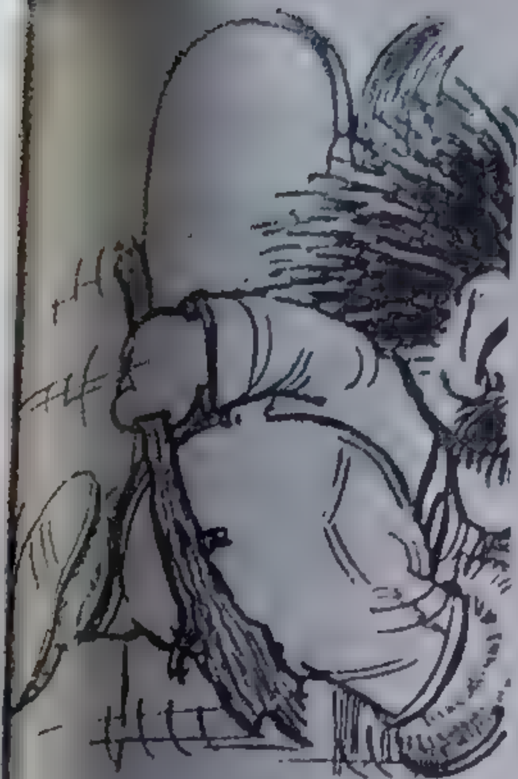
- Вот дура девчонка... Нашлась воспитательница, подумаешь... Разве так воспитывают детей?.. Это мученье, а не воспитание... Так не сиди, да так не ешь... Ребенок, может, ещё букваря не освоил, - она сразу за чернильницу хватается...

В чулане послышался тоненький скрип, будто кто-то скрежетал мелкими зубами.

Он поднял испачканный в чернилах нос и в темноте различил висящую под потолком вниз головой летучую мышь.

- Тебе чего?

- Дождись ночи, Буратино, я тебя поведу в Страну Дураков, там ждут тебя друзья - кот и лиса, счастье и веселье. Жди ночи...

...Едва успел Саша перевести дух, как Афанасий, быстро перелистав страницы, позвал его: - Давай скорее! Надо успеть на поляну, где Буратино и его друзья будут сражаться с Карабасом Барабасом. Смотри, вон Буратино уже скачет на петухе. Он только что выведал у Карабаса секрет золотого ключика и теперь спешит на помощь Мальвине и Пьеро!

БУРАТИНО ПЕРВЫЙ РАЗ В ЖИЗНИ ПРИХОДИТ В ОТЧАЯНИЕ, НО ВСЁ КОНЧАЕТСЯ БЛАГОПОЛУЧНО

Буратино пошел туда, где сквозь листву ярко блестело Лебединое озеро.

Вот и сосна на каменистом пригорке, вот и пещера. Вокруг разбросаны наломанные ветки. Трава примята следами колёс.

У Буратино отчаянно забилось сердце. Он соскочил с пригорка, заглянул под корявые корни...

Пещера была пуста!!!

Ни Мальвины, ни Пьеро, ни Артемона.

Только валялись две тряпочки. Он их поднял, - это были оторванные рукава от рубашки Пьеро.

Друзья кем-то похищены! Они погибли! Буратино упал ничком, - нос его глубоко воткнулся в землю.

Он только теперь понял, как дороги ему друзья. Пусть Мальвина занимается воспитанием, пусть Пьеро хоть тысячу раз подряд читает стишки, - Буратино отдал бы даже золотой ключик, чтобы увидеть снова друзей.

Около его головы бесшумно поднялся рыхлый бугорок земли, вылез бархатный крот с розовыми ладонями, пискляво чихнул три раза и сказал:

- Я слеп, но я отлично слышу. Сюда подъезжала тележка, запряжённая овцами. В ней сидел Лис, губернатор Города Дураков, и сыщики. Губернатор приказал:

" - Взять негодяев, которые поколотили моих лучших полицейских при исполнении обязанностей! Взять!"

Сыщики ответили:

"- Тяф"

Бросились в пещеру, и там началась отчаянная возня. Твоих друзей связали, кинули в тележку вместе с узлами и уехали.

Что за польза была лежать, завязив нос в земле! Буратино вскочил и побежал по следам колёс. Обогнул озеро, вышел на поле с густой травой.

шёл, шёл... У него не было никакого плана в голове. Надо спасти товарищей, - вот и все.

Дошёл до обрыва, откуда позапрошлой ночью сорвался в лопухи. Внизу увидел грязный пруд, где жила черепаха Тортила. По дороге к пруду спускалась тележка; ее тащили две худые, как скелеты, овцы с ободранной шерстью.

На козлах сидел жирный кот, с надутыми щеками, в золотых очках, - он служил при губернаторе тайным нашёптывателем в ухо. Позади него - важный Лис, губернатор... На узлах лежали Мальвина, Пьеро и весь забинтованный Артемон, всегда такой расчёсанный хвост его волочился кисточкой по пыли.

Позади тележки шли два сыщика - добермана-пинчера.

Вдруг сыщики подняли собачьи морды и увидели наверху обрыва белый колпачок Буратино.

Сильными прыжками пинчеры начали взбираться по крутому косогору. Но прежде чем они доскакали до верха, Буратино, - а ему уже никуда не скрыться, не убежать, - сложил руки над головой и- ласточкой - с

самого крутого места кинулся вниз, в грязный пруд, затянутый зеленой ряской.

Он описал в воздухе кривую и, конечно, угодил бы в пруд под защиту тетки Тортилы, если бы не сильный порыв ветра.

Ветер подхватил лёгонького деревянного Буратино, закружил, завертел его "двойным штопором", швырнул в сторону, и он, падая, шлёпнулся прямо в тележку, на голову губернатора Лиса.

Жирный кот в золотых очках от неожиданности свалился с ко́зел, и так как он был подлец и трус, то притворился, что упал в обморок.

Губернатор Лис, тоже отчаянный трус, с визгом кинулся удирать по косогору и тут же залез в барсучью нору. Там ему пришлось несладко: барсуки сурово расправляются с такими гостями.

Овцы шарахнулись, тележка опрокинулась. Мальвина, Пьеро и Артемон вместе с узлами покатились в лопухи.

Всё это произошло так быстро, что вы, дорогие читатели, не успели бы сосчитать всех пальцев на руке.

Доберманы-пинчеры огромными прыжками кинулись вниз с обрыва. Подскочив к опрокинутой тележке, увидели жирного кота в обмороке. Увидели в лопухах валяющихся деревянных человечков и забинтованного пуделя. Но нигде не было видно губернатора Лиса.

Он исчез, -будто сквозь землю провалился.

Униженно виляя задами, они побежали в Город Дураков, чтобы наврать в полицейском отделении, будто губернатор был взят на небо живым, так по дороге они придумали в свое отправданье.

Буратино потихоньку ощупал себя, - ноги, руки были целы. Он пополз в лопухи и освободил от веревок Мальвину и Пьеро.

Мальвина, не говоря ни слова, обхватила Буратино за шею, но поцеловать не могла - помешал его длинный нос.

У Пьеро по локоть были оторваны рукава, белая пудра осыпалась со щек, и оказалось, что щёки у него обыкновенные - румяные, несмотря на его любовь к стихам.

- Я здорово дрался, - грубым голосом сказал он. - Кабы мне не дали подножку - нипочем бы меня не взять.

Мальвина подтвердила:

- Он дрался, как лев.

Она обхватила Пьеро за шею и поцеловала в обе щеки.

- Довольно, довольно лизаться, - проворчал Буратино, - бежимте. Артемона потащим за хвост.

Они ухватились все трое за хвост несчастной собаки и потащили ее по косогору наверх.

- Пустите, я сам пойду, мне так унизительно, - стонал забинтованный пудель.

- Нет, нет, ты слишком слаб.

Но едва они взобрались до половины косогора, наверху показались Карабас Барабас и Дуремар. Лиса Алиса пока-

зывала лапой на беглецов, кот Базилио щетинил усы и отвратительно шипел.

- Ха-ха-ха, вот так ловко! - захохотал Карабас Барабас. - Сам золотой ключик идет мне в руки!

Буратино торопливо придумывал, как выпутаться из новой беды. Пьеро прижал к себе Мальвину, намереваясь дорого продать жизнь. На этот раз не было никакой надежды на спасение.

Дуремар хихикал наверху косогора.

- Больную собачку-пуделя, синьор Карабас Барабас, вы мне отдайте, я её брошу в пруд пиявочкам, чтобы мои пиявочки разжирели...

Толстому Карабасу Барабасу лень было спускаться вниз, он манил беглецов пальцем, похожим на сардельку:

- Идите, идите ко мне, деточки...

- Ни с места! - приказал Буратино. - Погибать - так весело! Пьеро, говори какие-нибудь свои самые гадкие стишки. Мальвина, хохочи во всю глотку...

Мальвина, несмотря на некоторые недостатки, была хорошим товарищем. Она вы-

терла слезы и засмеялась очень обидно для тех, кто стоял наверху косогора.

Пьеро сейчас же сочинил стихи и завыл неприятным голосом:

Лису Алису жалко -
Плачет по ней палка.
Кот Базилио нищий -
Вор, гнусный котище.
Дуремар, наш дурачок, -
Безобразнейший сморчок.
Карабас ты Барабас,
Не боимся очень вас...

В то же время Буратино кривлялся и дразнился:

- Эй ты, директор кукольного театра, старый пивной бочонок, жирный мешок, набитый глупостью, спустись, спустись к нам, - я тебе наплюю в драную бороду!

В ответ Карабас Барабас страшно зарычал, Дуремар поднял тощие руки к небу.

Лиса Алиса криво усмехнулась:

- Разрешите свернуть шеи этим нахалам?

Еще минута, и всё было бы кончено... Вдруг со свистом промчались стрижи...

- Здесь, здесь, здесь!..

Над головой Карабаса пролетела сорока, громко тараторя:

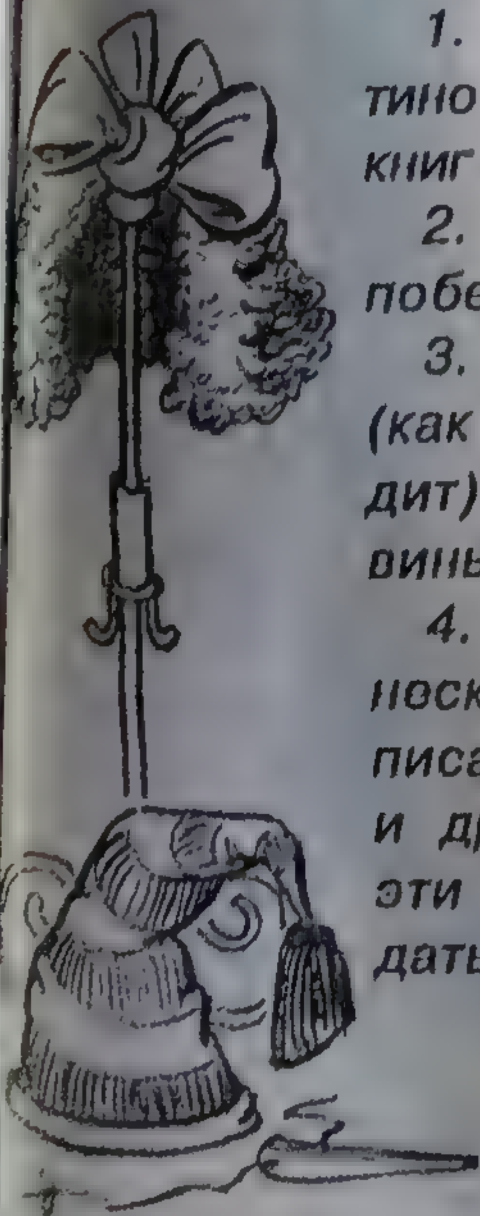
- Скорее, скорее, скорее!

И наверху косогора появился старый папа Карло. Рукава у него были засучены, в руке - сучковатая палка, брови нахмурены...

Он плечом толкнул Карабаса Барабаса, локтом - Дуремара, дубинкой вытянул по спине лису Алису, сапогом швырнул в сторону кота Базилио...

После этого, нагнувшись и глядя с косогора вниз, где стояли деревянные человечки, сказал радостно:

- Сын мой, Буратино, плутишка, ты жив и здоров, - иди же скорее ко мне!

1. Ребята, как вы думаете, почему Буратино - один из самых любимых героев детских книг вот уже много лет?

2. Почему Буратино и его друзья всегда побеждают своих врагов?

3. Найдите в тексте описание Мальвины (как она ведет себя, как говорит, как выглядит). Что можно узнать о характере Мальвины из этих описаний?

4. Представьте, что вам нужно разыграть несколько сцен: "Мальвина учит Буратино писать", "Мальвина и Буратино завтракают" и другие. Приготовьтесь читать по ролям эти сцены. Постарайтесь при чтении передать характеры Мальвины и Буратино.

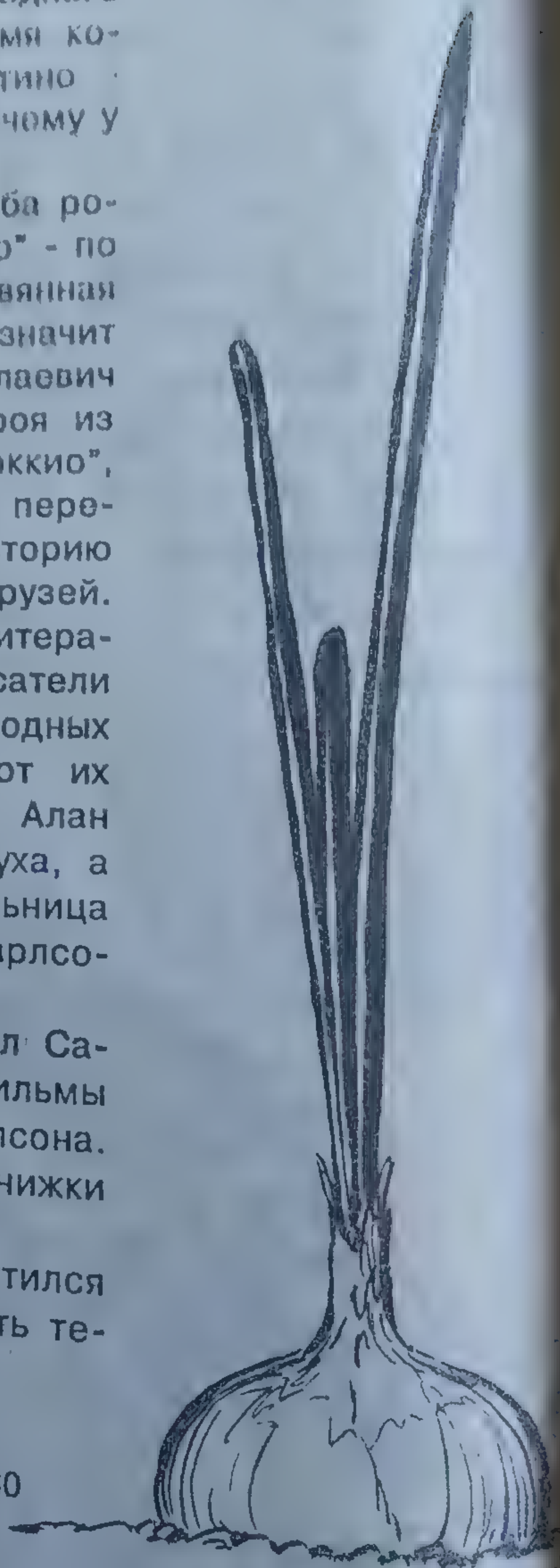
Когда Саша и Афанасий снова очутились дома, мальчик вдруг сказал

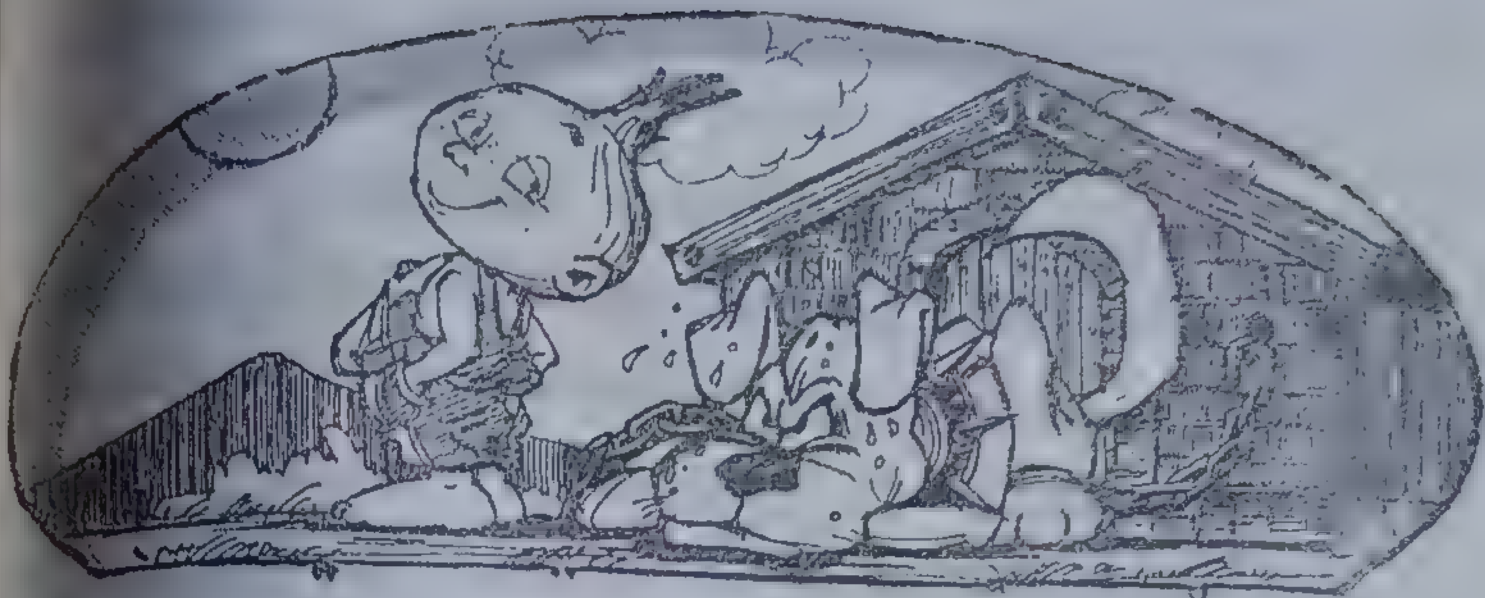
- Афанасий, я знаю одного сказочного человечка, имя которого похоже на Буратино - Чиполлино. Слушай, а почему у них имена так похожи?

- Да потому что они оба родом из Италии, "буратино" - по итальянски значит "деревянная кукла", а "чиполлино" значит "луковка". Алексей Николаевич Толстой взял своего героя из итальянской сказки "Пиноккио", а Джанни Родари тоже пересказал по-своему историю мальчика-луковки и его друзей. Видишь, как бывает с литературными сказками: писатели или берут героев из народных сказок, или придумывают их сами. Вот англичанин Алан Милн придумал Винни-Пуха, а Астрид Линдгрен, писательница из Швеции, придумала Карлсона.

- Знаю-знаю, - перебил Саша. - Я смотрел мультфильмы про Чиполлино и про Карлсона. А оказывается, есть и книжки про них! А я их не читал...

- Как не читал! - возмутился Афанасий. - Придётся дать тебе домашнее задание...

Джанни Родари

Из книги "ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИПОЛЛИНО"

О том, как Чиполлино одурачил пса Мастино, которому очень хотелось пить

1.

Что же стало с домиком кума Тыквы?

В один далеко не прекрасный день кавалер Помидор снова прикатил в своей карете, в которую были запряжены четыре огурца, но на этот раз его сопровождала дюжина Лимончиков. Без долгих разговоров кума Тыкву выгнали из домика и вместо него поселили там здоровенного сторожевого пса по имени Мастино.

- Вот вам! - заявил Помидор, угрожающе посматривая вокруг. - Теперь все ваши мальчишки научатся уважать меня, а прежде всего - тот пришлый оборванец, которого мастер Виноградинка взял к себе в дом.

- Правильно! Правильно! - глухо пролаял Мастино.

Мастер Виноградинка и Чиполлино, стоя на пороге мастерской, видели и слышали все, что происходит, но не могли ничем помочь старику.

Кум Тыква печально сидел на тумбе и щипал себя за бороду. Каждый раз при этом у него в руке оставался клок волос. В конце концов он решил бросить это занятие, чтобы не остаться совсем без бороды, и начал тихонько вздыхать - ведь вы помните, что у кума Тыквы был большой запас вздохов!

Наконец синьор Помидор влез в свою карету. Мастино сделал стойку и отдал хозяину честь хвостом.

- Смотри, сторожи хорошенько! - приказал ему кавалер на прощание, хлестнул по огурцам, и карета умчалась в облаке пыли.

2.

Был чудесный, жаркий летний день. После отъезда хозяина Мастино немножко погулял перед домиком взад и вперед, высунув от жары язык и обмахиваясь хвостом, как веером. Но это не помогало. Мастино изнемог

от жажды и решил, что ему не повредил бы добрый стаканчик холодного пива.

Он огляделся по сторонам, высматривая какого-нибудь мальчишку, чтобы послать его за пивом в ближайший трактир, но на улице, как назло, никого не было.

Правда, в сапожной мастерской перед открытой дверью сидел Чиполлино и усердно вощил дратву, но от него шел такой горький луковый запах, что Мастино не решался позвать его.

Однако Чиполлино сам увидел, что пес изнывает от жары.

"Будь я не Чиполлино, если не сыграю с ним шутку!" - подумал он.

- Эй! Эй! - окликнул его Мастино слабым голосом.

- Вы ко мне обращаетесь, синьор?

- К вам, к вам, юноша! Сбегайте, пожалуйста, и принесите мне холодного лимонаду.

- Ах, я бы с великой радостью сбегал, синьор Мастино, но, видите ли, мой хозяин только что дал мне починить этот ботинок, так что я никак не могу отлучиться. Очень жалею.

И Чиполлино без лишних слов вернулся к себе в мастерскую.

По правде сказать, Чиполлино от души жалел бедного пса, который томился от жажды, но ему было очень не по душе то ремесло, которым занимался Мастино, а кроме того, ему хотелось еще разок проучить синьора Помидора.

3.

К трем часам дня солнце стало припекать так, что даже камни на улице вспотели. Мастино чуть ли не взбесился от жары и жажды. Наконец Чиполлино поднялся со своей скамеечки, налил в бутылку воды и подсыпал туда белого порошку, который жена мастера Виноградинки принимала на ночь от бессонницы.

Заткнув пальцем горлышко бутылки и поднеся ее к губам, он сделал вид, что пьет.

- Ах, - сказал он, поглаживая себя по животу, - какая чудесная, холодная, свежая вода!

У Мастино потекли слюнки, так что ему на минутку стало даже легче.

- Синьор Чиполлино, - сказал он, - а эта вода чистая?

- Еще бы! Она прозрачнее слезы!

- А в ней нет микробов?

- Помилуйте! Эту воду очистили и процедили два знаменитых профессора. Микробы они оставили себе, а воду дали мне за то, что я починил им туфли.

И Чиполлино снова поднес бутылку ко рту, притворяясь, будто пьет.

- Синьон Чиполлино, - спросил удивленный Мастино, - как это у вас получается, что бутылка всё время остается полной?

- Дело в том, - ответил Чиполлино, - что эта бутылка - подарок моего покойного дедушки. Она волшебная и никогда не бывает пустой.

- А вы мне не позволите отхлебнуть немного - хоть глоточек? Один глоточек!

- Глоточек? Да пейте сколько хотите! - ответил Чиполлино. - Я же сказал, что моя бутылка никогда не пустеет!

Чиполлино охотно протянул Мастино бутылку. Пес схватил её и с жадностью осушил до дна одним глотком. Посмотрев на пустую бутылку, он удивился:

- Как, уже всё? А вы же мне сказали, что бутыл... Не успел он договорить это слово,

как свалился и заснул. Чиполлино снял с него цепь, взвалил пса на плечи и понёс к за́мку, где жили графини Вишни и кавалер Помидор. Обернувшись назад, он увидел, что кум Тыква уже вновь завладел своим домиком. Лицо старика, высунувшего из окошечка растрепанную рыжую бородку, выражало неописуемую радость.

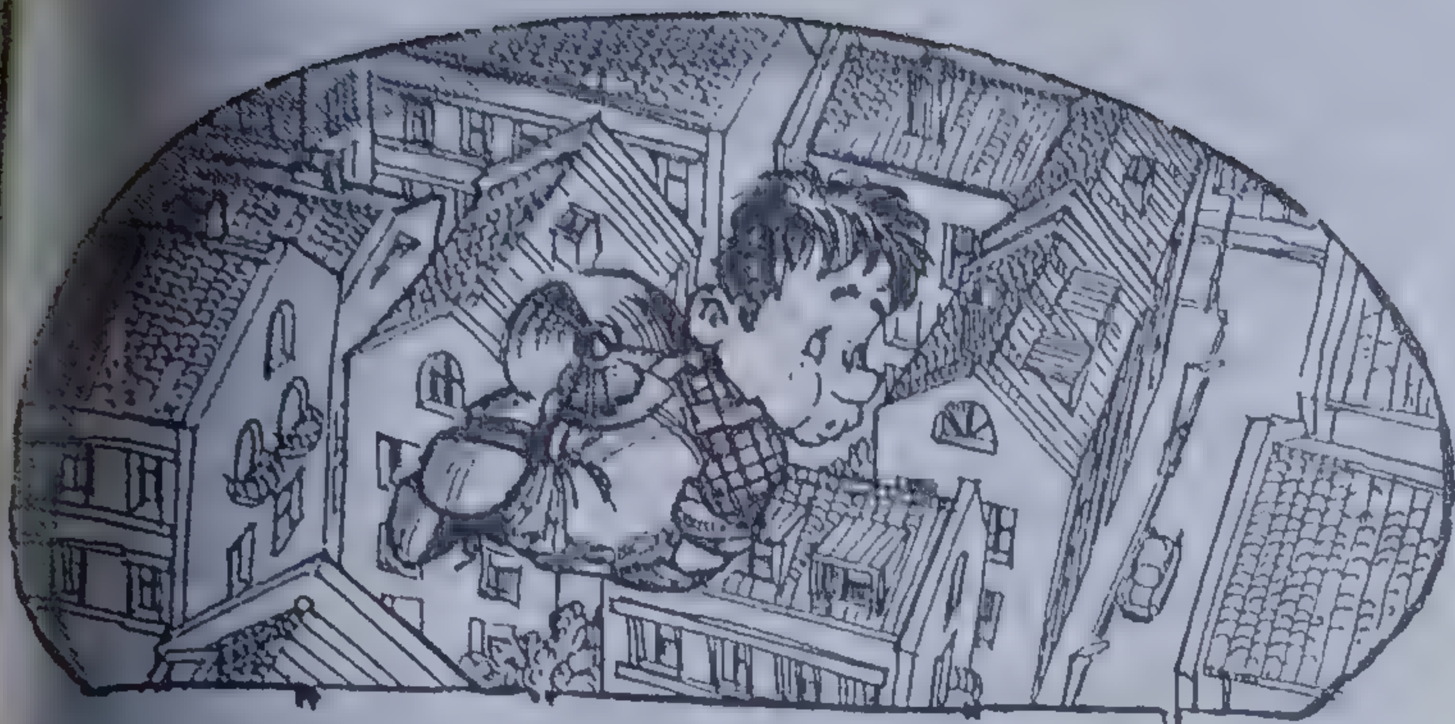
"Бедный пёс", - думал Чиполлино, идя к замку. - Ты уж прости меня, пожалуйста, но я должен был сделать это. Неизвестно только, как ты отблагодаришь меня за свежую воду, когда проснёшься!"

Ворота замка были открыты. Чиполлино положил собаку на траву в парке, ласково погладил её и сказал:

- Передай от меня привет кавалеру Помидору. И обеим графиням тоже.

Мастино ответил блаженным ворчанием. Ему снилось, будто он купается в горном озере, в приятной, прохладной воде. Плавая, он пьёт вволю и сам постепенно превращается в воду: у него сделался водяной хвост, водяные уши и четыре лапы, лёгкие и длинные, как струи фонтана.

- Спи спокойно! - добавил Чиполлино и пошёл обратно в деревню.

Астрид Линдгрен

МАЛЫШ И КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА КРЫШЕ

(отрывки)

1.

...Карлсон - это маленький толстенький самоуверенный человечек, и к тому же он умеет летать. На самолётах и вертолётах летать могут все, а вот Карлсон умеет летать сам по себе. Стоит ему только нажать кнопку на животе, как у него за спиной тут же начинает работать хитроумный моторчик. С минуту, пока пропеллер не раскрутился как следует, Карлсон стоит неподвижно, но когда мотор заработает вовсю, Карлсон взмывает ввысь и летит, слегка покачиваясь, с таким важным и достойным видом, словно какой-нибудь директор, -

конечно, если можно себе представить директора с пропеллером за спиной.

Карлсону прекрасно живётся в маленьком домике на крыше. По вечерам он сидит на крылечке, покуривает трубку да глядит на звёзды. С крыши, разумеется, звёзды видны лучше, чем из окон, и поэтому можно только удивляться, что так мало людей живёт на крышах. Должно быть, другие жильцы просто не догадываются поселиться на крыше. Ведь они не знают, что у Карлсона там свой домик, потому что домик этот спрятан за большой дымовой трубой. И вообще, станут ли взрослые обращать внимание на какой-то там крошечный домик, даже если и споткнутся о него?

2.

Стоял ясный весенний вечер, окна были открыты, и белые занавески медленно раскачивались, словно здороваясь с маленькими бледными звёздами, только что появившимися на чистом весеннем небе. Малыш облокотился о подоконник и стал смотреть в окно. Он думал о том прекрасном щенке, который повстречался ему сегодня. Быть может, этот щенок лежит сей-

час в корзинке на кухне и какой-нибудь мальчик - не Малыш, а другой - сидит рядом с ним на полу, гладит его косматую голову и приговаривает: "Рики, ты чудесный пёс".

Малыш тяжело вздохнул. Вдруг он услышал какое-то слабое жужжание. Оно становилось все громче и громче, и вот, как это ни покажется странным, мимо окна пролетел толстый человечек. Это и был Карлсон, который живёт на крыше. Но ведь в то время Малыш ещё не знал его.

Карлсон окинул Малыша внимательным долгим взглядом и полетел дальше. Набрав высоту, он сделал небольшой круг над крышей, облетел вокруг трубы и полетел назад, к окну. Затем он набрал скорость и пронёсся мимо Малыша, как настоящий маленький самолёт. Потом сделал второй круг. Потом третий.

Малыш стоял не шелохнувшись и ждал, что будет дальше. У него просто дух захватило от волнения и по спине пробежали мурашки - ведь не каждый день мимо окон пролетают маленькие толстые человечки.

3.

А человечек за окном тем временем замедлил ход и, поравнявшись с подоконником, сказал:

- Привет! Можно мне здесь на минуточку приземлиться?

- Да, да, пожалуйста, - поспешно ответил Малыш и добавил: - А что, трудно вот так летать?

- Мне - ни капельки, - важно произнёс Карлсон, - потому что я лучший в мире летун! Но я не советовал бы увальню, похожему на мешок с сеном, подражать мне.

Малыш подумал, что на "мешок с сеном" обижаться не стоит, но решил никогда не пробовать летать.

- Как тебя зовут? - спросил Карлсон.

- Малыш. Хотя по-настоящему меня зовут Сванте Свантесон.

- А меня, как это ни странно, зовут Карлсон. Просто Карлсон, и всё. Привет, Малыш!

- Привет, Карлсон! - сказал Малыш.

- Сколько тебе лет? - спросил Карлсон.

- Семь, - ответил Малыш.

- Отлично. Продолжим разговор, - сказал Карлсон.

Затем он быстро перекинул через подоконник одну за другой свои маленькие толстенькие ножки и очутился в комнате.

- А тебе сколько лет? - спросил Малыш, решив, что Карлсон ведёт себя уж слишком ребячливо для взрослого дяди.

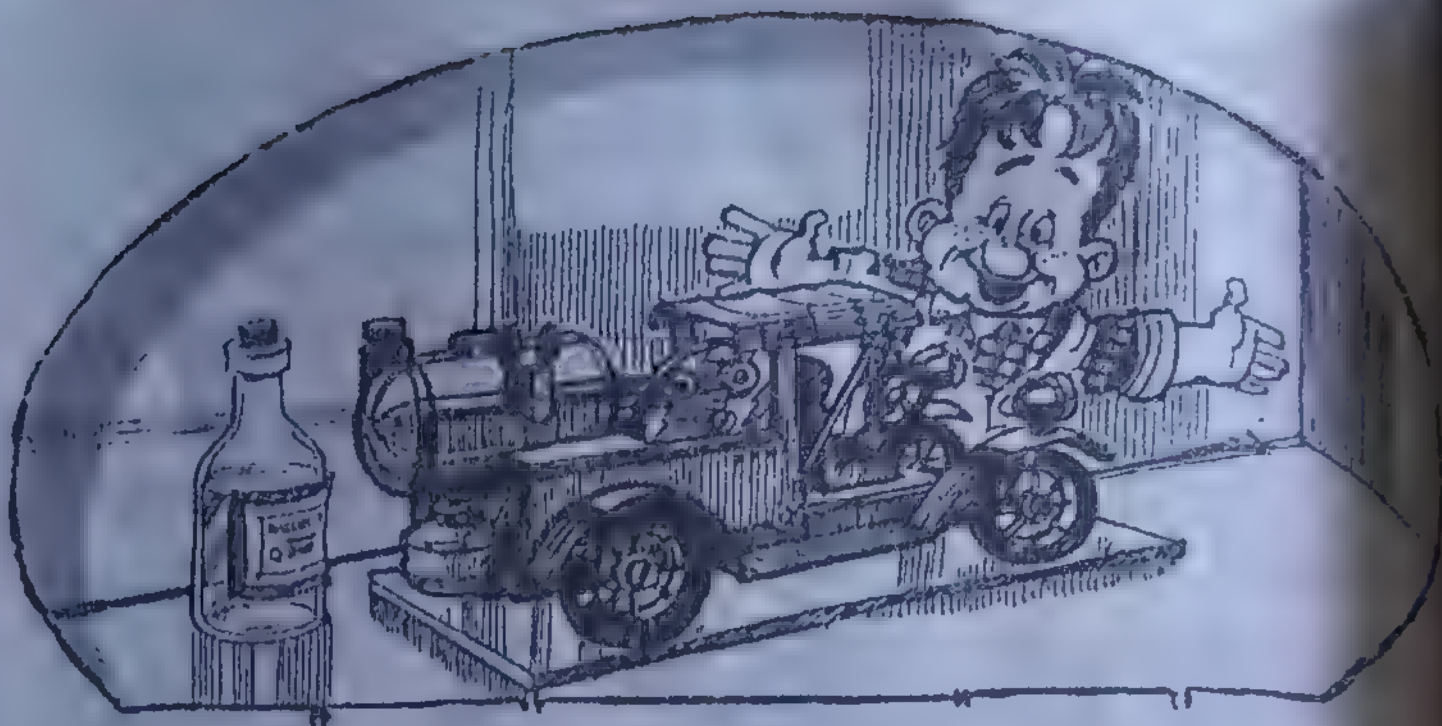
- Сколько мне лет? - переспросил Карлсон. - Я мужчина в самом расцвете сил, больше я тебе ничего не могу сказать.

Малыш в точности не понимал, что значит быть мужчиной в самом расцвете сил. Может быть, он тоже мужчина в самом расцвете сил, но только ещё не знает об этом? Поэтому он осторожно спросил:

- А в каком возрасте бывает расцвет сил?

- В любом! - ответил Карлсон с довольной улыбкой. - В любом, во всяком случае, когда речь идет обо мне. Я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил!

Он подошел к книжной полке Малыша и вытащил стоявшую там игрушечную паровую машину.

- Давай запустим её, - предложил Карлсон.

- Без папы нельзя, - сказал Малыш. - Машину можно запускать только вместе с папой или Боссе.

- С папой, с Боссе или с Карлсоном, который живет на крыше. Лучший в мире специалист по паровым машинам - это Карлсон, который живет на крыше. Так и передай своему папе! - сказал Карлсон.

Он быстро схватил бутылку с денатуратом, которая стояла рядом с машиной, наполнил маленькую спиртовку и зажег фитиль.

Хотя Карлсон и был лучшим в мире специалистом по паровым машинам, денатурат он наливал весьма неуклюже и даже

пролил его, так что на полке образовалось целое денатуратное озеро. Оно тут же загорелось, и на полированной поверхности заплясали весёлые голубые язычки пламени. Малыш испуганно вскрикнул и отскочил.

- Спокойствие, только спокойствие! - сказал Карлсон и предостерегающе поднял свою пухлую ручку.

Но Малыш не мог стоять спокойно, когда видел огонь. Он быстро схватил тряпку и прибил пламя. На полированной поверхности полки осталось несколько больших безобразных пятен.

- Погляди, как испортилась полка! - озабоченно произнёс Малыш. - Что теперь скажет мама!

- Пустяки, дело житейское! Несколько крошечных пятнышек на книжной полке - это дело житейское. Так и передай своей маме.

- Я должен проверить предохранительный клапан, - вдруг произнёс Карлсон и принялся крутить какую-то маленькую ручку. - Если не проверить предохранительные клапаны, случаются аварии.

- Фут, фут, фут... - пыхтела машина все быстрее и быстрее. - Футфутфут!.. Под конец она стала задыхаться, точно мчалась галопом. Глаза у Карлсона сияли.

- Ну, Малыш, - сказал Карлсон, - вот это действительно "фут-фут-фут"! Вот это я понимаю! Лучший в мире спе...

Но закончить Карлсон не успел, потому что в этот момент раздался громкий взрыв, и паровой машины не стало, а обломки ее разлетелись по всей комнате.

- Она взорвалась! - в восторге закричал Карлсон, словно ему удалось проделать с паровой машиной самый интересный фокус. - Честное слово, она взорвалась! Какой грохот! Вот здорово!

4.

Но Малыш не мог разделить радость Карлсона. Он стоял растерянный, с глазами, полными слез.

- Моя паровая машина... - всхлипывал он. - Моя паровая машина развалилась на куски!

- Пустяки, дело житейское! - И Карлсон беспечно махнул своей маленькой пухлой

рукой. - Я тебе дам ещё лучшую машину, - успокаивал он Малыша.

- Ты? - удивился Малыш.

- Конечно. У меня там, наверху, несколько тысяч паровых машин.

- Где это у тебя там, наверху?

- Наверху, в моём домике на крыше.

- У тебя есть домик на крыше? - переспросил Малыш. - И несколько тысяч паровых машин?

- Ну да. Уж сотни две наверняка.

- Как бы мне хотелось побывать в твоём домике! - воскликнул Малыш.

В это трудно поверить: маленький домик на крыше, и в нём живёт Карлсон...

- Подумать только, дом, набитый паровыми машинами! - воскликнул Малыш. - Две сотни машин!

- Ну я в точности не считал, сколько их там осталось, - уточнил Карлсон, - но уж никак не меньше нескольких дюжин.

- И ты мне дашь одну машину?

- Ну конечно!

- Прямо сейчас?

- Нет, сначала мне надо их немножко осмотреть, проверить предохранительные кла-

папы... ну, и тому подобное. Спокойствие, только спокойствие! Ты получишь машину на днях.

Малыш принялся собирать с пола куски того, что раньше было его паровой машиной.

- Представляю, как рассердится папа, - озабоченно пробормотал он.

Карлсон удивлённо поднял брови:

- Из-за паровой машины? Да ведь это же пустяки, дело житейское. Стоит ли волноваться по такому поводу! Так и передай своему папе. Я бы ему это сам сказал, но спешу и поэтому не могу здесь задерживаться... Мне не удастся сегодня встретиться с твоим папой. Я дожен слетать домой, поглядеть, что там делается.

- Это очень хорошо, что ты попал ко мне, - сказал Малыш. - Хотя, конечно, паровая машина... Ты ещё когда-нибудь залетишь сюда?

- Спокойствие, только спокойствие! - сказал Карлсон и нажал кнопку на своём животе.

Мотор загудел, но Карлсон всё стоял неподвижно и ждал, пока пропеллер раскрутится во всю мощь. Но вот Карлсон оторвался от пола и сделал несколько кругов.

- Мотор что-то барахлит. Надо будет залететь в мастерскую, чтобы его там смазали. Конечно, я и сам мог бы это сделать, да беда, нет времени... Думаю, что я всё-таки загляну в мастерскую.

Малыш тоже подумал, что так будет разумнее.

Карлсон вылетел в открытое окно; его маленькая толстенькая фигурка чётко вырисовывалась на весеннем, усыпанном звёздами небе.

- Привет, Малыш! - крикнул Карлсон, помахал своей пухлой ручкой и скрылся.

Ребята, вы прочитали раздел "Сказочные человечки". Попробуйте ответить на наши вопросы:

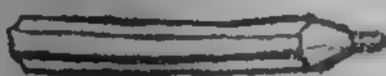
1. Кто из сказочных человечков понравился вам больше всего? Почему?

2. Расскажите маленький эпизод, где действует ваш любимый герой.

3. Подумайте, чем похожи Буратино, Карлсон, Винни-Пух. Правда, у них много общего?

4. Как вы думаете, почему так любят своих маленьких друзей Кристофер Робин и Малыш?

5. Если хотите, нарисуйте картинку к любой сказке, которую вы уже прочли в этой книжке.

Саша даже перевыполнил домашнее задание: он прочитал "Приключения Чиполлино" и все три части книги о Карлсоне. Афанасий похвалил мальчика, и довольный Саша решил поделиться с ним своими наблюдениями:

- Мне кажется, - начал он, - что всех сказочных героев можно разделить на группы: сначала на добрых и злых, потом ещё так: герои, которых писатели придумали и которых взяли из народных сказок. Хочешь, поиграем, кто больше вспомнит разных сказочных героев?

- Давай! - согласился Афанасий.

Ребята, хотите тоже поиграть в эту игру? Вспомните добрых и злых героев из сказок разных народов. Перечислите героев литературных сказок, которых придумали писатели. А теперь тех, которые взяты ими из народных сказок. Вы можете называть и героев сказок, которых нет в этой книжке.

Теперь меняем задание: кто больше вспомнит "сказочных примет"?

А сейчас разгадайте весёлый кроссворд "Узнай сказочного героя". Этот кроссворд Афанасий придумал для Саши.

По вертикали:

1. При встрече с этим героем все тут же начинали плакать.

По горизонтали:

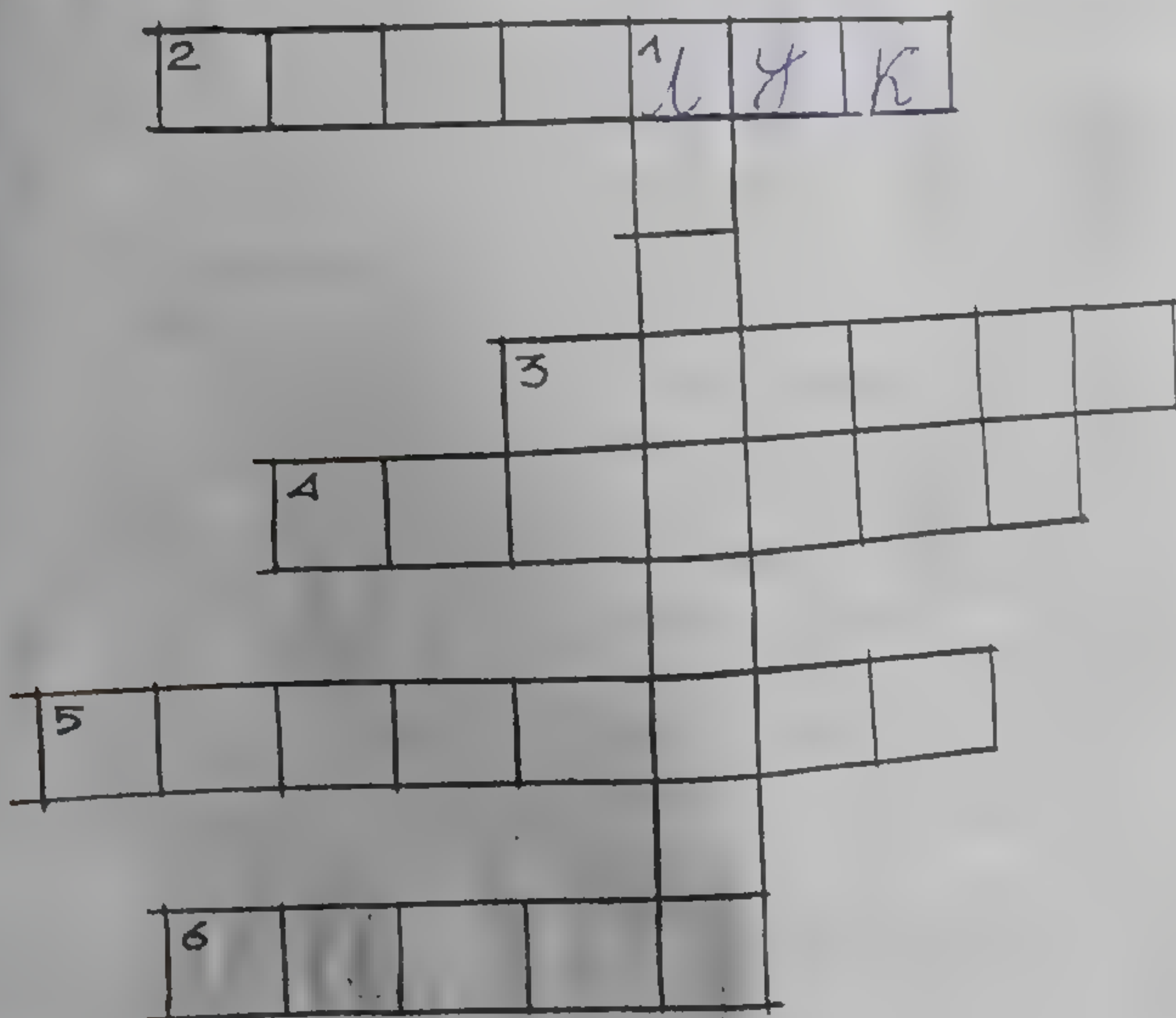
2. Этот герой ради спасения друга не пожалел своего подарка.

3. Герой, который очень любил домашний уют, но вынужден был сделаться отважным путешественником.

4. Кто ото всех болезней лечился сладостями?

5. А этот человечек отлично плавает, не боится воды, но для него нет ничего опаснее, чем огонь очага.

6. Герой, который в самый неподходящий момент начинает читать стихи.

А теперь давайте поиграем в такую игру: угадайте, кому из сказочных героев принадлежат слова:

1. "Этот "Очень одинокий петух" создан лучшим в мире рисовальщиком петухов. Ах, до чего эта картина прекрасна и печальна! Но нет, я не стану сейчас плакать, потому что от слёз поднимается температура... Ты собирался стать мне родной матерью, ну так действуй!"

2. "Если девчонка опять надумает нас воспитывать, напьёмся молока, - и нипочем я здесь не останусь!"

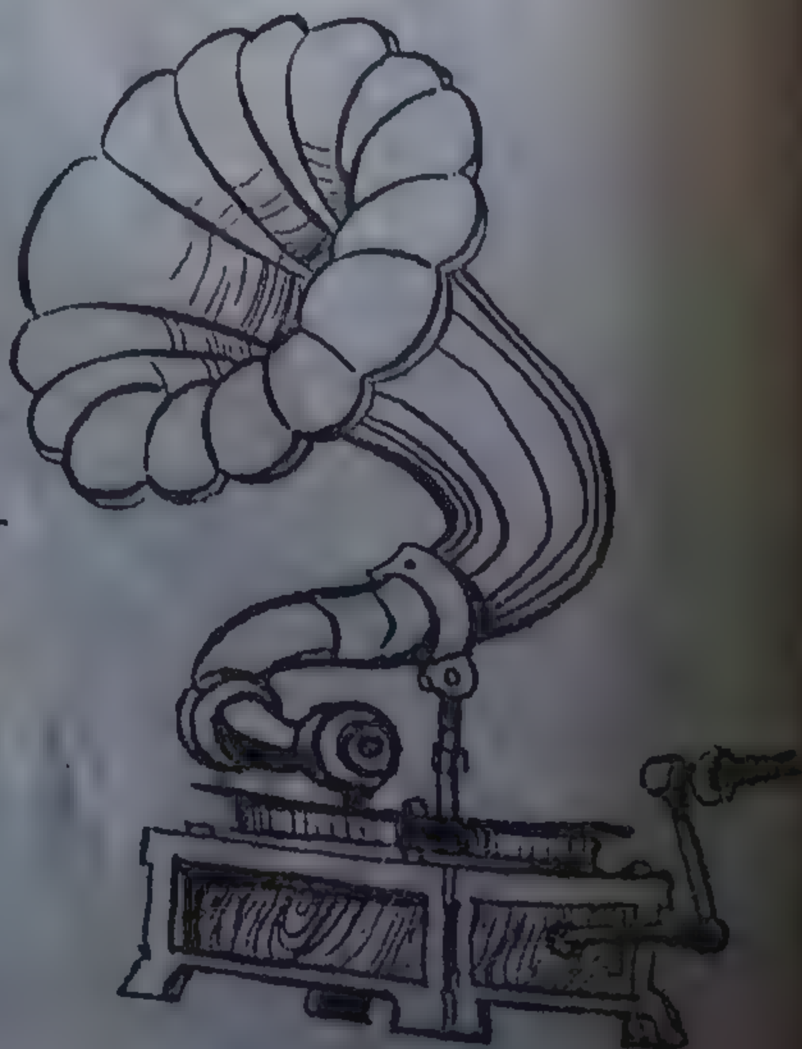
3. "Ага! Если я что-нибудь в чём-нибудь понимаю, то дыра - это нора, а нора - это Кролик, а Кролик - это подходящая компания, а подходящая компания - это такая компания, где меня чем-нибудь угостят и с удовольствием послушают мою Ворчалку. И всё такое прочее!"

4. Кто из сказочных героев автор этих стихов:

Мы сидим на кочке,
Где растут цветочки, -
Жёлтые, приятные,
Очень ароматные.
Будем жить всё лето
Мы на кочке этой,
Ах, - в уединении,
Всем на удивление...

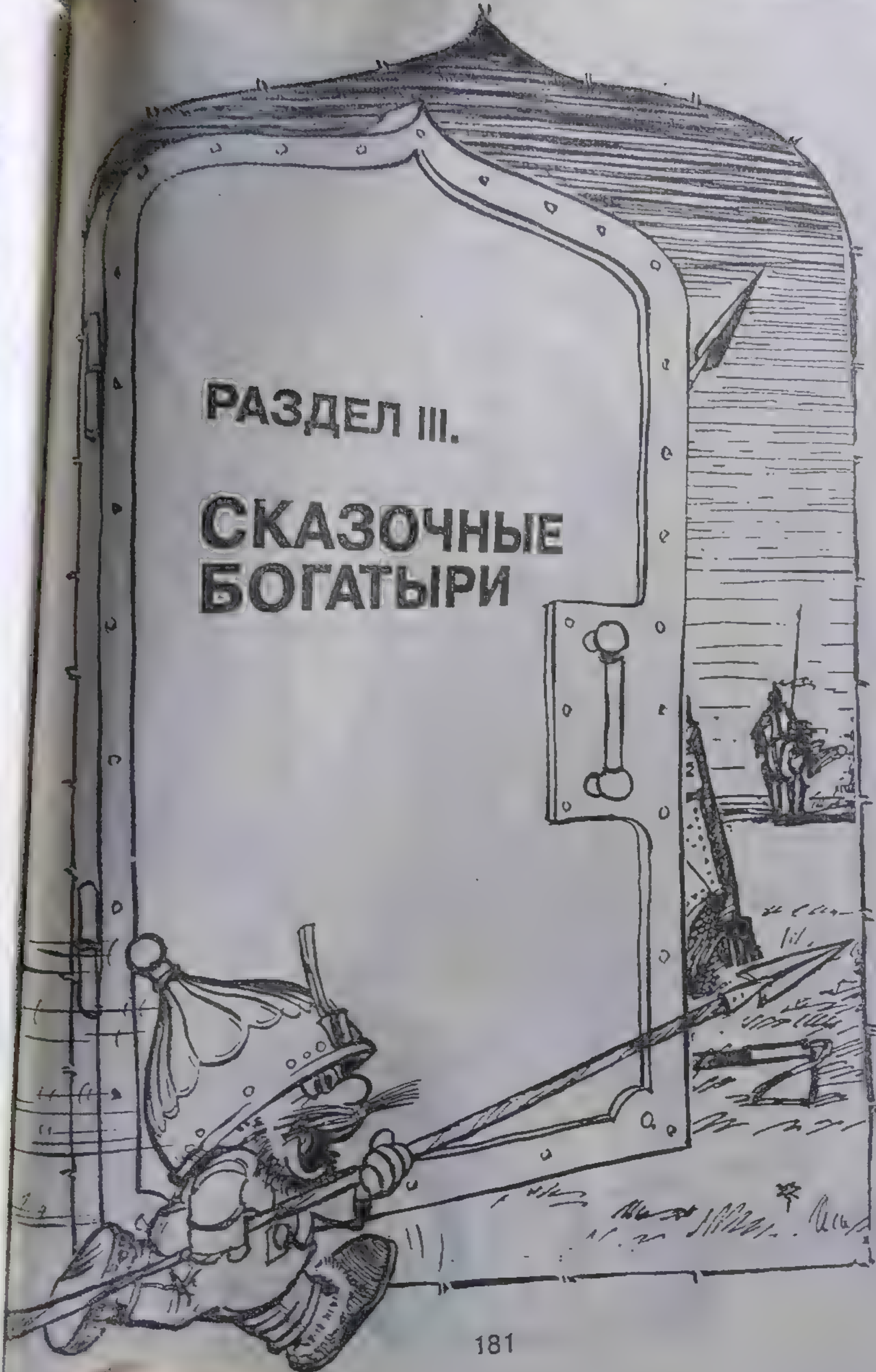
5. А это чья песенка?

Пусть всё кругом
Горит огнём,
А мы с тобой споём:
Ути, боссе, буссе, бассе,
Биссе, и отдохнём.
Пусть тыщу булочек несут
На день рожденья к нам.
А мы с тобой устроим тут
Ути, боссе, буссе, капут,
Биссе и тарарам.

РАЗДЕЛ III.

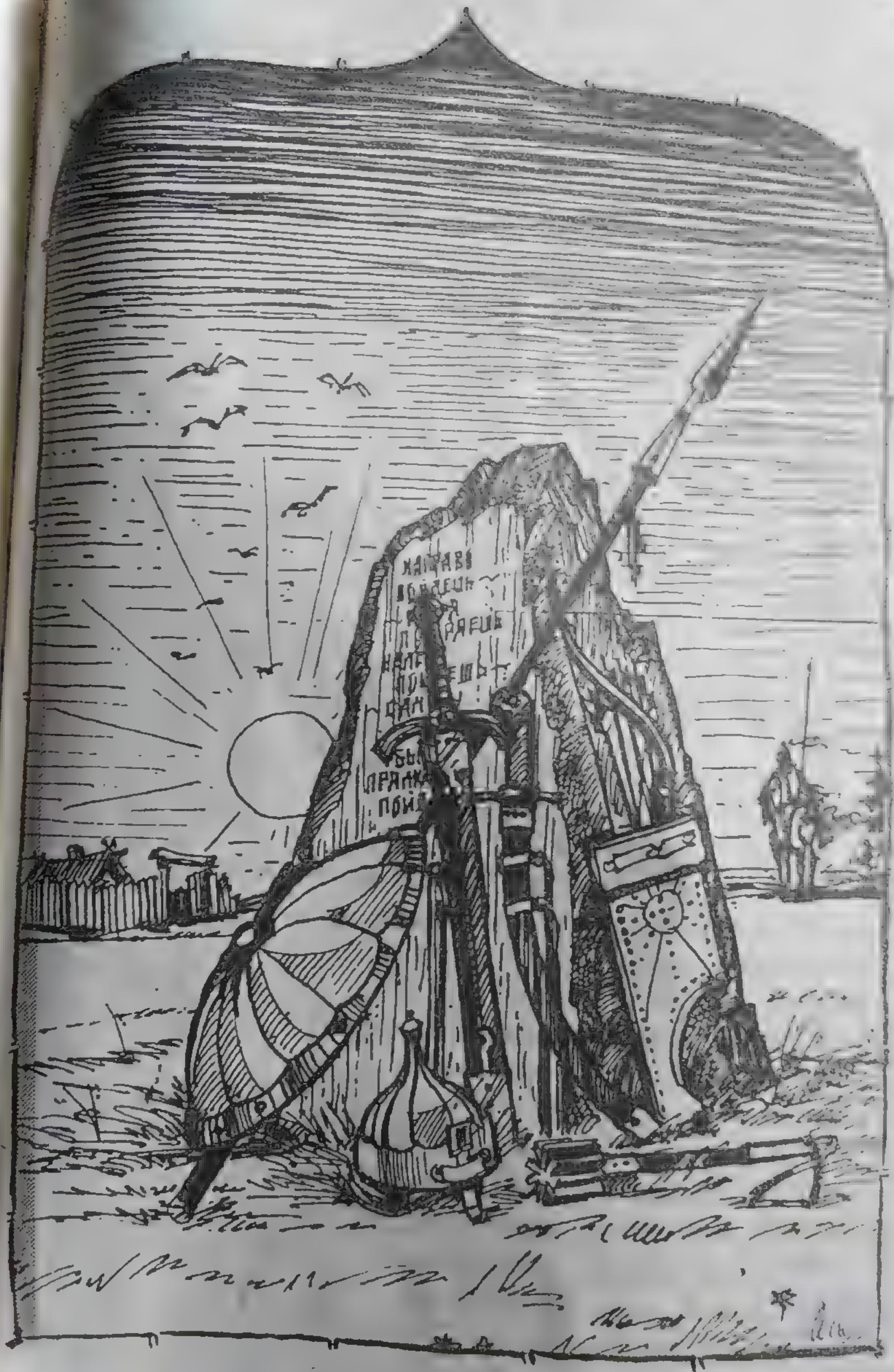
СКАЗОЧНЫЕ БОГАТЫРИ

...Яснели холмы и леса,
И просыпались небеса.
Еще в бездейственном покое
Дремало поле боевое;
Вдруг сон прервался: вражий стан
С тревогой шумною воспрянул,
Внезапный крик сражений грянул;
Смутилось сердце киевлян;
Бегут нестройными толпами
И видят: в поле меж врагами,
Блистая в латах, как в огне,
Чудесный воин на коне
Грозой несётся, колет, рубит,
В ревущий рог, летая, трубит...
То был Руслан. Как божий гром,
Наш витязь пал на басурмана...

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой...
(А.С.Пушкин "Руслан и Людмила")

Папа подарил Саше новую книгу. На обложке были нарисованы богатыри, сидящие на конях. Книга называлась красиво и загадочно: "Былины". Саша с интересом листал ее и рассматривал картинки (он всегда так знакомился с новой книгой). Вдруг раздался какой-то шум, потом грохот - и рядом с мальчиком оказался Афанасий. Следом за ним с книжной полки свалился какой-то маленький лохматый старичок. В одной руке у него был игрушечный щит, в другой - крохотный меч, которым он воинственно размахивал.

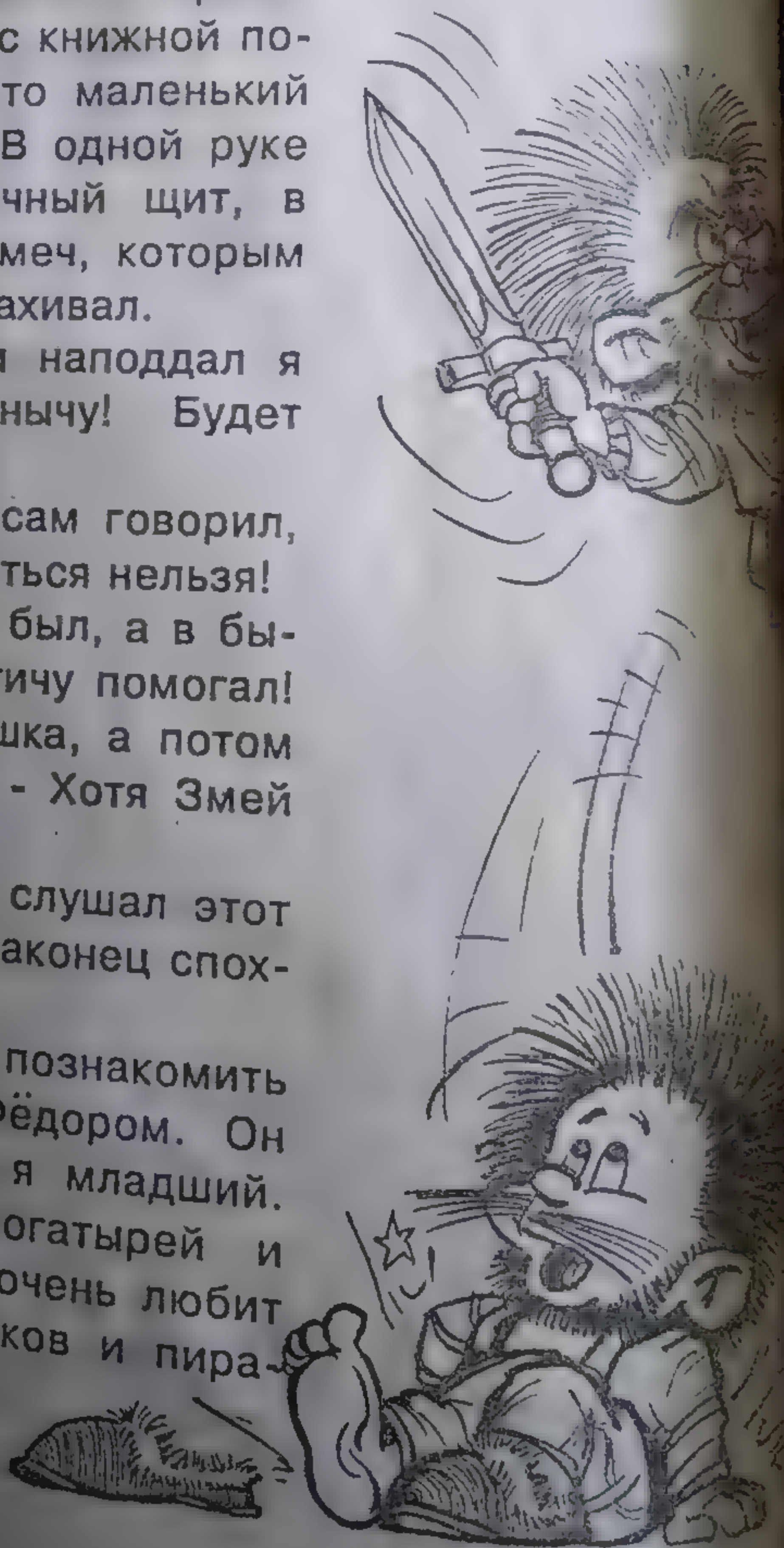
- Ну, Афанасий, и наподдал я этому Змею Горынычу! Будет знать!

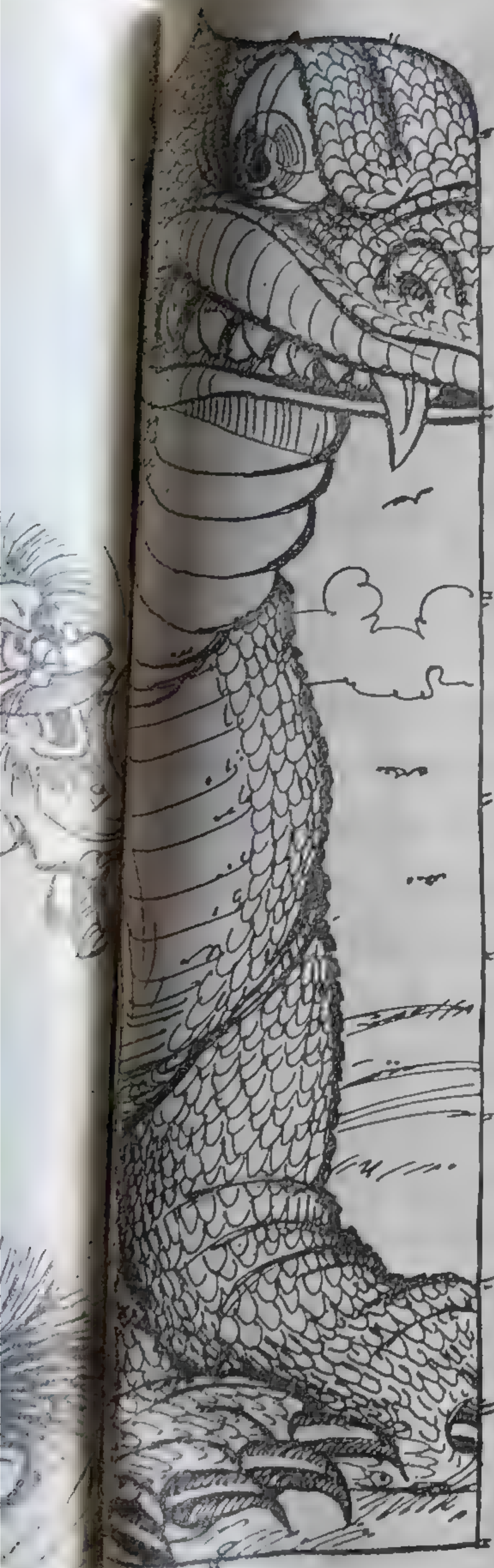
- Дедушка, ты же сам говорил, что в сказки вмешиваться нельзя!

- Да не в сказке я был, а в былине! Добрыне Никитичу помогал! - гордо сказал дедушка, а потом вздохнул и добавил: - Хотя Змей меня и не заметил...

Саша с интересом слушал этот разговор. Афанасий наконец спохватился:

- Саша, я тебя хочу познакомить с моим дедушкой Фёдором. Он старший домовой, а я младший. Дедушка обожает богатырей и сражения. А еще он очень любит книжки про разбойников и пира-

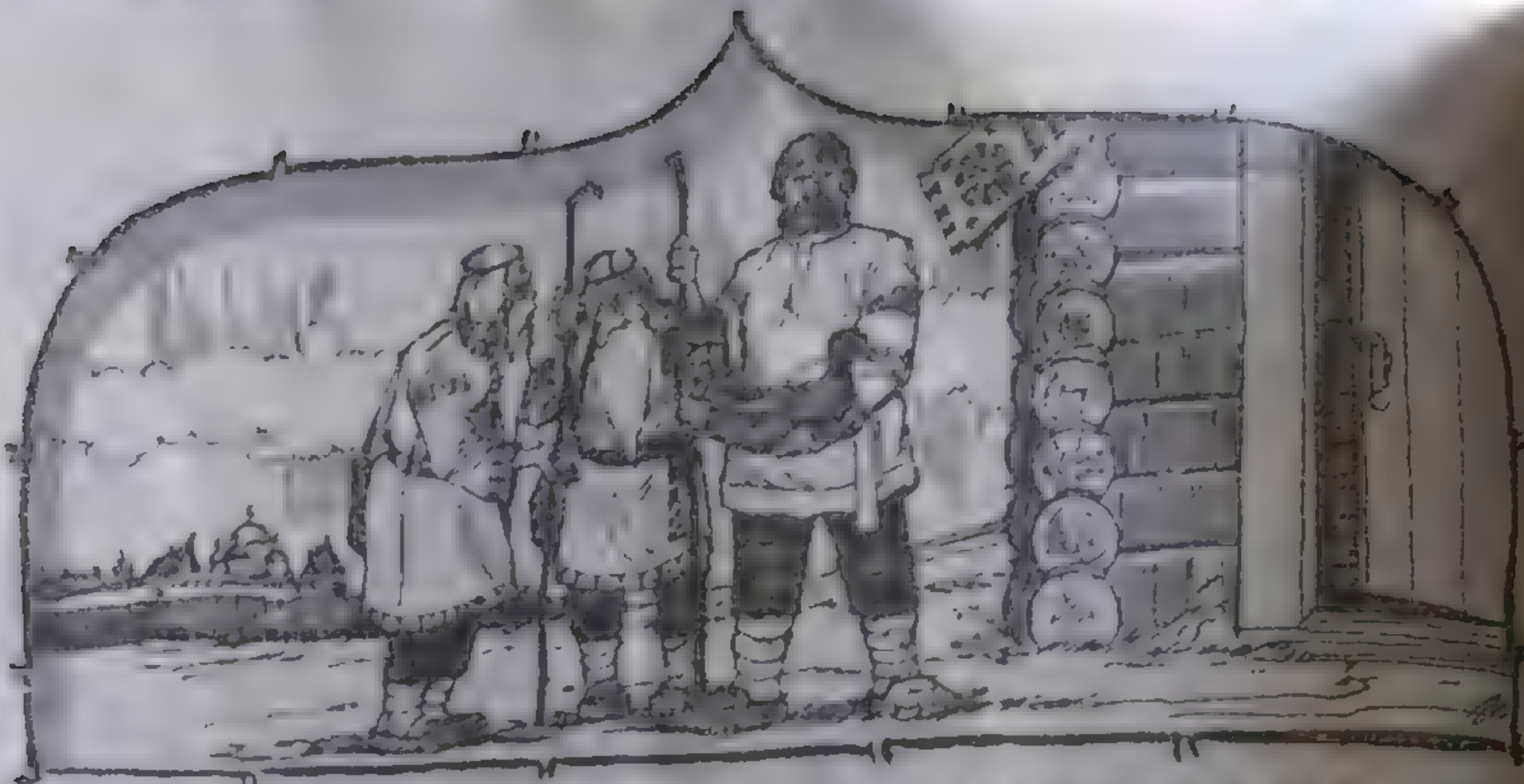
тов. Дедушка прочитал кучу книг и всё-всё знает! Вот спроси его о чём хочешь.

- Расскажите про былины, дедушка! - попросил Саша. - Они похожи на сказки?

И старший домовой дедушка Фёдор рассказал вот что: "Былины, ребятки, название свое получили от слов "быль", "было". В них неизвестные древние авторы рассказывали о событиях, которые действительно были: о сражениях с врагами, о победах русских воинов. Но авторы многое придумывали и сами. Герои русских былин - Илья Муромец, Добрыня Никитыч, Алёша Попович, Садко, Еруслан Лазаревич, Василий Буслаевич... Былины сочинялись как стихи; их обычно исполняли на праздниках, на пирах особые люди - сказители, которые по памяти рассказывали былины нараспев и играли на гуслях - старинном музыкальном инструменте.

Интересно, что о богатырях - героях былин - сочиняли и сказки. Они называются богатырские. Хотите прочесть отрывок из былины и из богатырской сказки и увидеть, чем они отличаются?"

Саша и Афанасий, конечно же, хотели!

СКАЗКА ПРО ИЛЬЮ МУРОМЦА

(отрывок)

1.

Это было в городе Му́роме, селе Карачарове. Жил-был один крестьянин, по прозванью Иван-свет Тимофеевич, со своей супругой Ефросиньей Яковлевной. Жили они пятьдесят лет, а детей у них не было.

Часто старики горевали, что под старость прокормить их будет некому. Наконец дарован был им сын. Имя ему дали Илья.

И вот, живут они с сыном Ильёй, живут, не нарадуются. Растёт он быстро. Прошёл год, прошёл второй. Тут и увидели старички большое горе: сыну нужно начинать ходить, а он сидит, как столб. Ноги у него, как плети: руками действует, а ногами никак не шевелит.

2.

Прошёл третий год, а Илье ничуть не легче. Ноги, как плети, нисколь не шевелятся. Ещё пуще старички стали плакать: есть сын, да никуда не годящий, - приходится кормить его.

И жил Илья долгое время всё таким же столбом, никак не мог ногой шевельнуть.

Прожил он тридцать лет в таком виде. И вот в одно прекрасное время надо было Ивану Тимофеевичу выкорчевать пни, чтобы сеять пшеницу.

Ушли старики в леса и оставили Илью одного в доме. Илья был уже привычный - сидеть дом караулить.

День оказался очень жаркий. Сидит Илья, потом обливается. И вдруг слышит - кто-то подошел к их окошку и в окошко застукался. Кое-как Илья Муромец потянулся, открыл окошко, видит - стоят два странника, очень старые.

Посмотрел Илья на них и говорит:

- Чего вам, страннички, надобно?

А они говорят:

- Дай-ка нам воды испить. Да принеси нам чашу в полтора ведра.

Илья им в ответ:

- И рад бы я принести вам, да не могу никак идти: у меня ноги не ходят.

А они говорят:

- Брось ты, Илья, нас обманывать! Сперва попробуй, а после и говори.

Пошевелил Илья одной ногой - шевелится. Другой пошевелил - шевелится. Соскочил с лавки, схватил чашу в полтора ведра и побежал, будто всё время бегал. Набрал из колодца воды, приносит к старцам, говорит им:

- Нате, пейте на доброе здоровье, странничкн. Уж очень я рад - научили вы меня ходить.

А те говорят:

- А ну-ка, Илья, выкушай сперва сам.

Илья Муромец не прекословил, схватывает чашу в полтора ведра и выпивает на месте единым духом.

- А ну-ка теперь, добрый молодец, Илья Муромец, скажи, сколь чувствуешь в себе силушки?

- Чувствую я в себе силушки очень много, - отвечает Илья. - Силы хватит.

Посоветовались старцы и говорят:

- Нет, ещё должно быть, силушки очень мало. Иди-ка, Илья, да принеси втору́ чашу.

Схватил Илья чашу в полтора ведра. Налил втору́ чашу, приносит к старцам. Стал им подавать, они говорят:

- А ну, выкушай, добрый молодец, сам.

Илья Муромец не стал прекословить, берёт чашу и выпивает единым духом.

- А ну-ка, удалой богатырь Илья, скажи, много ли чувствуешь в себе силушки?

А он отвечает странникам:

- Эх, много чувствую силушки!

- А как определишь силушку?

- Вот был бы столб на небе, а на том столбе было бы кольцо - взялся бы я за это кольцо, перевернул бы всю землю Русску.

Посоветовались странники и говорят:

- Эх, нет, много мы ему дали силушки. Не мешало бы поубавить. Илья! Сходи, принеси ещё чашу в полтора ведра.

Илья не стал прекословить, тут же побежал. Когда принёс чашу, старцы и говорят

- А ну, Илья Муромец, выкушай сперва сам.

Илья Муромец не прекословит и выпивает чашу сам.

Когда выпил, странники опять начинают спрашивать:

- Ну-ка, удалой богатырь, скажи, много ли чувствуешь в себе силушки?

Тогда Илья Муромец отвечает так:

- Чувствую - силушки моей убавилось на половинушку.

Посоветовались тогда странники и говорят:

- Хватит, Илья Муромец, тебе силушки.

И не стали больше посылать его за водой, а стали говорить ему так:

- Слушай, добрый молодец, Илья Муромец! Дали мы тебе ноги, дали силу богатырскую - ничто не мешает тебе поездить по русской земле. Но помни: не обижай беззащитных, а бей вора-разбойника, не борись с родом Микуловым: его мать сыра-земля любит. Да ещё не борись со Святогором-богатырём: его мать сыра-земля через силу носит. А теперь, Илья Муромец, тебе нужен богатырский конь. Но богатырского коня тебе придётся выхаживать самому, потому - кони тебя не вынесут.

- А где мне взять такого коня, чтоб меня вынес? - говорит Илья Муромец.

- А вот мы тебя сейчас научим. Мимо вашего дому в один прекрасный день поведёт крестьянин жеребёнка шелудивого, плохонького, поведёт пришибать его. Но ты не отпусти его из виду, выпроси у мужичка этого жеребёночка, поставь его в стойло и корми пшеницей. И каждое утро выводи его на росу, пускай он по росе катается. А когда минет ему три года, то выводи на поле и обучай его скакать через большие канавы, через высокие тыны.

Илья Муромец слушал всё это внимательно, не хотел потерять ни одного слова.

- Ну вот, - говорят странники, - что мы знали, всё сказали. Смотри же, беззащит-

ных не обижай, вора-разбойника не пропускай, да смотри, тебе на роду написано - убитому не быть. Помрёшь ты своей собственной смертью.

Илья Муромец поблагодарил их, звал чего-нибудь покушать, но они от всего отказались и ушли.

3.

Остался он один-одинёшенек и захотел идти посмотреть на отца с матерью, им помочь в работе. Приходит к отцу, а там после трудовой работы все уснули. Захотел он попробовать свой топор и стал рубить. Как тяпнет топором, так он по самый обух уйдёт. Сила в Илье огромадная. Порубил лес Илья Муромец и воткнул топор в пень. И ушел топор по самый обух. Повтыкал он так все топоры в пни, а сам схоронился за дерево.

Когда все пришли, отдохнувши, хотели взяться за топоры, но сколь ни дергали - не могли вытащить из дубьёв. Он, может, шуткой повтыкал топоры-то, да уж сила была у него больно велика.

Видит Илья, не выходит у них дело, вышел из-под прикрытия и подходит к отцу с матерью. А те и глазам своим не верят: был Муромец калека, а стал здоровым.

Вынул Илья Муромец все топоры и стал родителям подсоблять. Отец не нарадуется, глядя на работу его.

Кончили работу, пришли домой и стали жить-поживать.

А Илья Муромец всё стал посматривать, когда мужичок поведет паршивенького жеребёночка. И вот видит - точно, идёт мужичок. Выбегает Илья, спрашивает:

- Куда ведешь жеребёночка?

А тот отвечает:

- Очень плох получился, пришибить надо.

Тогда Илья Муромец стал просить мужичка убедительно, чтобы он уступил ему жеребёночка, не пришибал его. А крестьянин и спрашивает:

- Куда тебе такой жеребёночек, такому сильному? Он и крестьянину не годится.

Илья Муромец стал настаивать на своём, стал опять просить:

- Продай мне жеребёночка.

Уступил мужичок Илье жеребёночка и даже не взял с Ильи никакой платы.

Привел домой Илья Муромец жеребёнка, поставил его в стойло и стал поить и кормить, как учили странники.

В скором времени на жеребёночка подействовал Ильи Муромца уход, и стал он расти очень быстро. А когда минуло ему три года, стал он сильным конём. Илья Муромец стал выводить его в чисто поле и учил скакать через широкие канавы, расщелины, тыны. И сам дивился, каким сильным, хорошим оказался его конь.

Стал он подыскивать себе ла́ты, также колчан со стрелами, тугой лук и меч. К чему стремился, всё разыскал по своей силе. А когда было всё готово, пришёл Илья Муромец к отцу-матери, говорит:

- Дражайший мой родитель, Иван Тимофеевич, дражайшая моя мамынька Ефросинья Яковлевна! Давно мне хотелось по белу свету погулять, людей посмотреть, себя показать! Благословите меня, я поеду.

- А куда ты поедешь? - спрашивает его отец.

- В стольный град Киев, послужить князю Владимиру Кра́сну Солнышку.

Отец и мать заплакали:

- Ах ты, милый наш сын, мы думали выкормить тебя себе на утешенье. А видим - не удержишь сокола в тесной клетке. Делать

нечего, поезжай к князю Владимиру, да смотри, заступайся за слабых, не обижай беззащитных, бей вора-разбойника.

Илья Муромец надел на себя латы богатырские, шлем пернатый, опоясался мечом. Потом оседлал коня, сел на него и поехал.

Ехал он, ехал, доехал до города Чернигова. И смотрит - глазам своим не верит. Вкруг города Чернигова стоит войск тьма-тьмущая. Подступили к городу Чернигову три царевича басурманских, и у каждого царевича войска по триста тысяч.

Посмотрел Илья Муромец - город заперт, а черниговских мужичков томят басурманы голодной смертью. Жалко сделалось Илье мужичков черниговских. Подвязал он потуже седельце свое, взял меч булатный и полетел, как вихрь, на врагов басурманских. Начал рубить он, да так быстро, как всё равно траву косить. Видят они - силы неравны - и пустились в бегство. Кто куда мог - бросились врассыпную.

С крепости видят черниговские мужички - какой-то богатырь встал на их сторону. А Илье бить стало некого. Подъехал он к белополотняным шатрам, смотрит - стоят три ца-

ревича басурманских, ни живы, ни мертвы, побелели, как полотно, как осиновый лист трясутся. Поравнялся с ними Илья - упали они на колени и стали просить пощады. Тогда Илья Муромец говорит им так:

- Зачем вы обижаете мужичков? Были бы постарше вы - снял бы я ваши буйны головы. Да больно вы молоды! Вертайтесь-ка домой и скажите своим родителям: есть ещё на Руси кому постоять за землю Русскую!

БЫЛИНА "ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СВЯТОГОР"

(отрывки)

Из да́леча-дале́ча, чиста́ поля́,
Выезжал старый казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Ива́нович,
Увидал Святогора он бога́тыря:
- Что за чудо вижу во чисто́м поле́,
Что богатырь едет на добро́м коне́,
Под бога́тырем-то конь да будто лютый зверь,
А богатырь спит крепко́-на́крепко?
Как вскричал Илья да зычным голосом:
- Ох ты гой еси́, уда́лый добрый мо́лодец,
Ты что, мо́лодец, да издеваешься,

А ты спишь ли, богатырь, аль притворяешься?
Не ко мне ли старому да подбираешься?
А на это я могу ответ держать. -
От богатыря да тут ответа нет.
Рассердился тут старый казак да Илья Муромец,
А берёт он шелепугу[1] подорожную,
А не малу шелепугу - да во сорок пуд,
Разъезжается он со чиста поля,
А с разъезду ударяет он богатыря,
И отшиб он себе да руку правую.
Тут богатырь на коне да просыпается,
Говорит богатырь таково слово:
- Ох, как больно русски мухи кусаются!

[1]Шелепуга - плеть, кнут. Вооружение одиночного человека.

Поглядел богатырь в руку правую,
Увидал тут Илью Муромца.
Он берёт Илью да за желты кудри,
Положил Илью да он к себе в карман,
Илью с лошадью да богатырской,

И поехал он да по святым горам,
По святым горам да Араратскиим.
Как день он едет до вечера,
Тёмну ноченьку да он до утра,
И второй он день едет до вечера,
Тёмну ноченьку он до утра,
Как на третий-то да на денечек
Богатырский конь стал спотыкатися.
Говорит Святогор да коню доброму:
- Ах ты, волчья сыть[1] да травяной мешок,
Уж ты что, собака, спотыкаешься?
Ты идти не можь аль везти не хошь?
Говорит тут верный богатырский конь
Человеческим да он голосом:
- Как прости-тко ты меня, хозяинушко,
А позволь-ко мне да слово вымолвить:
Третьи суточки да ног не складучи,
Я вожу двух русских могучих богатырей,
Да и в третиих с конём богатырскиим.

[1]Сыть - еда, пища.

Тут Святогор-бога́тырь да опомнился,
Что у него в кармане тяжелёшенько;
Он берёт Илью за желты́ кудри́,
Он кладёт Илью да на сыру́ землю́
Как с конем его да богатырскиим.
Начал спрашивать да он, выведывать:
- Ты скажи, уда́лый добрый мо́лодец,
Ты кое́й земли да ты какой орды?
Если ты - богатырь святорусскиий,
Дак поедем мы да во чисто́ поле́,
Попробуем мы силу богатырскую.

Говорит Илья да таковы слова:
- Ай же ты, уда́лый добрый молодец,
Я вижу си́лушку твою великую,
Не хочу я с тобой сража́тися,
Я желаю с тобой побрата́тися.

1. Ребята, вы поняли, чем отличается былина от богатырской сказки? А что у них общего?

2. Какой наказ дали странники Илье Муромцу и как он его выполнял?

3. Вы заметили, наверное, что народ наделил своих любимых богатырей огромной силой. Найдите в тексте сказки и былины, как рассказывается о силе Ильи Муромца, Святогора.

НА ЗАСТАВЕ БОГАТЫРСКОЙ

1.

Под городом Киевом, в широкой степи Цица́рской стояла богатырская застава. Атаманом на заставе старый Илья Муромец, податаманом Добрыня Никитич, есаулом Алёша Попович. И дружинники у них храбрые: Гришка - боярский сын, Василий Долгополый, да и все хороши.

Три года стоят богатыри на заставе, не пропускают к Киеву ни пешего, ни конного. Мимо них и зверь не проскользнет, и птица не пролетит.

Раз пробегал мимо заставы горностайка, да и тот шубу свою оставил. Пролетал сокол, перо выронил.

Вот раз в недобрый час разбрелись богатыри-караульщики: Алеша в Киев ускакал, Добрыня на охоту уехал, а Илья Муромец заснул в своем белом шатре...

Едет Добрыня с охоты и вдруг видит: в поле, позади заставы, ближе к Киеву, след от копыта конского, да не малый след, а в полпечи. Стал Добрыня след рассматривать:

- Это след коня богатырского. Богатырского коня, да не русского: проехал мимо нашей заставы могучий богатырь из казарской земли - по-ихнему копыта подкованы.

Прискакал Добрыня на заставу, собрал товарищей:

- Что же это мы наделали? Что же у нас за застава, коль проехал мимо чужой богатырь? Как это мы, братцы, не углядели? Надо теперь ехать в погоню за ним, чтобы он чего не натворил на Руси.

Стали богатыри судить-рядить, кому ехать за чужим богатырём.

Думали послать Ваську Долгополого, а Илья Муромец не велит Ваську слать:

- У Васьки полы долгие, по земле ходит Васька заплетается, в бою заплетётся и погибнет зря.

Думали послать Гришку боярского.

Говорит атаман Илья Муромец:

- Неладно, ребятушки, надумали. Гришка роду боярского, боярского роду хвастливого. Начнёт в бою хвастаться и погибнет понапрасну.

Ну, хотят послать Алёшу Поповича. И его не пускает Илья Муромец:

- Не в обиду будь ему сказано, Алеша роду поповского, поповские глаза завидущие, руки загребущие. Увидит Алёша на чуженине много серебра да золота, позавидует и погибнет зря. А пошлём мы, братцы, лучше Добрыню Никитича.

Так и реши́ли - ехать Добрынюшке, побить чуженина, срубить ему голову и привезти на заставу молодецкую.

2.

Добрыня от работы не отлынивал, заседлал коня, брал палицу, опоясался саблей острой, взял плеть шелко́вую, въехал на гору Сорочинскую. Посмотрел Добрыня в трубочку серебряную - видит: в поле что-то чернеется. Поскакал Добрыня прямо на богатыря, закричал ему громким голосом:

- Ты зачем нашу заставу проезжаешь, атаману Илье Муромцу челом не бьёшь, есаулу Алёше пошлины в казну не кладёшь?

Услышал богатырь Добрыню, повернул коня, поскакал к нему. От его скоку земля заколебалась, из рек, озер вода выплеснулась, конь Добрыни на колени упал. Испугался Добрыня, повернул коня, поскакал обратно на заставу. Приезжает он ни жив, ни мертв, рассказывает всё товарищам.

- Видно, мне, старому, самому в чистое поле ехать придётся, раз даже Добрыня не справился, - говорит Илья Муромец.

Снарядился он, оседлал Бурушку и поехал на гору Сорочинскую.

Посмотрел Илья из кулака молодецкого и видит: разъезжает богатырь, тешится. Он кидает в небо палицу железную весом в девяносто пудов, на лету ловит палицу одной рукой, вертит ею, словно пёрышком.

Удивился Илья, призадумался. Обнял он Бурушку-Косматушку:

- Ох ты, Бурушко мой косматенький, послужи ты мне верой-правдой, чтоб не срубил мне чуженин голову.

Заржал Бурушка, поскакал на нахвальщика.

Подъехал Илья и закричал:

- Эй ты, вор, нахвальщик! Зачем хвастаешь?! Зачем ты заставу миновал, есаулу нашему пошлины не клал, мне, атаману, челом не бил?!

Услыхал его нахвальщик, повернул коня, поскакал на Илью Муромца. Земля под ним содрогнулась, реки, озёра выплеснулись.

Не испугался Илья Муромец. Бурушка стоит как вкопанный, Илья в седле не шелохнется.

Съехались богатыри, ударились палицами, -у палиц рукоятки отвалились, а друг друга богатыри не ранили. Саблями ударились - переломились сабли булатные, а оба целы. Острыми копьями кололись - переломили копья по маковки.

- Знать, уж надо биться нам врукопашную!

Сошли они с коней, схватились грудь с грудью. Бьются весь день до вечера, бьются с вечера до полночи, бьются с полночи до ясной зари, - ни один верх не берёт.

Вдруг взмахнул Илья правой рукой, поскользнулся левой ногой и упал на сырую

землю. Наскочил нахвальщик, сел ему на грудь, вынул острый нож, насмехается:

- Старый ты старик, зачем воевать пошел? Разве нет у вас богатырей на Руси? Тебе на покой пора. Ты бы выстроил себе избушку сосновую, собирал бы милостыню, тем бы жил-поживал до скорой смерти.

Так нахвальщик насмехается, а Илья от русской земли сил набирается. Прибыло Илье силы вдвое, - он как вскочит, как подбросит нахвальщика! Полетел тот выше леса

стоячего, выше облака ходячего, упал и ушёл в землю по пояс.

Говорит ему Илья:

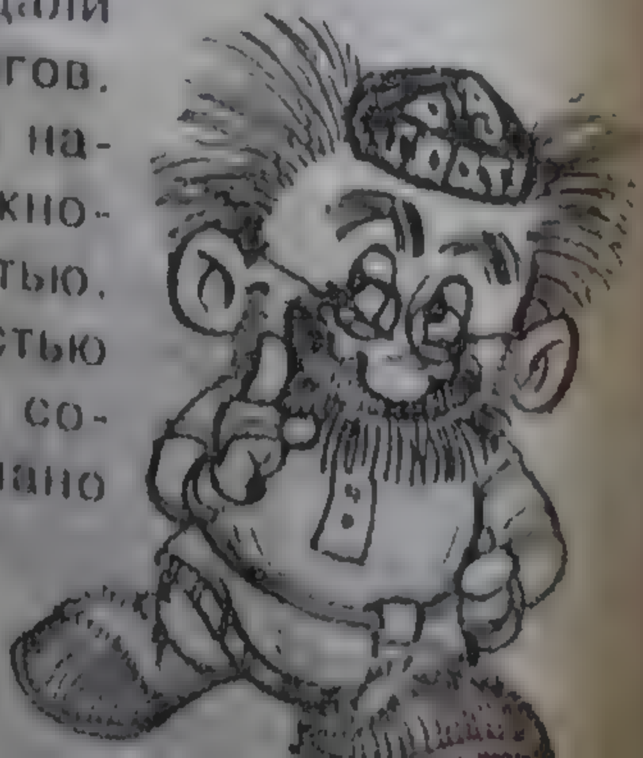
- Ну и славный ты богатырь! Отпущу я тебя на все четыре стороны, только ты с Руси прочь уезжай да другой раз заставу не минуй, бей челом атаману, плати пошлины. Не броди по Руси нахвальщиком.

И не стал Илья ему рубить голову.

Воротился Илья на заставу к богатырям.

- Ну, - говорит, - братцы мои милые, тридцать лет я езжу по полю, с богатырями бьюсь, силу пробую, а такого богатыря не видывал.

Старший домовой дедушка Фёдор продолжил свой рассказ: "Богатыри, о которых сложены сказки, были у каждого народа. Вот, например, очень знаменит киргизский богатырь Манас, узбекский Алпамыш, башкирский Урал-батыр. Они защищали свою землю, свой народ от врагов. Одни богатыри в сказках разных народов славились своей необыкновенной силой, удалью и храбростью. Другие побеждали врагов хитростью и смекалкой. Сказок об умных и сообразительных богатырях придумано множество!"

ДЫЙКАНБАЙ И ДЭВ

(киргизская сказка)

Давным-давно жил отважный охотник по имени Дыйканба́й. В загонах у него не было никакого скота, и жил он только тем, что добывал на охоте. Дыйканбай был не только отважным и сильным, но и находчивым человеком.

Однажды Дыйканбай вместе с другим охотником собрался выслеживать косуль. Пошли они в горы и наткнулись там на огромного дэ́ва[1]. Нос у дэ́ва был величиной с бурдюк, ноги, как пара чурбаков. Как увидал дэв двух охотников, стал громко смеяться - до слёз.

Дыйканбай тоже стал смеяться.

Удивился дэв.

[1] Дэв - великан, чудовище.

- Я-то смеюсь от радости, что у меня теперь будет чем полакомиться, но отчего смеёшься ты? - спрашивает он.

Дыйканбай стал смеяться пуще прежнего и наконец сказал:

- Моей жене захотелось поесть печёнки дэва. За этим мы и пришли сюда. Вот я и смеюсь: радуюсь тому, что встретил тебя, радуюсь тому, как легко досталась мне добыча! Хватай дэва, мой друг, - закричал он, обращаясь к другому охотнику, - давай скорей вырежем его печёнку!

И Дыйканбай, притворившись, что хочет наброситься на дэва, с грозным видом направился к нему. Никого не боялся дэв до сих пор, а тут до смерти перепугался и стал молить охотников пощадить его. А Дыйканбай, как увидел, что дэв струсил, стал ещё ближе подходить к нему.

- А ну, говори побыстрей, что хотел бы ты сказать перед смертью? - кричит он дэву.

- О смелые джиги́ты, храбрые охотники! - взмолился дэв. - Я один у своего отца. Просите всё, что хотите, только не убивайте меня.

И дэв высыпал перед Дыйканбаем много золота.

Дыйканбай собрал всё золото и говорит:

- Так и быть, возьму твоё золото, и раз ты один у своих родителей, я на этот раз отпущу тебя, но отныне ты не трогай бедняков и сирот. Только где же мне теперь искать другого дэва? Если не найду, я опять приду к тебе! - добавил он.

- Вот там недалеко, на острове посреди реки, живут еще три дэва, - дрожа, сказал дэв.

- Придется мне вырезать печёнку у тех трёх!- отвечал Дыйканбай.

А дэв без оглядки кинулся бежать.Охотники пошли домой. Стали они переходить через реку и вдруг видят: прямо перед ними - посредине реки, на небольшом островке, - стоят два тополя, а под ними в сорока котлах, врытых в землю, кипит какое-то ва́рево. Сорок дэвов волокут к котлам каждый по огромной тяжёлой ели. Как увидал их Дыйканбай с товарищем, вскарабкались они на высокий тополь. Дыйканбай - на верхний сук тополя, а товарищ его - на нижний. Скоро дэвы уселись вокруг котлов и принялись за еду. Был тут и дэв, убежавший от Дыйканбая.

- Сегодня, когда я был на Уч-Арале, - рассказывал этот дэв, - мне повстречался ка-

кой-то отважный охотник с товарищем. Он мне чуть было не вырезал печёнку, я еле спасся от него, откупившись золотом. Теперь они пошли искать другого дэва. Я пришёл сказать вам об этом. Их надо остерегаться, - добавил он.

Тут одноглазый царь дэвов сказал:

- Видно, тот человек был очень хитёр. Я слышал, что человек, хотя и мал ростом, но силён своим умом и находчивостью. Да, людей надо остерегаться!

Едва он произнёс это, как вдруг сук, на котором сидел товарищ Дыйканбая, надломился, и охотник свалился прямо на дэвов.

Перепугались дэвы. А Дыйканбай что было сил закричал:

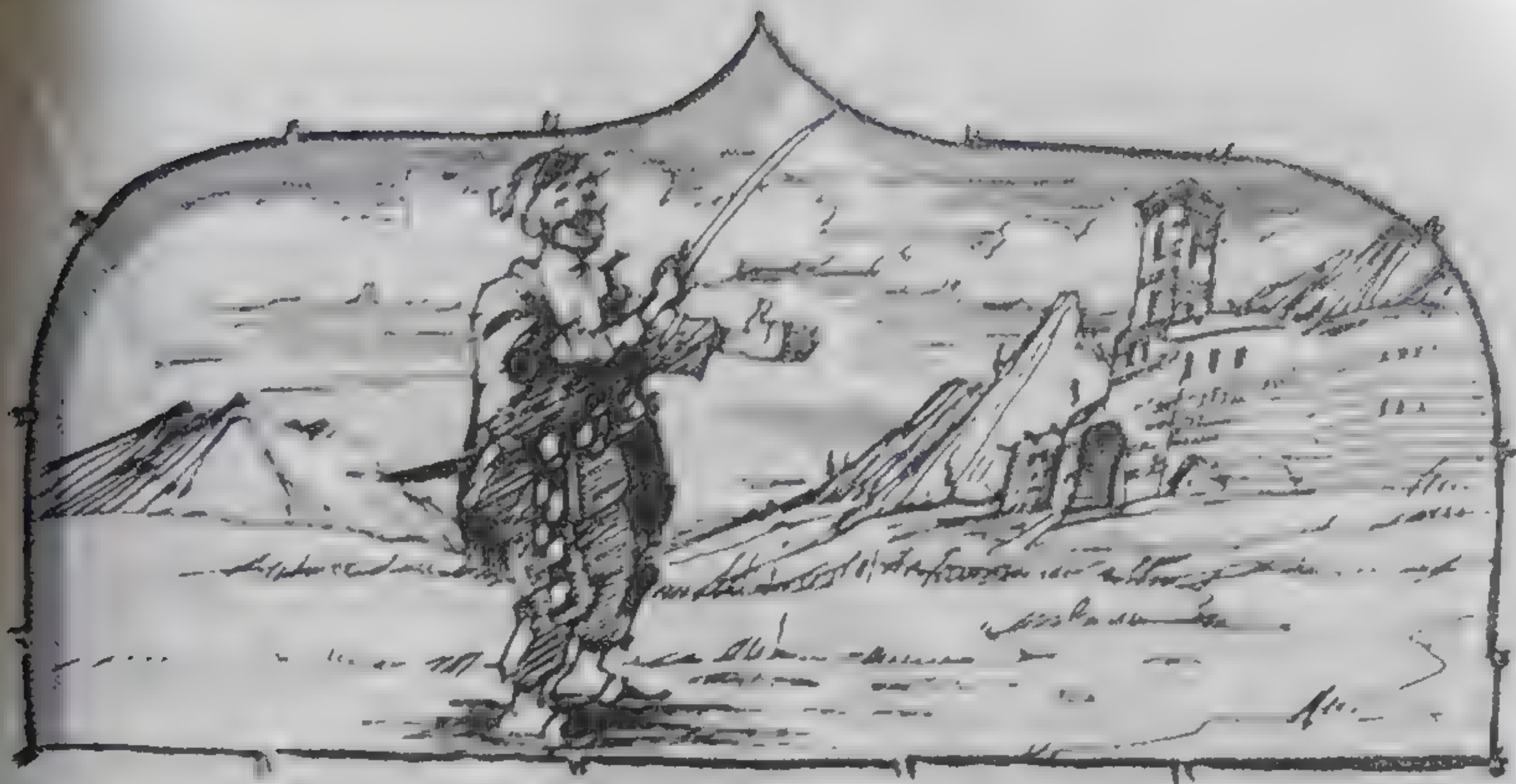
- Хватай одноглазого! Лови его, лови!

Дэвы тут же разбежались кто куда. А Дыйканбай с товарищем вернулись домой целые и невредимые.

Ребята, расскажите, почему и как Дыйканбаю удалось справиться с дэвом.

- А я знаю отличную богатырскую сказку! - хитро прищурившись, сказал Афанасий. - Дедушка, она тебе обязательно понравится!

БОГАТЫРЬ НАЗНАЙ

(дагестанская сказка)

1.

Слушайте, слушайте! Говорят, в поле лиса с зайцем жила, а в лесу медведь с кабаном. Так это или не так, но правда, что жил-был в Дагестане один богатырь.

Сам он был паршивый и придурковатый. Когда нужно было идти впереди, он плёлся сзади. Когда нужно было быть сзади, он совался вперед. Звали его Назнай-богатырь. А стоило жене поднять дубину, как он прятался за дверь. Такой он был храбрый!

Однажды ночью Назнай вышел во двор. Светил месяц. А около стояла его жена. Без жены он ночью не выходил: будто боялся оставить её одну...

БОГАТЫРЬ НАЗНАЙ

(дагестанская сказка)

1.

Слушайте, слушайте! Говорят, в поле лиса с зайцем жила, а в лесу медведь с кабаном. Так это или не так, но правда, что жил-был в Дагестане один богатырь.

Сам он был паршивый и придурковатый. Когда нужно было идти впереди, он плёлся сзади. Когда нужно было быть сзади, он совался вперед. Звали его Назнай-богатырь. А стоило жене поднять дубину, как он прятался за дверь. Такой он был храбрый!

Однажды ночью Назнай вышел во двор. Светил месяц. А около стояла его жена. Без жены он ночью не выходил: будто боялся оставить её одну...

- Какая светлая ночь! Как раз для смельчаков да удальцов! - расхвастался Назнай.

- Волк идёт! - вскрикнула тут жена.

Со страха Назнай подскочил и больно ударился головой о косяк двери.

Увела его жена в дом и сказала:

- Опротивел ты мне, трусливый! Сию же минуту убирайся вон отсюда! Иначе не знать тебе светлого дня, с утра до вечера буду колотить тебя дубиной!

Еле упросил Назнай жену, чтобы позволила ему остаться до утра. Утром, захватив плохонькую саблю, пошёл Назнай куда глаза глядят и дошёл до места, где недавно кто-то ел фрукты: туда слетелось много мух. Взяв плоский камень, хватил Назнай по этому месту. Потом смотрит: убил пятьсот мух. Отправился Назнай дальше и дошёл до какого-то города. Пришёл к кузнецу и заказал ему чеканную надпись на сабельке: "Богатырь Назнай, одним взмахом побивающий пятьсот человек".

Потом он пошёл дальше и прошёл столько, сколько лягушка может перепрыгнуть. Оказался в незнакомой стране и стал ду-

мать, где бы ему переночевать. И тут он услышал зурну[1], барабан и песни.

"Вот это для меня! Ничего нет хуже, как ходить с пустым брюхом и когда пересохло в глотке", - подумал Назнай и пошел на звуки. Смотрит: большой замок, обширный двор, полно мужчин и женщин и все едят, пьют, поют, шумят.

- Гостя не примете ли? - спросил Назнай и вошел во двор.

Ввели его в хоромы, посадили на почётное место, кормили и поили, сколько в него могло влезть. То были хоромы царского визи́ря[2], он справлял свадьбу сына.

Когда Назнай наелся и напился, визи́рь спросил его:

- Откуда пришел ты, гость? Где твой город, твоя страна? Покупаешь ты что-нибудь или продаёшь?

- Зачем мне самому говорить? Взгляни на мою саблю, она скажет тебе, что я за человек, - отвечал Назнай.

Посмотрел визирь на саблю, выпучил глаза и, не выпуская её из рук, бросился прямо к царю. Царь еще более удивился, созвал

---

[1]Зурна - духовой музыкальный инструмент.
[2]Визирь - царский советник.

речистых глупцов, сколько их было в городе, созвал молчаливых умников, собрал большой совет. И все сказали в один голос:

- Любой ценой, но надо удержать здесь этого богатыря Назная, пришедшего из Дагестана. Пока он будет жить среди нас, мы будем как за каменной стеной.

Приказал царь визирю, и тот привел Назная.

- Богатырь Назнай из Дагестана, - сказал ему царь. - Я отец, ты мой сын! Возьми за себя мою дочь и останься при мне, управляй моим царством.

- А что, пожалуй, останусь! Как бы трудно ни было, сделаю всё, что тебе угодно, - отвечал Назнай, покручивая усы.

И в ту же ночь женился он на царской дочери.

2.

По прошествии недели позвал его царь.

- Любезный богатырь Назнай, - сказал царь, - надеясь, что ты услужишь мне в тяжёлый для меня день, я отдал за тебя дочь и сделал тебя зятем и сыном. А теперь настал для меня чёрный день: змей не дает покоя моим табунам, моим стадам, моим отарам.

Он всегда приходил два раза в год. Завтра он должен явиться. Выйди к нему. Ты одним взмахом побиваешь пятьсот человек! Кому же, как не тебе, сразиться со змеем?

Лишь только царь заговорил о змее, как Назнаю со страху стало плохо. Еще не кончил царь говорить, а Назнай выбежал во двор. Одни сказали, что он струсил; другие решили,что это он так разгневался на змея.

А Назнай помчался домой. И как только уснула его молодая жена, он бросился наутёк, чтобы спасти свою голову.

Бежал Назнай и бежал и добежал до леса. Очень он устал, но побоялся спать на земле и забрался на дерево. Там он обхватил обеими руками толстую ветвь и уснул.

Проснувшись, глянул вниз и видит: змей спит, обвившись вокруг ствола. Обезумел

Назнай от страха и полетел сверху вниз и упал прямо на змея. А змей подумал, что это в него молния ударила, с перепугу у него лопнуло сердце, и он околел. Придя в себя, Назнай пустился бежать. Оглянулся, а змей лежит, не двигается. Понял Назнай, что змей мёртв; подошел к нему, отрубил ему голову и пошел к царю.

- Разве это змей? У нас в Дагестане коты бывают такие, - сказал он царю. - Почему ты не послал на него детей с палками, не утруждая меня?

Не нашёлся царь, что ответить, так и остался с разинутым ртом.

Спустя некоторое время опять позвал он Назная.

- Любезный богатырь Назнай. Трое на́ртов[1] постоянно тревожат моё царство набегами. Завтра ты должен идти на них.

Снова сбежал Назнай, чтобы спасти свою голову.

3.

Добежал он до того самого леса, забрался на то самое дерево и заснул. Когда рассвело, посмотрел Назнай вниз, видит: под деревом, стреножив коней, сидят три на́рта.

[1]На́рты - сказочные богатыри.

У Назная душа ушла в пятки, он едва не свалился с дерева.

- У царя зять - богатырь Назнай, он одним взмахом побивает пятьсот человек! Не следует нам быть беспечными и стреноживать коней! - сказал один нарт.

- Не боялись мы до сих пор никого на свете. А ты какого-то Назная испугался? - отвечал другой.

Тут у них завязалась ссора, и они перебили друг друга.

Спустился Назнай с дерева; взял их оружие, снял с них платье, навьючил всё на их лошадей, на третью сел сам и поехал к царю.

Бросив перед царем всё это наземь, он сказал:

- Такие разве бывают нарты? У нас в Дагестане сироты так выглядят! Зачем было посылать на них мужчин? С такими и женщина управится!

Удивился царь, удивились все.

Спустя некоторое время в третий раз позвал царь Назная.

- Любезный зятюшка Назнай!! - сказал он. - Чужеземный царь объявил мне войну. За-

втра надо тебе выступить с моими войском и пойти в его царство, иначе не пройдет и недели, как вражеское войско окружит нас и всех перебьёт. А войска этого, как травы на земле, как звёзд на небе.

Назнай побежал домой. Но в эту ночь царь поставил вокруг его дома сто часовых, боясь, как бы Назнай, увлекаемый храбростью, не ушёл снова один. Как ни старался Назнай, но не удалось ему улизнуть из дому, а тут и жена все время вертелась вокруг него, будто боялась, что ворона его унесёт.

Назавтра царь собрал всё своё войско, во главе его поставил Назная и отдал воинам строгий приказ:

- Кто ослушается моего зятя и не будет делать того же, что он, тот изменник.

Двинулось войско в поход. И, делая шаг вперед, два-три назад, подошло к вражьему стану. Назнай от страха побежал что есть духу, снял с себя обувь, сбросил оружие и разделся, чтобы легче было бежать. Глядя на него, всё войско сделало то же самое: ведь так приказал царь. В это время при-

бежала голодная собака, схватила сапоги Назная (они были смазаны салом, околеть бы их хозяину) и помчалась к войску.

- Ах, так? Ты еще будешь издеваться надо мною? - завопил Назнай и, как был, без одежды, кинулся вслед за собакой, а за ним ринулось всё его войско.

"Это не люди, а черти голые", - подумали чужеземные воины и в страхе разбежались кто куда, побросав оружие и казну.

Забрав всю эту добычу, Назнай вернулся домой. А когда царь этой страны помер, то всё войско в один голос выбрало царём Назная.

Когда заходила речь о храбрости и подвигах, Назнай всегда говорил:

- Пусть будет побольше храбрецов, а мне пусть счастье помогает!

Ребята, как вы думаете:

1. Понравилась ли дедушке Фёдору эта сказка? Почему?

2. Можно ли назвать эту сказку богатырской?

3. Если у Назная не было ни силы, ни ума, ни хитрости - почему же он победил всех врагов?

4. Можно ли назвать Назная глупцом? Объясните, почему.

5. Если вы смеялись, читая эту сказку, то попробуйте объяснить, что в ней смешного?

Ребята, устроим ещё одну весёлую переменку? Вы помните, что старший домовой дедушка Фёдор любит не только богатырские сказки и былины, но и книги о разбойниках и пиратах. Саша подарил ему вот это замечательное стихотворение:

Новелла Матвеева

ПИРАТЫ

Моя мечта -
о мачте,
Волненье -
о волне...
Не плачьте,
Не плачьте,
Не плачьте
обо мне!
Белая
матроска,
Синий
воротник...
Матросом быть
не просто,
Но я уже привык:

